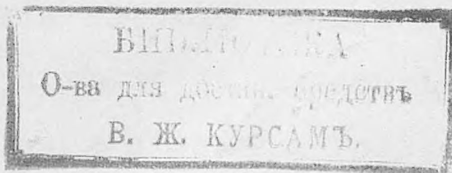
Л е к ц і и
по
Р У С С К О Й И С Т О Р І И

Проф.
С.М.С Е Р Е Д О Н И Н А

С.П е т е р б у р г ъ
Высшіе Женскіе Курсы
1910/1911 г.

Обзоръ развитія русской исторической науки.

ПОСОБІЯ.

КОЯЛОВИЧЪ - Исторія русскаго самосознанія.

МИЛЮКОВЪ-Главныя теченія русской исторической мысли.

ИКОННИКОВЪ-Опытъ русской исторіографіи.

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ-Русская исторія.Т.I.

ПЫПИНЪ-Исторія русской этнографіи.4 т.

----*----

Научная разработка русской исторіи началась сравнительно очень поздно,лишь съ XVIII в.послѣ реформы Петра.Но потребность въ исторіи,какъ знаніи своего прошлаго существовала на Руси всегда;уже въ XI в.въ Кіевѣ и Новгородѣ составлены были лѣтописные своды, которые отвѣчали на вопросы:откуда есть пошла Русская земля,кто въ Кіевѣ первѣе нача княжити,и откуда Русская земля стала есть.Первоначальные лѣтописные своды/ см.Шахматовъ-Розысканіе о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ/ вовсе не представляютъ изъ себя безыскусственно объективнаго плавнаго разсказа монаха,равнодушно взирающаго на добро и зло;напротивъ древнѣйшіе своды-произведенія глубоко тенденціозныя,не только излагающіе,но и измѣняющіе событія и факты сообразно поставленнымъ себѣ цѣлямъ,и только

благодаря продолжительной,напряженной работѣ ученой русской критической мысли удалось разобраться въ хитро составленныхъ сводахъ.Древнѣйшіе своды продолжались лѣтописями мѣстными весьма различнаго характера и достоинства:нѣкоторые изъ нихъ отличаются локонизмомъ и представляютъ изъ себя записи,механически связанныя о событіяхъ важныхъ и неважныхъ;составъ другихъ гораздо болѣе сложенъ.Наряду съ мѣстными лѣтописями время отъ времени слагались и лѣтописные своды имѣвшіе общерусское значеніе;видное участіе въ составленіи ихъ принимало наше духовенство,особенно митрополиты/ Владимірскій полихронъ/.

Москва,объединившая подъ своею властью всю сѣверо-восточную Русь,позаботилась о соединеніи всего русскаго историческаго матеріала,какъ мѣстнаго,такъ и областного въ одно цѣлое. Въ распоряженіи составителей этихъ сводовъ были разнообразные источники:родословная великихъ и удѣльныхъ князей,перечни князей, митрополитовъ,епископовъ,мѣстныя лѣтописи,записи, отдѣльныя сказанія и повѣсти,житія,предыдущіе своды. Уже къ половинѣ XV в.возникъ хронографъ,-обозрѣніе всемірной и русской исторіи;къ концу XV в. составленъ былъ Софійскій временникъ,позже своды Воскресенскій и т.наз.Никоновская лѣтопись;источники этихъ сводовъ очень разнообразны и далеко не всѣ раскрыты;въ нихъ не мало такихъ извѣстій,которыхъ нѣтъ въ древнѣйшихъ лѣтописныхъ спискахъ,каковы Лавреньтьевскій и Ипатьевскій;своды эти/ Воскресенскій меньше,Никоновскій

больше/ проникнуты московской тенденціей:выборъ материала,расположеніе его,объединеніе,самый языкъ-все сдѣлано съ опредѣленной цѣлью.Тенденція въ изложеніи московскихъ сводовъ грубѣе древнѣйшихъ русскихъ сводовъ.Съ XVI в.стали появляться записки,воспоминанія русскихъ людей / Посланія Курбскаго,Катырева-Ростовскаго/.

Однако всѣ эти труды не удовлетворяютъ нашимъ понятіямъ объ исторіи;это сказанія современниковъ,мемуары Первыя попытки дать историческое сочиненіе въ Москвѣ возникши среди дьяковъ и приказныхъ,одинъ изъ которыхъ дьякъ посольскаго приказа Өедоръ Грибоѣдовъ,небезъизвѣстный въ исторіи"Соборнаго Уложенія"Алексѣя Михаиловича,написалъ учебникъ русской исторіи,носящій названіе"Исторія,сирѣчь повѣсть,или сказаніе вкратцѣ о благочестнодержавствующихъ и свято-поживвшихъ царѣхъ".Впрочемъ успѣха этотъ учебникъ,очевидно,предназначенный для обученія царскихъ дѣтей,не имѣлъ и остался подъ спудомъ,не будучи даже изданнымъ .

На этомъ самостоятельныя попытки русской исторіи пока и кончились;въ дальнѣйшихъ трудахъ видно уже вліяніе учености заграничной,сначала Кіевской,польской,позже-нѣмецкой.Примѣромъ можетъ служить извѣстный Синопсисъ,составленіе котораго прежде приписывали Иннокентію Гизелю,Синопсисъ имѣлъ до 25 изданій/съ 1674 г./ Въ основу этого труда,служившаго въ XVIII с и школьнымъ руководствомъ и къ которому обращались какъ мы-теперь къ сочиненіямъ Соловьева и Костомарова

легла хроника г.Кіева Сафоновича,который въ свою очередь пользовался трудами польскихъ компиляторовъ Длугоша,Бѣльскаго,Кромера и въ особенности Стрийковскаго Отсюда Синопсисъ отличается тѣми же недостатками, какъ и произведенія,изъ которыхъ онъ черпалъ свое содержаніе.Это сочиненіе очень неполное,съ значительными пропусками,съ пріемами средневѣковой исторіи,стремившейся связать свои народы съ народами классическими и библейскими.Результатомъ такого стремленія являются очень грубыя ошибки,основанныя на самомъ нелѣпомъ и произвольномъ слово-производствѣ и на грубомъ искаженіи фактовъ.Въ Синопсисѣ авторъ старается произвести русскій народъ отъ Росса и Мосоха,внука Ноя,а самое названіе славянъ,по его свидѣтельству произошло отъ слова"слава",потому что русскіе своими славными дѣлами наполнили всю вселенную,точно также въ борьбѣ славянъ съ Александромъ Македонскимъ побѣжденнымъ является,конечно,послѣдній. Кромѣ того,такъ какъ для автора Синопсиса русскія лѣтописи являются источникомъ одинаковаго достоинства съ другими произведеніями и притомъ сильно искаженными польскими писателями,то результаты этого искаженія перенесены и въ Синопсисъ безъ всякой критики и провѣрки.Авторъ предпочитаетъ всѣ басни и новинки польскихъ хроникъ сжатому разсказу древнихъ лѣтописей.

Такимъ образомъ первой характерной чертой и въ то же время главнымъ недостаткомъ Синопсиса является пол-

ное отсутствіе критики и смѣшеніе источниковъ,характеризующее,впрочемъ,всю русскую историческую науку до Шлецера.

Другимъ недостаткомъ Синопсиса была попытка разукрасить исторію,рисуя одни свѣтлыя стороны и умалчивая совершенно о фактахъ,почему либо кажущихся автору унизительными для самолюбія русскаго народа,поэтому и эпоха монгольскаго ига обойдена совершеннымъ молчаніемъ,о немъ упоминается лишь,какъ о совершившемся фактѣ Да и вообще содержаніемъ Синопсиса,какъ заимствованнымъ изъ хроники Сафоновича,изображающимъ не исторію Руси вообще,а исторію Кіева,была исторія не сѣверо-восточной Руси,ограниченная сухимъ перечнемъ князей и митрополитовъ,а исторія Руси южной;подробнѣе авторъ останавливается лишь на двухъ событіяхъ-крещеніи Руси и Куликовской битвѣ,т.е.опять таки на болѣе свѣтлыхъ сторонахъ русской исторіи.

Со времени Петра I,любившаго и интересовавшагося исторіей,занятія ею оживились.По его порученію нѣкоторые дьяки занялись было составленіемъ отечественной исторіи;впослѣдствіи Синоду приказано было собрать древніе рукописи изъ монастырей.Къ сожалѣнію,вслѣдствіе отсутствія необходимой подготовки дѣло составителей не увѣнчалось успѣхомъ .Но нужно замѣтить,что независимо отъ оффиціальныхъ работъ,надъ составленіемъ исторіи работали и частныя лица,труды которыхъ болѣе удовлетво

рили бы требованіямъ Петра. Таково сочиненіе малоросса Манкіева, секретаря князя Хилкова "Ядро россiйской исторiи"." Ядро"мѣстами восполняетъ пробѣлы Синопсиса: составитель его пользуется и польскими и русскими источниками, а главное-отводитъ много мѣста исторiи сѣверо-восточной Руси и Москвы. "Ядро"раздѣленное на 7 книгъ, доведено авторомъ до 1712 года. Можно пожалѣть, что книга эта, написанная при Петрѣ Великомъ, издана была лишь въ 1770 году Миллеромъ. Трудъ этотъ въ разныхъ частяхъ своихъ неодинаковаго достоинства, такъ, въ первой, древнѣйшей также переполненъ различными нелѣпыми баснями и отличается сбивчивостью географическихъ свѣдѣнiй; но по мѣрѣ приближенiя къ Московскому перiоду становится все содержательнѣе и научнѣе; преимущество его надъ предшественниками заключается еще и въ томъ, что онъ не рѣшаетъ безъ апеляцiонно сомнительныхъ вопросовъ и довольно подробно излагаетъ исторiю сѣверо-восточной Руси.

Несравненно выше всѣхъ предыдущихъ историковъ стоитъ одинъ изъ лучшихъ птенцовъ гнѣзда Петрова, типичнѣйшiй представитель его эпохи, Василiй Никитичъ Татищевъ /ум. 1750 г./ Дѣятельность Татищева такъ же универсальна какъ дѣятельность Петра и людей того времени, незнавшихъ нашей спецiализацiи занятiй. Татищевъ впродолженiе своей жизни былъ и офицеромъ и горнымъ инженеромъ, и губернаторомъ, и политическимъ дѣятелемъ, и географомъ и историкомъ, онъ изъѣздилъ всю Россiю и бывалъ заграницей. Если такая разносторонность не позволяла ему сосредоточиться на

одномъ предметѣ, то за то всѣ его труды отличались близкимъ отношеніемъ къ жизни. x/ Всю свою жизнь онъ оставался сознательнымъ утилитаристомъ, основною идеею міровоззрѣнія котораго была идея естественнаго права, естественной морали и естественной религіи; можетъ быть это и зависитъ отъ общаго характера той эпохи, которая не знала узкихъ спеціальностей, а проповѣдывала принципы универсализма. При своихъ разнообразныхъ обязанностяхъ онъ старался пріобрѣсти самыя разнообразныя знанія, а изъ поѣздки заграницу съ научной цѣлью привезъ много книгъ по математикѣ, географіи и исторіи и военнымъ наукамъ. Несмотря на всю очевидную пользу его дѣятельности, на его таланты и значеніе, онъ во вторую половину жизни неоднократно былъ подъ судомъ и обвинялся во взяточничествѣ. Этотъ старый грѣхъ Россіи тяготѣлъ и надъ нимъ, хотя лично онъ и не сознавалъ себя виновнымъ и въ отвѣтѣ Петру выразился, что " дѣлающему мзда не по благодати, а по дѣлу", т.е. что обвинять судью за взятки можно только въ случаѣ неправильнаго рѣшенія дѣла, а что вознагражденіе не является противозаконнымъ: I/ если судья работаетъ послѣ полудня, чего онъ не обязанъ дѣлать, 2/ если не тянетъ дѣла справками и придирками и 3/ если рѣшаетъ дѣло не въ очередь. Можетъ быть одной изъ причинъ обвиненій во взяточничествѣ было то, что Татищевъ часто затрагивалъ интересы людей влія-

---

x/ См. Н. Поповъ-Татищевъ и его время.

Бестужевъ-Рюминъ-Характеристики и біографіи.

тельныхъ,чѣмъ и возбуждалъ ихъ неудовольствіе и жалобы.

Русская исторія не была его спеціальностью,хотя онъ всегда интересовался ею и собиралъ разные историческіе факты,на которые его наталкивали его занятія.Внѣшней же побудительной причиной къ составленію исторіи послужило порученіе Петра Великаго Брюссу составить русскую географію.Работу эту Брюссъ передалъ Татищеву, который очень широко и интересно понялъ свою задачу, видя въ географіи общую этнографическую энциклопедію Россіи;соотвѣтственно этому онъ разослалъ всѣмъ губернаторамъ вопросные листки,касающіеся всѣхъ сторонъ жизни и затѣмъ приступилъ къ своей работѣ.Но на первыхъ же шагахъ онъ убѣдился,что невозможно составлять географію не зная исторіи и поэтому доведя географическій словарь до буквы К,онъ всецѣло предался изученію исторіи.Несмотря на то,Татищевъ не былъ подготовленъ къ историческимъ занятіямъ,онъ повелъ дѣло такъ,чтобы дать исторію а не лѣтописный сводъ. Въ первой части своего труда онъ и достигъ этого,далѣе же ему пришлось убѣдиться въ невозможности справиться съ массой совершенно неразобраннаго и критически непровѣреннаго матеріала ,а потому рѣшилъ собрать всѣ извѣстныя ему лѣтописи въ одинъ сводъ.Свое изложеніе онъ прерывалъ разсужденіями,указывая на необходимость философскихъ обобщеній;опредѣлилъ качества историка такими чертами,которыя сдѣлали бы

Милюковъ-Очерки по исторіи русской культуры,ч.III,вып.2 /яркая характеристика взглядовъ Татищева,стр.200-222/

честь и современникамъ.На исторію же онъ смотрѣлъ впрочемъ съ узко утилитарной точки зрѣнія,какъ на сводъ разныхъ знаній,пригодныхъ для людей самыхъ разнообразныхъ профессій.Въ своемъ введеніи онъ дѣлитъ ее на 4 періода:1/ отъ Вавилонскаго столпотворенія до основного русскаго государства,2/ до татарскаго ига,3/ до Іоанна III и 4/ до избранія Михаила Феодоровича на царство.Онъ думалъ взяться и за новую исторію т.е.XVII в.но не рѣшился,такъ какъ правдивая и безпристрастная исторія XVII в.невозможна:она бы вызвала слишкомъ много нареканій и преслѣдованій,сильныхъ міра сего.

Въ заслугу Татищеву можно поставить его жизненное отношеніе къ вопросамъ науки и связанную съ этимъ широту кругозора.Всюду въ объясненіе прошлаго онъ вносилъ свой жизненный опытъ.Проведя всю жизнь въ разъѣздахъ, онъ изъ личнаго знакомства съ инородцами уяснилъ себѣ древнюю этнографію,а въ ихъ живомъ языкѣ искалъ объясненія именъ и географическихъ названій,правда,впадая при этомъ не разъ въ старый грѣхъ Синопсиса-словопроизводство;исходя изъ обычаевъ судейской практики и воспоминанія о нравахъ XVII вѣка,онъ уяснялъ себѣ смыслъ московскихъ законовъ и судебныхъ обычаевъ.Но на ряду съ заслугой,что онъ первый разобралъ и привелъ въ нѣкоторый порядокъ русскія лѣтописи,ему можно поставить въ упрекъ отсутствіе исторической критики,вслѣдствіе чего онъ не умѣлъ отличать отъ истины лжи,всякаго рода выдумокъ отъ исторически вѣрныхъ фактовъ и вдобавокъ еще часто самъ дѣлалъ отъ себя прибавленія къ лѣтописному своду.Обвине-

ніе это очень важно,потому что нѣкоторые списки лѣтописей,которыми пользовался Татищевъ,сгорѣли и до насъ не дошли.Эти его добавленія,а также разныя извѣстія,которыя не могли быть провѣрены,и повели къ тому,что Татищева обвинили въ умышленномъ обманѣ;особенно рѣзко проявляется это по вопросу такъ называемой Іоакимовской лѣтописи.x/ Татищевъ не усумнился въ достовѣрности ея и всѣхъ сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній и говорилъ,что она ему доставлена монахомъ Бизюкова монастыря,но это извѣстіе не подтвердилось,какъ и многое изъ того,что приведено въ этой лѣтописи.На этомъ основаніи вообще заподозрили ея подлинность и обвинили Татищева въ томъ,что онъ самъ ее сочинилъ.Это обвиненіе тяготѣло надъ нимъ вплоть до 40-хъ годовъ,когда выступилъ на защиту его Соловьевъ и показал что Татищевъ только не съумѣлъ отнестись къ ней критически и включилъ ее цѣликомъ со всѣми ея баснями,подобно тому,какъ онъ и раньше прибѣгалъ къ чужимъ трудамъ.Въ общемъ господствующій теперь взглядъ на Іоакимовскую лѣтопись таковъ:лѣтопись эта въ первой части сообщаетъ совершенно баснословныя сказанія о временахъ доисторическихъ,но подобныя сказанія въ изобиліи встрѣчаются и въ другихъ сборникахъ;слѣдовательно,вѣроятнѣе,что Татищеву попался въ руки одинъ изъ такихъ сборниковъ,который онъ имѣлъ малодушіе назвать Іоакимовскую лѣтопись;въ то же время критика установила,что многія извѣстія Татищева,

---

x/Лавровскій-Объ Іоакимовской лѣтописи.

относящіяся ко времени позднѣйшему 860 году,подтвердились данными другихъ источниковъ.Въ послѣднее время проф.Голубинскій,авторъ" Исторіи церкви" опять возвратился къ старому недоброжелательному взгляду на Татищева

Въ 1739 году Татищевъ закончилъ свой трудъ и хотѣлъ его напечатать,но сочувствія не встрѣтилъ и даже былъ обвиняемъ въ атеизмѣ,оттого и исторія его увидѣла свѣтъ лишь при Екатеринѣ II. Между тѣмъ Татищевъ вовсе не былъ атеистомъ,а напротивъ христіаниномъ и глубоко вѣрующимъ,но только христіаниномъ Петровскаго времени, оставившимъ за собой право возставать на защиту того, что считалъ истиной,не любившимъ духовенства и не вѣрившій чудесамъ.Онъ утверждалъ,что духовныя лица въ лѣтописяхъ/ Никоновской/ сдѣлали не мало вставокъ,чтобы представить роль церкви болѣе значительной,чѣмъ она была въ дѣйствительности;онъ заподозрилъ разсказъ о путешествіи Ап.Андрея Первозваннаго чрезъ Кіевъ и Новгородъ,вообще въ отношеніи церкви онъ былъ человѣкомъ XVIII вѣка,своего рода предтечей будущихъ энциклопедистовъ.

Кромѣ критическаго отношенія къ церкви Татищевъ игралъ видную роль въ политическихъ дѣлахъ своего времени и, какъ извѣстно,принадлежалъ къ партіи противодѣйствовавшей верховникамъ въ ихъ стремленіи ограничить власть Анны Іоановны;эта приверженность къ монархизму проходитъ

Сениговъ-О Новгородскихъ лѣтописяхъ и о Россійской исторіи В.Н.Татищева,на стр.150-118 обзоръ мнѣній объ этой лѣтописи,какъ старыхъ,такъ и новыхъ/Знаменскаго, Корсакова и Линниченко/

черезъ всю его дѣятельность и ясно выражена въ его разсужденіяхъ о необходимости абсолютной власти для Россіи. Онъ былъ знакомъ съ Волынскимъ,Хрущевымъ и ихъ кружкомъ. поэтому въ его сочиненіи включены свѣдѣнія,которыя извѣстны были немногимъ и представляютъ цѣнность.

Слѣдующими трудами,крупными для своего времени были "Древняя Россійская Исторія" Ломоносова,доведенная до смерти Ярослава Мудраго и его же"Краткій Россійскій Лѣтописецъ".Слава Ломоносова зиждется не на его историческихъ трудахъ,на занятія которыми онъ смотрѣлъ не достаточно серьезно,и которыя писаны имъ по заказу,какъ нѣкоторыя хвалебныя оды,такъ же какъ онъ устраивалъ и фейерверки при дворѣ.

Знаменитый стилистъ,онъ и въ" Древней Россійской Исторіи"главное вниманіе обращаетъ на искусство изложенія и языкъ,являясь родоначальникомъ такъ называемаго искусственнаго"риторическаго"направленія въ нашей наукѣ направленіе это,къ счастію,продержалось не долго.Ломоносовъ первый же ввелъ пріемъ украшать лѣтопись,считалъ исторію средствомъ пробуждать патріотизмъ и воспитывать народъ и не считалъ предосудительнымъ представлять иногда вещи въ иномъ видѣ,а равно давать широкій просторъ собственному воображенію.Какъ горячій патріотъ, онъ много страдалъ отъ постоянныхъ столкновеній съ нѣмцами,занявшими всѣ высшія мѣста въ Академіи; изъ ненависти къ нимъ онъ умалчивалъ о слабыхъ сторонахъ прошлой русской жизни;напротивъ,онъ указывалъ на боль-

шое сходство русской исторіи съ римской. По такимъ же побужденіямъ онъ не хотѣлъ допустить, что первые русскіе князья были норманно-шведы, а считалъ ихъ выходцами изъ Пруссіи. Да и могъ ли онъ, пѣвецъ Елизаветы, согласиться съ тѣмъ, что Россія, обязанная своимъ величіемъ недавнимъ блестящимъ побѣдамъ надъ шведами, отъ нихъ же заимствовала начало своего бытія?

Этотъ взглядъ на Варяговъ по существу, не новый; еще Іоаннъ Грозный желая подчеркнуть древность своего рода передъ иностранными государями, производилъ себя отъ Прусса, брата Имп. Августа, переселившагося на В. Римъ; Ломоносовъ подхватилъ эти положенія XVI в., подкрѣпилъ ихъ очень произвольнымъ словопроизводствомъ: было племя Русь, послѣ ухода котораго занятая имъ прежде территорія стала называться По-руссія, т.е. Пруссія. Другія толкованія русскихъ древностей Ломоносовымъ интереснѣе, какъ человѣка выдающагося ума, хотя и не спеціалиста по исторіи и филологіи; его критика-критика здраваго смысла. Языкъ его исторія не сухой прозаическій, а приподнятый, какъ въ одахъ.

Исторія его дѣлится на двѣ части: I/ о древностяхъ русскихъ и 2/ собственно исторія русская. Изъ нихъ первая сравнительно хороша и содержитъ много мыслей хотя и невѣрныхъ, но которыя долго держались въ наукѣ, какъ напр. о происхожденіи чуди отъ скифовъ; но въ общемъ его трудъ не занимаетъ почетнаго мѣста въ нашей исторіографіи, что не представляется удивительнымъ, если помнить

что Ломоносовъ по призванію не былъ историкомъ.

„Риторическое"направленіе нашло себѣ послѣдователей въ лицѣ Эмина и Елагина,дошедшихъ въ своемъ увлеченіи до чудовищныхъ размѣровъ;они безъ стѣсненія прибѣгали ко всякаго рода рискованнымъ сближеніямъ,начали вставлять поучительныя рѣчи и всячески поддѣлывались подъ вкусъ читателей.Эминъ,напр. смотрѣлъ на исторію,какъ на искусство,которая должна не только удовлетворять любопытству читателей,но" важностью разсужденій просвѣщать тѣхъ,кто довольнаго просвѣщенія не имѣетъ",а Елагинъ разсказъ лѣтописи о копьѣ,брошенномъ малолѣтнимъ Святославомъ,обращаетъ въ описаніе Святослава,носящагося подобно льву предъ строемъ и побивающаго враговъ размахомъ своихъ мышцъ.

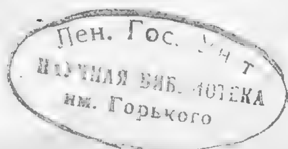
Въ исторіи,однако,это направленіе будущности не имѣло:судъ на Эминымъ произнесенъ Шлецеромъ,а надъ Елагинымъ-митрополитомъ Платономъ.

Гораздо серьезнѣе оказалось другое направленіе,развившееся подъ вліяніемъ научныхъ идей Запада,проводниками этихъ идей впервые въ Россіи явились нѣмцы-академики. Между ними первое мѣсто принадлежитъ Готлибу Байеру и Фридриху Миллеру.

Байеръ,первый представитель научнаго направленія въ нашей исторіи,былъ воспитанникомъ Кенигсбергскаго университета.Прекрасно образованный,знатокъ древнихъ языковъ,на которыхъ онъ не только свободно говорилъ,но

даже думалъ,особенно увлекался изученіемъ древностей,что и соблазнило его ѣхать въ Россію,на которую онъ смотрѣлъ какъ на страну,сулившую ему много новаго неизвѣстнаго.

И по образованію своему и по знаніямъ Байеръ стоялъ выше нашихъ историковъ;къ сожалѣнію онъ жилъ недолго,но и за короткій срокъ успѣлъ положить начало научному методу въ нашей исторіи,ввести въ нее пріемы научной критики Во всѣхъ своихъ работахъ онъ соблюдалъ необыкновенную точность пріемовъ,онъ не позволялъ себѣ ни одной ссылки, не провѣривъ ее по первоисточникамъ;отсюда всѣ его выводы отличаются необычайной точностью.Байеръ первый разграничиваетъ пособія и источники и не ставитъ ихъ на одну доску.Но наряду съ достоинствомъ его работъ нужно указать и ихъ недостатки.Во-первыхъ,это его увѣренность въ безошибочности собственнаго словопроизводства,благодаря чему онъ надѣлалъ не мало ошибокъ,а во-вторыхъ,незнаніе русскаго языка,ставившее его въ полную зависимость отъ переврдчиковъ,невѣжественность которыхъ приводила Байера къ многимъ забавнымъ ошибкамъ,возбуждавшимъ смѣхъ современниковъ,такъ напр.,вмѣсто"хозары"у него встрѣчается "казаки",вмѣсто"новгородцы-"ковгородцы" и пр. Незнаніе русскаго языка тѣмъ болѣе можно поставить въ упрекъ Байеру,что оно обусловливалось не трудностью его изученія,а пренебреженіемъ къ нему.Байеръ просто находилъ его недостаточно древнимъ,чтобъ считать его достойнымъ изу-

ченія. Ему ставили даже въ вину то предпочтеніе, которое онъ оказывалъ древнѣйшему періоду; но это обвиненіе совершенно несознательно, такъ какъ только благодаря его трудамъ, да еще Шлецеру, Карамзинъ могъ прямо приступить къ описанію позднѣйшихъ періодовъ русской исторіи, не касаясь древнѣйшаго времени.

Изъ сочиненій Байера особенно важны два: "Древняя Россійская Географія" и "Разсужденіе о варягахъ"; въ послѣднемъ онъ приводитъ всѣ основанія, доказывающія, что первые русскіе князья были норманы-скандинавы. Онъ основатель такъ наз. "норманской теоріи". Иного рѣшенія вопроса и быть не можетъ, но несмотря на стройную группировку всѣхъ необходимыхъ доказательствъ этотъ вопросъ вызвал самую ожесточенную борьбу, продолжающуюся отчасти и до сихъ поръ. Байеръ первый обратилъ вниманіе, что имена русскихъ князей-Рюрикъ, Олегъ-имена скандинавскія. Кромѣ того онъ указалъ то мѣсто изъ сочиненій Константина Багрянороднаго, гдѣ послѣдній дѣлитъ названія Днѣпровскихъ пороговъ на славянскія и русскія, при чемъ послѣднія суть имена скандинавскія и др. Несомнѣнно своими трудами Байеръ оказалъ значительную услугу русской исторіи и теперь ему отдаютъ полную справедливость, но въ то время его не цѣнили, можетъ быть и потому, что всѣ его работы появлялись на латинскомъ языкѣ.

Продолжателемъ его былъ Миллеръ. Менѣе даровитый, онъ за то отличается своимъ трудолюбіемъ и прекраснымъ знаніемъ русскаго языка, который онъ изучилъ еще будучи студентомъ. Слушая лекціи Коля и Байера, Миллеръ усвоилъ

себѣ ихъ научность и пристрастился къ русской исторіи,занятіямъ которой остался вѣренъ и впослѣдствіи.

Для ознакомленія Западной Европы съ исторіей Россіи издавалъ свой трудъ „ Sammlung russischer geschichte" въ которомъ вполнѣ опредѣлился его вкусъ и направленіе историка частныхъ вопросовъ.Главная его заслуга передъ русской исторіей-его десятилѣтнее путешествіе по Сибири съ цѣлью собиранія матеріаловъ,разбросанныхъ по сибирскимъ архивамъ. Такихъ экспедицій для знакомства съ разными частями Россіи было тогда много x/ и къ одной изъ нихъ примкнулъ и Миллеръ. Собственно задачей своей онъ поставилъ изслѣдованіе всего того,что относится къ исторіи Сибири до покоренія ея Ермакомъ;но въ этомъ ему пришлось разочароваться:ничего относящагося къ доисторическому времени онъ не нашелъ. Въ архивахъ Сибири Миллеръ сначала производилъ опись найденныхъ документовъ,отбирая то, что казалось ему интереснымъ.Какъ много матеріала было собрано Миллеромъ видно изъ того,что,когда въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія снаряжали въ разныя мѣста Россіи археографическую экспедицію для собиранія рукописей,то въ Сибирь рѣшено было не посылать въ виду того,что все болѣе цѣнное и важное тамъ уже собрано Миллеромъ.

Привезенные Миллеромъ документы хранятся въ т.наз. портфеляхъ Миллера и представляютъ большую цѣнность.Въ Сибири сохранилось много такого,что погибло въ центрахъ особенно въ эпоху Смутнаго времени,когда при быстрой смѣнѣ правительства уничтожали важные акты своихъ предше-

---

x/ Пыпинъ-Исторія русской этнографіи,т.I.

ственниковъ.До Сибири дѣло разрушенія не дошло,а если въ тамошнихъ архивахъ акты и гнили,то во всякомъ случаѣ уничтожались временемъ далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ дѣйствіемъ человѣческихъ рукъ въ Европейской Россі Своими трудами на пользу собиранія историческихъ матеріаловъ Миллеръ оказалъ важную услугу русской исторіи и до сихъ поръ такъ наз. „Миллеровскіе портфели" представляютъ для изслѣдователей цѣлое сокровище.

Онъ же положилъ начало разработкѣ русской исторіи, основанной на актахъ,а не на литературныхъ разсказахъ и перенесъ вниманіе историковъ съ древнѣйшихъ временъ нашей исторіи отличающихся запутанностью и сбивчивостью на событія XVI-XVII вв.болѣе доступныя изслѣдованію.Я не буду останавливаться на описаніи тѣхъ невзгодъ,трудностей,которыя Миллеръ встрѣтилъ во время своего путешествія.Спутники его умирали,самъ онъ попалъ въ плѣнъ, терпѣлъ холодъ и голодъ,но все переносилъ изъ горячихъ любви и интереса къ наукѣ.

Нѣмецъ по происхожденію,но вполнѣ обрусѣвшій,зять вліятельнаго Шумахера,Миллеръ сразу былъ втянутъ въ ту борьбу партій,которая такъ характеризуетъ положеніе русской науки того времени и въ обществѣ и въ государствѣ.Для торжественнаго акта Академіи Наукъ 1749 г. Миллеръ приготовилъ вступительную рѣчь на самую животрепещущую тогда тему:" Вопросъ о происхожденіи Руссовъ", гдѣ онъ всталъ на точку зрѣнія Байера,что первые русскіе князья были норманы. Когда Ломоносовъ узналъ объ этомъ

онъ поднялъ цѣлую бурю,которая станетъ понятной,если принять во вниманіе,что воспоминаніе о недавней войнѣ со шведами было очень живо еще въ русскомъ обществѣ. Миллеру угрожали отставкой и запретили произносить рѣчь Такъ въ XVIII вѣкѣ нельзя было разсуждать о событіяхъ IX вѣка не навлекая на себя гоненія и всякаго рода непріятностей. Скоро Миллеръ задумалъ написать „Новую русскую исторію" и закончилъ уже эпоху Іоанна Грознаго и Смутное время,какъ опять на него посыпались нападки.Ломоносовъ упрекалъ его за изображеніе темныхъ сторонъ русской жизни и говорилъ,что онъ дѣлаетъ это умышленно чтобъ оскорбить русское самолюбіе. Миллеръ долженъ былъ оставить и это.

Такое положеніе дѣлъ вполнѣ объясняетъ,почему у насъ скоро появились крупныя силы въ физикѣ,математикѣ и естественныхъ наукахъ,между тѣмъ какъ въ Исторіи долго не появлялся никто выдающійся. Математику,занятому своими вычисленіями,нѣтъ никакого дѣла до формы правленія и политическихъ событій своего государства,между тѣмъ какъ историки самымъ характеромъ своихъ занятій стоятъ въ зависимости отъ условій общественнаго строя.

Нельзя было заниматься ни древнимъ,ни среднимъ періодомъ:и въ томъ и въ другомъ случаѣ историку грозили непріятности и онъ являлся какъ бы оскорбителемъ національнаго самолюбія.

Ко всему этому для Миллера присоединилась еще одна крупная непріятность:онъ долженъ былъ читать лекціи въ академическомъ университетѣ.Между тѣмъ за долгіе годы

странствованій,за архивной работой Миллеръ отвыкъ отъ широкихъ обобщеній и самъ сознавалъ,что не можетъ удовлетворительно справиться съ поставленной ему задачей.Онъ роппалъ и жаловался.Наконецъ Екатерина II рѣшилась развести двухъ соперниковъ:Ломоносовъ остался въ Петербургѣ въ Академіи,а Миллеръ былъ переведенъ въ Москву и назначенъ директоромъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ/теперь главный архивъ Министерства Иностраннныхъ Дѣлъ/.Еще будучи въ Сибири Миллеръ выработалъ себѣ опредѣленный планъ разработки архивныхъ документовъ и теперь,сидя въ центрѣ богатѣйшаго собранія источниковъ русской исторіи,онъ попалъ вполнѣ въ свою сферу и весь отдался любимымъ занятіямъ.Онъ охотно дѣлился своими открытіями со всѣми,кто обращался къ нему за справками и много цѣнныхъ матеріаловъ далъ онъ Новикову,Щербатову и др.онъ же положилъ начало настоящей школѣ ученыхъ архиваріусовъ,которые и послѣ смерти своего учителя продолжали работать въ этомъ архивѣ и вполнѣ развернулись въ такъ наз.Румянцевскую эпоху;достаточно будетъ назвать Бантышъ-Каменскаго,Малиновскаго,Калайдовича,Строева. Слѣдующую ступень уже представляютъ труды двухъ русскихъ историковъ,дѣятелей эпохи императрицы Екатерины II-князя Щербатова и И.Н. Болтина,въ сочиненіяхъ которыхъ вполнѣ отразилось вліяніе философской и просвѣтительной литературы эпохи Людовика XV. Между взглядами этихъ двухъ историковъ лежитъ глубокое различіе,обусловленное двумя различными міровоззрѣніями,заимствованными у французовъ.Съ одной стороны, XVIII вѣкъ былъ вѣкомъ раціонализма,вѣкомъ

фанатической вѣры въ могущество разума, съ другой же стороны, этотъ вѣкъ стремился свести самыя разнообразныя области знанія къ одному принципу механическаго міровоззрѣнія, къ принципу закономѣрности.

Щербатовъ въ своей „Исторіи Россіи"является представителемъ раціоналистическаго направленія, по которому историческій ходъ событій объясняется, какъ результатъ сознательной дѣятельности отдѣльной личности, какъ воздѣйствіе личной воли на массовую. Конечно такой взглядъ дѣлаетъ ему честь и отличаетъ его отъ предшественниковъ, но въ то же время онъ уже слишкомъ педантично старается его проводить и, подыскивая основаніе даже къ самому ничтожному, незначительному событію, дѣлаетъ свою исторію скучной и подъ часъ смѣшной. Напр. разсказъ о сватовствѣ византійскаго императора къ Ольгѣ, который еще Татищевъ остроумно отвергалъ, какъ незаслуживающій довѣрія, Щербатовъ старается объяснить желаніемъ императора присоединить къ своимъ владѣніямъ и русскія; не менѣе странно объясняетъ онъ причину татарскаго ига, говоря, что татары побѣдили русскихъ такъ легко, благодаря чрезмѣрной набожности князей, которые, принявъ христіанство, перестали думать о земномъ и поэтому недостаточно энергично защищали свои владѣнія. Вообще же Щербатовъ не ограничивается простой передачей фактовъ и прибавляетъ многое отъ себя лишь бы удовлетворить своему узкому пониманію прагматизма; если, напр. въ лѣтописи говорится, что "князь женился", онъ считаетъ нужнымъ прибавить: "было тихо и спокойно и

князь женился". Итакъ во всемъ. Все это дѣлаетъ его исторію сбивчивой и неясной, написанной при томъ тяжелымъ слогомъ, и поэтому не имѣвшей никакого успѣха у современниковъ. На его несчастіе еще выступилъ Карамзин со своимъ блистательнымъ трудомъ, который сразу привлекъ вниманіе общества и навсегда заслонилъ, хотя и добросовѣстную, но скучнѣйшую исторію Щербатова, которую прочесть полностью не у многихъ хватало терпѣнія.

Правда, послѣдніе томы лучше, но разъ уже репутація была создана, ее трудно было измѣнить и отношеніе современниковъ оставалось прежнимъ. Но указавъ недостатки "Исторіи Россіи", слѣдуетъ по справедливости остановиться и на нѣкоторыхъ достоинствахъ этого труда. Во-первыхъ, Щербатовъ хорошо объяснилъ тотъ порядокъ, который сложился на Руси послѣ смерти Ярослава, т.е. такъ наз. удѣльное время; онъ почти додумался до родовой теоріи. Во-вторыхъ далъ оцѣнку характера Грознаго, который, по мнѣнію Щербатова, не могъ сразу послѣ смерти Анастасіи Романовны изъ ангела обратиться въ тирана, а уже много раньше Грозный носилъ въ себѣ всѣ дурныя черты, которыя вдругъ прорвались съ страшной силой; вѣренъ также взглядъ на Самозванца, котораго Щербатовъ считаетъ орудіемъ въ чьихъ нибудь рукахъ, не допуская, чтобы простой монахъ могъ ввести всѣхъ въ обманъ; эту мысль не стыдно высказать и въ наше время. И вообще по мѣрѣ того, какъ Щербатовъ переходитъ къ описанію болѣе близкихъ временъ и театръ дѣятельности ограничивается Ростово-Суздальской землей, его работа становится все лучше и

лучше,а оцѣнка событій правильнѣе.

Современника Щербатова Ивана Никитича Болтина нельзя назвать историкомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова;скорѣе это былъ диллетантъ,не получившій спеціальнаго образованія,но въ то же время человѣкъ очень талантливый, обладавшій живой и убѣдительной рѣчью и прекрасно знавшій Россію.

Изъ его сочиненій особенно важны два:"Примѣчанія на Леклерка"и"Примѣчанія на Щербатова".Первое вызвано было появленіемъ книги Леклерка,который,давая обозрѣніе Россі и ея исторіи,по обыкновенію иностранцевъ высмѣиваетъ русскихъ,изображая ихъ полными варварами,и пренебрежител но отзывается объ ихъ исторіи.Книга эта,полная грубыхъ ошибокъ и разнаго вздора,конечно,не могла быть оставлена безъ отвѣта.Возразить на нее и взялся Болтинъ,и такъ какъ Щербатовъ,при своемъ неразборчивомъ пользованіи источниками,многое заимствовалъ у Леклерка,то въ своихъ замѣчаніяхъ Болтинъ задѣлъ и его.Щербатовъ отвѣтилъ и, между двумя представителями исторической науки завязалась горячая полемика.Всѣ симпатіи въ этой полемикѣ на сторонѣ Болтина;какъ нападающій,онъ занималъ болѣе выгод ную позицію и,владѣя легкимъ,живымъ языкомъ,въ цѣломъ рядѣ замѣчаній показалъ несостоятельность работы Щербато ва.

Щербатовъ,какъ уже сказано выше,все въ исторіи объясняетъ дѣятельностью отдѣльной личности,Болтинъ же подъ вліяніемъ другого направленія главное значеніе придаетъ физическимъ условіямъ страны и особенно климату и стоитъ на точкѣ зрѣнія такъ называемой закономѣрности

Въ русской исторіи эта точка зрѣнія,предвѣстникомъ которой является Болтинъ,возникаетъ впервые;ей посчастливилось и она находитъ широкое распространеніе въ XIX в. Критикуя Щербатова Болтинъ совершенно справедливо указываетъ на невозможность довѣрять такимъ извѣстіямъ,какъ посѣщеніе Андреемъ Первозваннымъ Кіева и Россіи, какъ сообщеніямъ о Кіѣ Щекѣ и Хоривѣ,объ Олегѣ,основателѣ Москвы и проч.,на что никакихъ указаній въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи нѣтъ.

Упрекаетъ онъ Щербатова и за то,что,приводя массу опредѣленій,которыя сами по себѣ ничего не говорятъ читателю,онъ ихъ не разъясняетъ,а помѣщаетъ ихъ такъ какъ находитъ въ лѣтописи."Или не помѣщать,или помѣщать,да объяснить",говоритъ по этому поводу Болтинъ.Вообще же Болтинъ не ограничивается одной внѣшней критикой,а смотритъ на вещи глубже,предъявляя Щербатову болѣе серьезныя обвиненія,касательно неправильныхъ взглядовъ на многія важныя событія,какъ напр. объясненіе медленнаго распространенія христіанства. Критикуя Щербатова Болтинъ и самъ не чуждъ тѣхъ ошибокъ:произвольнаго словопроизводства и непониманія лѣтописей.

Въ заключеніе нужно указать на то,что иногда Болтина считаютъ предвоизвѣстникомъ славянофильства на томъ основаніи,что въ его сочиненіяхъ есть мѣста,составляющія основные пункты славянофильскаго ученія.Обстоятельство несомнѣнно любопытное для вѣка Екатерины.Сущность этихъ пунктовъ сводится къ тому,что Болтинъ не одобряетъ культурной реформы Петра и на постоянно повторяющіяся

замѣчанія иностранцевъ о недозволеніи русскимъ ѣздить заграницу, первый отвѣтилъ, что разрѣшать эти поѣздки всѣмъ вовсе не слѣдуетъ, такъ какъ большинство, кромѣ вреда, ничего изъ нихъ не выноситъ. Но и Фонвизинъ, современникъ Болтина, неоднократно выводилъ въ своихъ комедіяхъ такихъ лицъ, побывшихъ заграницей и ничего путнаго оттуда не вынесшихъ. Болтинъ проводилъ параллель между Россіей и Западомъ, указывая на многія преимущества родины, причемъ неодобрительно отзывается о преобразованіхъ Петра, бросаетъ въ него первый камень осужденія, тогда какъ до него господствовало всеобщее благоговѣніе передъ личностью Преобразователя, которому поклоняются, какъ полубогу, считая какую бы то ни было критику его дѣятельности неумѣстной. Но во всякомъ случаѣ, называть Болтина первымъ славянофиломъ на основаніи его отрицательнаго отношенія къ Петру еще нельзя, такъ какъ онъ удержался на славянофильской точкѣ зрѣнія, не признавая, во-первыхъ, важности былинъ и народныхъ сказокъ и, во-вторыхъ, являясь приверженцемъ крѣпостного права, которое нашло въ немъ защитника.

Вообще же Болтинъ является человѣкомъ очень оригинальнымъ, мыслящимъ не по однажды установленному шаблону и пытавшимся дать цѣлый взглядъ на русскую исторію.

Дальнѣйшій ходъ русской исторіи связанъ съ именемъ Шлецера, который справедливо считается основателемъ строго научнаго метода.

Вся, такъ называемая "славянская" историческая школа, начиная съ Венелины и кончая теперешними ея представителя-

ми, враждебно относится къ Шлецеру, утверждая, что его вліяніе пагубно и что онъ отвлекъ русскую исторію съ надлежащаго пути, направивъ ее въ сторону государственную, формальную, а не внутреннюю. Напротивъ того для представителей "объективной" школы имя Шлецера стало знаменемъ истинно научнаго направленія, его память чтили: Погодинъ, Соловьевъ Бестужевъ-Рюминъ, какъ и всѣ тѣ, которымъ наука дорога ради нее самой.

Августъ Шлецеръ родился въ небольшой нѣмецкой деревнѣ, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Рано лишившись отца, онъ былъ воспитанъ своимъ дѣдомъ, который началъ его готовить въ аптекаря. Однако, необыкновенныя способности, давшія поводъ надѣяться на блестящію будущность, заставили родых Шлецера измѣнить первоначальный планъ и отдать его въ кшолу въ Вертгеймѣ, по окончаніи которой онъ поступилъ въ Витенбергскій университетъ, а три года спустя въ Геттингенскій, славившійся своими профессорами и между прочимъ знаменитымъ Михаэлисомъ, отцомъ новой исторической науки /. Михаэлисъ установилъ тѣсную связь между исторіей и другими науками, и, кромѣ того, усиленно указывалъ на значеніе первоисточниковъ/. Здѣсь Шлецеръ прошелъ хорошую школу исторіи и языкознанія и съ одинаковой любовью занимался, какъ естественными науками, такъ и политикой, математикой, метафизикой, развивая въ себѣ критическое отношеніе къ жизни и къ наукѣ.

Но чисто кабинетная ученость его не удовлетворяла, въ немъ постепенно развивается страстное желаніе посѣтить

Востокъ,увидѣть Палестину,Іерусалимъ,т.е.тѣ мѣста,гдѣ совершались событія библейскаго міра. Денегъ у него не было;для осуществленія своей мечты онъ принялъ мѣсто учителя въ Стокгольмъ.Это какъ бы первый этапъ на Востокъ. Въ Стокгольмѣ его крупный талантъ,несмотря на неблагопріятныя условія пробился и онъ уже получилъ нѣкоторую извѣстность своими трудами " Исторія учености въ Швеціи" и" Опытъ всеобщей исторіи мореплаванія и торговли съ древнѣйшихъ временъ".

Впрочемъ денегъ ему такъ и не удалось скопить и онъ опять вернулся въ Геттингенъ въ 1759 году продолжать свои любимыя занятія. Въ это время въ Россіи,въ Академіи нуженъ былъ ученый,который могъ бы занять кафедру исторіи;Миллеръ отправилъ любопытное письмо въ Германію,прося прислать историка,который былъ бы безпристрастнымъ: "историкъ",говоритъ Миллеръ,"не долженъ имѣть ни отечества,ни государства,ни вѣры". И такимъ человѣкомъ безъ отечества,вѣры и государства оказался Шлецеръ,который согласился ѣхать въ Петербургъ,несмотря на нѣкоторую унизительность условій для него,въ то время уже извѣстнаго нѣмецкаго писателя;его прельщала все та же мысль поѣздки въ Палестину,а также возможность изучить на мѣст лѣтописи русскаго народа"перваго въ Европѣ по численности,силѣ и могуществу" какъ онъ говоритъ.Благодаря свой филологической подготовкѣ и пособностямъ Шлецеръ быстро изучилъ русскій языкъ и уже черезъ два мѣсяца переводилъ указы,а черезъ три читалъ лѣтописные списки.

Исторію онъ понималъ,какъ науку живую,хотя самъ всю жизнь просидѣлъ надъ лѣтописями,тѣсно связанную съ географіею и политикой;иначе же считалъ исторію ненужной и совершенно безполезной,говоря,что исторія безъ знанія политики создаетъ только монастырскія хроники.Передъ русской исторіей онъ благоговѣлъ,хотя это благоговѣніе и не особенно высокаго качества,такъ какъ вызвано лишь мощью и громадностью русскаго государства.

Кромѣ занятій исторіей Шлецеръ,будучи въ Россіи,написалъ свою знаменитую грамматику,въ которой впервые примѣняется сравнительный методъ,причемъ сравниваются не только корни,но и флексіи.Грамматика эта не была оцѣнена современниками,такъ какъ русскіе ученые того времени стояли на совершенно другой точкѣ зрѣнія.

Вся эта дѣятельность Шлецера показала Миллеру,что онъ ошибся въ выборѣ:ему нуженъ былъ помощникъ,который подъ его руководствомъ отдалъ бы всего себя работѣ полезной для Россіи,и который бы послѣ смерти Миллера могъ продолжать его работу,а къ нему явился ученый съ самостоятельнымъ взглядомъ,съ болѣе широкою и свѣжею ученостью,чѣмъ самъ Миллеръ,и преслѣдующій въ занятіяхъ свои собственныя цѣли:Шлецеръ работалъ во-первыхъ,для своей славы,а во-вторыхъ,для дѣла. Изъ-за этого между Шлецеромъ и Миллеромъ начали происходить недоразумѣнія, которыя окончились совершеннымъ разрывомъ между ними. Шлецеръ сблизился съ личнымъ врагомъ Миллера,Таубертомъ при его помощи устроился адъюнктомъ при Академіи и въ то же время сдѣлался воспитателемъ дѣтей Разумовскаго,

Тауберта и другихъ вліятельныхъ лицъ ;для воспитанниковъ устроили такъ наз.академію 10-ой линіи:дѣти помѣщались отдѣльно отъ родителей подъ надзоромъ гувернера;съ ними должны были жить іезуитскій ученикъ изъ Вѣны,математикъ Румовскій и Шлецеръ.Здѣсь Шлецеръ преподавалъ государстве-вѣденіе и статистику и издалъ нѣсколько учебниковъ для своей академіи 10-й линіи.

Важнѣйшимъ трудомъ Шлецера явился его"Несторъ",въ которомъ онъ даетъ прекрасный примѣръ критическаго отношенія къ источникамъ.Какъ извѣстно," Начальная лѣтопись" дошла до насъ въ массѣ списковъ,начиная отъ древнѣйшихъ XIV в.и до позднѣйшихъ XVIII в.;конечно,разница между ними очень значительна;Шлецеръ задался цѣлью,путемъ сличенія списковъ очистить лѣтопись отъ позднѣйшихъ наслоеній и такой очищенный текстъ положить въ основу русской исторіи.Къ несчастью,въ корнѣ онъ и исходилъ изъ ложнаго представленія,считая монаха Кіево-Печерскаго монастыря Нестора авторомъ лѣтописи/ подобно тому,какъ нѣкоторое время считали Гомера творцомъ Иліады и Одиссеи/,которую исказили позднѣйшіе невѣжественные переписчики.Трудъ его тѣмъ не менѣе имѣлъ большое значеніе,онъ очистилъ первоначальную русскую исторію отъ многихъ басней и небылицъ.

Шлецеръ не могъ собрать всѣхъ лѣтописныхъ списковъ и поэтому останавливается на 13 важнѣйшихъ. Каждый изъ нихъ онъ разбиваетъ на отдѣльные маленькіе образцы,отрыки и, сопоставляя ихъ другъ съ другомъ,снабжаетъ комментаріями.

При сличеніи онъ даетъ вѣру только такимъ фактамъ, которые встрѣчаются во всѣхъ спискахъ,остальные же,какъ

выдумки переписчиковъ,отбрасываетъ.Точка зрѣнія,конечно. не совсѣмъ вѣрная,такъ какъ впослѣдствіи многія изъ отброшенныхъ Шлецеромъ извѣстій признаны были достовѣрными.

Работая такимъ образомъ,Шлецеръ думалъ очистить всего Нестора,но несмотря на тридцатилѣтній усидчивый трудъ дошелъ только до Владиміра Святого.До него въ Россіи благоговѣли передъ каждой печатной фразой;если же и являлись попытки критическаго отношенія къ историческому матеріалу,то онѣ не шли дальше критики содержанія разсказа,-критиковать же самый источникъ никому не приходило въ голову.Заслуга Шлецера и заключается въ томъ, что онъ первый ввелъ въ науку русскихъ исторій критику источниковъ,раздѣливъ ее на низшую и высшую.Первая касеется внѣшней достовѣрности документ.рукописи подлинности ея, вторая же внутренняго содержанія;могло ли данное сообщеніе по своему содержанію и духу явиться въ извѣстное время. Шлецеръ совѣтуетъ показаніямъ очевидцевъ давать полное предпочтеніе,говоря,что несомнѣнно древнѣйшія списки являются наиболѣе достовѣрными. Шлецеръ благоговѣлъ предъ Несторомъ. Онъ ставилъ его выше современныхъ ему западноевропейскихъ лѣтописцевъ; онъ недоумѣвалъ,какимъ образомъ,какимъ чудомъ въ варварской странѣ могъ явиться столь изумительный монахъ, трудъ котораго вѣрнѣйшій источникъ не только для Россіи,но и для всей сѣверо-восточной Европы.

Онъ указывалъ на необходимость изгнать изъ русской исторіи всѣ разсказы о Кіѣ,Щекѣ,Хоривѣ,Андреѣ Первозванномъ и проч.и полагалъ,что русская исторія должна начинаться лишь съ 862 года,съ призванія варяговъ,а за время на болѣе раннія пусть историки лучше не берутся.Этотъ взглядъ его вызывалъ упрекъ,что такому сравнительно незначительному событію,какъ призваніе князей,придалъ огромное значеніе.Но ясное дѣло,что такой совѣтъ Шлецеръ имѣлъ въ виду современное ему состояніе исторической науки въ Россіи:если историки не могли справиться и съ лѣтописными разсказами,то конечно имъ слѣдовало отказаться отъ времени предшествовавшаго.

Съ большимъ искусствомъ разобрался Шлецеръ въ этнографіи лѣтописи и далъ правильное распредѣленіе народовъ по основнымъ группамъ:славяне,финны,литва,тюрки,германцы и др.

Онъ могъ бы впасть въ грубую ошибку,но на основаніи данныхъ языка совершенно правильно распредѣлилъ всѣ народы и объяснилъ значеніе каждаго въ отдѣльности.На культурное состояніе людей того времени у него былъ неправильный взглядъ,не безъ утрировки въ противоположность русскимъ историкамъ,которые судили о городахъ и государяхъ X,XI в.в.съ точки зрѣнія людей XVIII в.Шлецеръ рисовалъ бытъ русскихъ славянъ въ IX в.,какъ совсѣмъ дикаго племени,въ родѣ готентотовъ.

Вліяніе его было велико и надолго русская исторія

пошла по стопамъ Шлецера,держась его научныхъ методовъ и направленія,противнаго субъективизму.Но современниками заслуги Шлецера не были оцѣнены,такъ какъ русскихъ историковъ оскорбляло его нѣсколько презрительное отношеніе къ русской исторіи,обидное для національнаго самолюбія и рѣшеніе многихъ вопросовъ въ духѣ германизма.Такъ Шлецеръ утверждалъ,что племена призвавшія князей большею частью не славянскія,а финскія,что до призванія князей славяне стояли на низшей ступени развитія;онъ рѣзко смѣялся надъ русскими историками того времени,слишкомъ подчеркивая свои заслуги предъ наукой.Критика Шлецера образцовая для того времени,въ настоящее время не удовлетворяетъ.Не всегда правильно оказывать предпочтеніе древнѣйшему списку предъ позднѣйшимъ,ибо въ прежнихъ спискахъ отражаются иногда источники оставшіеся неизвѣстными древнимъ спискамъ.Многіе предметы произведенія народной эпохи /разсказы о мести Ольги/ Шлецеръ выбрасывалъ,какъ глупыя выдумки послѣднихъ переписчиковъ не оцѣнивая по прелести и важности подобныхъ преданій для реконструкціи тогдашняго быта.Наконецъ составъ лѣтописи гораздо сложнѣе,чѣмъ предполагалъ Шлецеръ и за то,что получая пенсію отъ императрицы Екатерины II онъ уѣхалъ въ Германію и проживалъ русскія деньги въ Геттингенѣ.Да и самый трудъ его по изложенію и составу не могъ привлечь общественнаго вниманія,являясь слишкомъ спеціальнымъ.Слѣдовательно крупный талантъ и знанія не дали русской исторіи.Выполненіе этой зада-

чи выпало на долю Карамзина, который и оправился съ ней блестяще въ своей " Исторіи Государства Россійскаго".

Работа Карамзина на многое была облегчена тѣмъ, что сдѣлано его прешественниками Щербатовымъ и Болтинымъ, трудомъ Шлецера и цѣлимъ рядомъ работъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Къ концу XVIII в. матеріала накопилось не мало, оставалось объединить его и такимъ образомъ дать русскому обществу наконецъ ту исторію, которую уже такъ давно оно желало получить. О Карамзинѣ, какъ и всякой изъ ряду выходящей личности, существуетъ не мало самыхъ разнообразныхъ отзывовъ, одни благословляли его и прославляли, какъ величайшаго изъ русскихъ историковъ, благоговѣя передъ его именемъ; другія жестоко нападали на него, порицая его работу, указывали многіе недостатки.

Для насъ это тѣмъ понятнѣе, что Карамзинъ былъ не только историкомъ, но и сильнымъ политическимъ дѣятелем вліявшимъ на положеніе дѣлъ въ Россіи. Мы знаемъ, что двумя своими записками: " О древней и новой Россіи" / 1811 г./ и " "О Польшѣ" /1818 г./ онъ два раза остановилъ дѣятельность императора Александра I. x/

Но полной оцѣнки его дѣятельности и трудовъ до сихъ поръ не было, хотя можно сказать, что время произнесенія безпристрастнаго приговора давно настало.

Сынъ симбирскаго дворянина, Карамзинъ /1766-1826/ получилъ хорошее домашнее образованіе, затѣмъ былъ отданъ въ извѣстный тогда пансіонъ Шадена въ Москвѣ, по окон-

---

x/ Пыпинъ. Общественное движеніе, изд. 1900 г./въ приложен Погодинъ Н.М Карамзинъ 2 часть

чанін курса котораго,поступилъ въ Московскій университетъ.Очень рано въ немъ стали вкладываться определенные взгляды;онъ сблизился съ московскими массонами и сталъ дѣятельнымъ членомъ новиковскаго кружка.Намъ всегда Карамзинъ кажется консерваторомъ,а долго это былъ горячій либералъ,въ извѣстномъ стилѣ"республиканецъ",который до конца своей жизни не могъ безъ слезъ слышать слова"свобода",сочувствовалъ французской революціи и скорбѣлъ о смерти Робеспьера.Правда,либерализм его совершенно теоретическій,никогда не переходившій границъ,поставленныхъ властями.

Такое настроеніе вполнѣ обнаружилось въ дѣйствительности,которую онъ далъ при Екатеринѣ и Павлѣ I въ Москвѣ и въ"Письмахъ русскаго путешественника".

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра I съ Карамзинымъ произошла перемѣна:недавній либералъ, онъ въ началѣ XIX вѣка сталъ убѣжденнымъ консерваторэм т.е.молодого поколѣнія,представителями котораго были молодые друзья Александра или значительно дальше Карамзина.Тогда онъ прекратилъ свою дѣятельность публициста и журналиста и сталъ историкомъ.

Литературную дѣятельность Карамзинъ начиналъ повѣстями и въ повѣстяхъ уже его интересовали часто историческія темы и тогда оказывалось его склонность къ раскрашиванію дѣйствительности и намѣчалась его русская тенденція."Кто у насъ",говоритъ онъ:" не любитъ того времени,когда русскіе были русскими,когда они въ собственное платье наряжались,ходили своей походкой,говорили своимъ языкомъ и по своему сердцу ? Я,по крайней

мѣрѣ, люблю сіи времена, люблю на крыльяхъ воображенія летать въ ихъ отдаленную мрачность". Прежнее восторженное отношеніе къ Петру и его реформамъ, столь ярко выразившееся въ "Письмахъ русскаго путешественника", смѣняется критикой эпохи реформъ и восхваленіемъ древней допетровской Руси. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ прежняго поклонника свободы онъ становится поборникомъ сильной власти, такъ, напримѣръ, въ разсказѣ о покореніи Новгорода доволенъ тѣмъ, что безпокойная чернь покорилась Москвѣ; говоря о царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, который просить народъ простить боярина Морозова, говоритъ, что царь долженъ приказывать, а не просить.

Онъ все болѣе работаетъ надъ отдѣльными вопросами изъ русской исторіи, его поражаютъ многія историческія личности и постепенно складывается планъ будущей исторіи.

Послѣ поѣздки въ Троице-Сергіеву Лавру онъ пишетъ свои" Историческія воспоминанія и замѣчанія по пути къ Троицѣ", въ которыхъ въ художественной формѣ даетъ очеркъ царствованія Бориса Годунова. Не ограничиваясь ролью простого разсказчика онъ ставитъ себѣ критическій вопросъ: справедливо ли то подозрѣніе, которое пятномъ лежитъ на памяти Годунова, и предается размышленію о том какъ много могъ бы сдѣлать Годуновъ, если бы не тяготѣло надъ нимъ подозрѣніе въ цареубійствѣ.

Повѣстей и журнальныхъ статей Карамзину было бы достаточно, чтобы составить ему громкое имя; его друзья уже тогда поклонялись ему, какъ первостепенному русскому писателю и самъ онъ о себѣ былъ высокаго мнѣнія. Все это вмѣстѣ взятое дало ему право обратиться къ государю

съ просьбой о назначеніи его исторіографомъ съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія.

Желаніе это было исполнено и въ 1803 году Карамзинъ засѣлъ за свой историческій трудъ.Когда Карамзинъ брался за написаніе исторіи,онъ смотрѣлъ на свою задачу очень легко,разсчитывая исторію довести до Петра въ видѣ цѣлаго ряда историческихъ портретовъ и біографій.И только когда Карамзинъ приступилъ къ работѣ,онъ увидѣлъ какой громадный трудъ ему предстоитъ.На бѣду еще вышелъ "Несторъ"Шлецера;было чему испугаться,человѣкъ послѣ тридцатилѣтней работы дошелъ только до Владиміра Святого и,ясное дѣло,что Карамзину нечего и думать было сдѣлать что-нибудь за 5-6 лѣтъ,которыя онъ расчитывалъ посвятить своей исторіи.

Карамзинъ скоро откинулъ свои сомнѣнія,убѣдившись въ невозможности работать такъ,какъ Шлецеръ.Первыя главы Исторіи Государства Россійскаго тотъ же Шлецеръ только прикрашенный.Справившись успѣшно съ самымъ труднымъ,Карамзинъ уже теперь быстро пошелъ дальше.Карамзинъ замѣчательно добросовѣстно отнесся къ своей работѣ,зачастую передѣлывая цѣлыя главы когда ему случалось найти новые источники:по его положенію исторографа ему былъ открытъ доступъ во всѣ архивы,благодаря чему онъ и дѣлалъ новыя и новыя находки.Такъ II томъ о княжескихъ междоусобицахъ былъ почти готовъ,когда онъ вдругъ натолкнулся на Галицко-Волынскую лѣтопись, содержащую въ себѣ гораздо болѣе обстоятельный разсказъ о XII в.,чѣмъ Сѣверо-восточный списокъ.Карамзинъ

уничтожилъ все написанное и написалъ съизнова.

До 1816 года онъ работалъ почти не отрываясь, совершенно уйдя отъ общественной жизни, почти отказавшись отъ всѣхъ знакомыхъ. Только разъ, именно въ 1811 г. онъ опять вышелъ изъ своего уединенія, это тогда, когда императоръ Александръ, смѣло идя по пути преобразованія выдвинулъ на очередь вопросъ о политической реформѣ Россіи и объ освобожденіи крестьянъ.

Консерваторы, группировавшіеся въ Москвѣ, около великой княгини Екатерины Павловны, проживавшей въ Твери, забили тревогу и вызвали Карамзина, взгляды котораго къ этому времени уже совершенно опредѣлились. Карамзинъ написалъ свою извѣстную записку-" О Древней и Новой Россіи", которая долгое время была запрещена, а помѣщена въ книгѣ Пыпина/ Общественное движеніе при императорѣ Александрѣ I / и подалъ ее Александру. Здѣсь сказалось и его критическое отношеніе къ Петру, недоброжелательство къ его реформамъ и упреки въ посягательствѣ на духъ народный. Касаясь освобожденія крестьянъ Карамзинъ произнесъ слѣдующія знаменательныя слова:"Государь, никто не упрекнетъ Тебя за то зло, которое существовало и прежде Тебя, но Ты дашь отвѣтъ Богу за все, сдѣланное Тобою"

Записка эта-блестящій обзоръ русской исторіи отъ Рюрика до 1811 года. Основная мысль самодержавіе родило великую Россію; оно ее сохранило, всякое ослабленіе самодержавія вело къ бѣдствіямъ и гибели Россіи. Отдѣльныя эпохи, особенно XVIII в. освѣщены блистательно и вся записка написана смѣлымъ языкомъ, не многіе

русскіе государи читали столь рѣзкую критику своихъ дѣйствій,какую пришлось прочитать Александру I.

Восемь первыхъ томовъ" Исторіи Государства Россійска-го"закончены къ 1816 году,и время отъ времени Карамзинъ читалъ въ избранномъ обществѣ отрывки своего труда,которые всѣмъ нравились.Наконецъ дошло дѣло до напечатанія и тутъ случилась очень обыкновенная исторія:денегъ у Карамзина не было,а частное лицо не рисковало затратой большого капитала,не надѣясь вернуть его черезъ продажу книгъ.Обѣ императрицы и высшій придворный кругъ ласкали его,но аудиенціи у императора онъ не могъ добиться помимо Аракчеева.Дѣло не двигалось пока Карамзинъ не сдѣлалъ визита Аракчееву.Исторія его была напечатана на казенный счетъ,при чемъ цензоромъ былъ самъ государь. Внѣшній успѣхъ книги былъ громаденъ,несмотря на очень высокую цѣну даже для настоящаго времени-55 р.;въ теченіе нѣсколькихъ недѣль разошлись всѣ 3000 экземпляровъ Объясняется это самымъ характеромъ книги.Недаромъ Карамзина называли Колумбомъ,открывшимъ русскимъ ихъ отечество;до него исторіей может быть интересовалось нѣсколько десятковъ образованныхъ лицъ,Карамзинъ сдѣлалъ русскую исторію популярной,заинтересовалъ ею все общество и это могъ сдѣлать только крупный художественный талантъ.Для людей того времени языкъ"Исторіи Государства Россійскаго"казался музыкой,а сама искусственность,взамѣнъ которой мы требуемъ простоты,производила сильное впечатлѣніе:Карамзину поклонялись,какъ генію и на его исторіи воспитывалось цѣлое поколѣніе.

За восьмымъ томомъ послѣдовалъ девятый,тоже имѣвшій

большой успѣхъ даже нѣкоторое вліяніе на развитіе политическихъ идей въ Россіи;IX т.важенъ для характеристики взглядовъ Карамзина на самоедржавіе,этотъ томъ-художественный сильный протестъ противъ произвола и тираніи. Затѣмъ Карамзинъ продолжаетъ работать надъ своей исторіей до самой своей смерти и скончался,какъ говорятъ на фразѣ"Орѣшекъ не сдавался".

XII томъ содержитъ изображеніе Смутнаго времени.

"Исторію Государства Россійскаго"должно оцѣнить съ трехъ сторонъ:художественной,критической и философской.

" Художественность" Карамзина не подлежитъ сомнѣнію, его изложеніе увлекло людей того времени;своимъ изложеніемъ онъ сдѣлалъ русскую исторію популярной,вывелъ ее изъ кабинентовъ ученыхъ въ общество.По изложенію немного историческихъ трудовъ и послѣдующихъ временъ могли сравниться съ Исторіей Государства Россійскаго,изъ массы матеріала,мѣстами хаотической,Карамзинъ создалъ стройное,стильное,очень хорошее зданіе:все у него въ порядкѣ и лица,и мѣста.Грубыхъ ошибокъ совсѣмъ нѣтъ.Несомнѣнно однако,что художественность эта нерѣдко представляетъ лица и событія въ невѣрномъ освѣщеніи.Какъ критикъ Карамзинъ не можетъ итти въ сравненіе съ Шлецеромъ,въ его примѣчаніяхъ не мало вѣрныхъ критическихъ отмѣтокъ о разныхъ источникахъ;отъ такого труда,какъ Карамзинскій,нельзя и требовать критической обработки источниковъ.Несомнѣнно,однако,что критическій тактъ у него былъ,такъ же какъ и обстоятельное знакомство съ лѣтописями и другими источниками,что видно изъ примѣчаній

къ его исторіи.

Его Исторія и примѣчанія къ ней двѣ совершенно различныя вещи:въ первой онъ-литераторъ и художникъ,во второй-ученый. Карамзинъ не желалъ,чтобы читатель видѣлъ его черновую работу и даетъ ему блестящій текстъ;точно также не можетъ онъ входить въ детальный разборъ отдѣльныхъ вопросовъ,умѣло пользуясь чьимъ-нибудь чужимъ мнѣніемъ и отбрасывая второстепенныя вещи,вслѣдствіе этого въ научномъ отношеніи его работа часто не даетъ новаго;но въ примѣчаніяхъ заключается много указаній на спорные вопросы и масса новаго матеріала.Нѣтъ въ Исторіи никакой опредѣленной нити,нѣтъ охватывающей идеи,если не считать одной,что Россія сильна при самодержавіи и при немъ лишь процвѣтаетъ.Но это не есть идея проходящая черезъ всю исторію,а скорѣе цѣль,которую онъ стремился оправдать цѣлымъ рядомъ искусно подобранныхъ доказательствъ,отсюда связь остается чисто внѣшней.

Серьезный упрекъ можно поставить Карамзину,что Исторія его собственно даже не исторія,а картинная галлерея,собраніе не характеристикъ,а портретовъ русскихъ князей и государей,смѣняющихъ другъ друга безъ объясненія,безъ иной связи кромѣ мѣста и времени.Рисунокъ его однообразенъ,нѣтъ исторической перспективы,такъ какъ Карамзинъ не задается цѣлью подыскать для каждой эпохи характерныя отличія и дать изображаемымъ лицамъ опредѣленную окраску:его Рюрикъ,Владиміръ,Святославъ и Борисъ Годуновъ изображены совершенно одинаково,по-

добно тому,какъ итальянецъ-живописецъ сталъ бы по заказу рисовать лики русскихъ святыхъ.

Съ точки зрѣнія философской критики нужно сказать что у Карамзина никакой философіи не было,кромѣ обобщеній,болѣе или менѣе удачныхъ,свойственныхъ всякому простоумному человѣку,много прочитавшему на своемъ вѣку.

Таковы въ общихъ чертахъ достоинства и недостатки этого труда,который общество встрѣтило съ такимъ восторгомъ,но который въ то же время многихъ не удовлетворилъ вызывая сильныя нападки.Недовольные указывали на то,что слѣдовало дать исторію народа,а не государства.Нѣкоторые шли дальше и утверждали,что Карамзинъ не далъ даже исторіи государства,а только государей,подразумѣвая отсутствіе развитія государственныхъ формъ.Нападали на Карамзина также либералы,тѣмъ болѣе что Исторія появилась въ послѣдніе годы либерализма Александра I,когда онъ произнесъ рѣчь на Варшавскомъ сеймѣ,въ которой обѣщалъ даровать конституцію,въ это время вдругъ появилась Исторія,утверждавшая,что въ одномъ самодержавіи спасеніе и что всѣ другія формы правленія для нея не годятся Карамзина обвинили въ противодѣйствіи либеральному стремленію времени.Неодобрительно отнесся къ его труду и Н.П-Румянцевъ столь много сдѣлавшій для собиранія актовъ,въ то время какъ Карамзинъ является представителемъ историческаго направленія,основывавшаго не на актахъ,а на повѣствовательныхъ источникахъ.Серьезныя обвиненіе выставлены были декабристомъ Никитой Муравьевымъ,считавшимъ въ исторіи дѣятельность и содержаніе,а

не порядокъ и живопись. Особенно горячо возражаетъ онъ противъ тѣхъ мѣстъ "предисловія" гдѣ Карамзинъ, что "исторія учитъ народъ, какъ благотворная власть обуздываетъ мятежныя страсти". "Согласимся, говритъ Муравьевъ, что подобные примѣры рѣдки, обыкновенно страстямъ противопоставлялись другія страсти". Припоминая, какъ Карамзинъ отзывался объ удѣльномъ времени, сравнивъ его съ безводной пустыней, отъ которой онъ торопится перейти къ эпохѣ самодержавія, Муравьевъ замѣчалъ, что для историка не должно быть болѣе или менѣе интересныхъ періодовъ, что нельзя пренебрегать однимъ и останавливаться дальше на томъ, что нравится. Отношеніе молодежи къ Исторіи Государства Россійскаго довольно мѣтко выразилось въ шаловливой эпиграммѣ Пушкина:

Его исторія изящность, простота
Доказываютъ намъ безъ всякаго пристрастія
Необходимость самовластія
И прелести кнута.

----"----

Скептическая школа.

Научная критика о Карамзинѣ сказалась у насъ много позже въ появленіи такъ называемой скептической школы которая отрицала достовѣрность первыхъ страницъ нашей исторіи. Карамзинъ создалъ слишкомъ стройное и красивое зданіе русской исторіи, перегибъ въ одну сторону всегда сопровождается перегибомъ же въ другую, такъ оно и оказалось на дѣлѣ, но только противники его въ своемъ

размахѣ зашли слишкомъ далеко.

Основателемъ ск.школы считается М.Т.Каченовскій,родом грекъ,умный и талантливый,но къ сожалѣнію,не получившій правильнаго систематическаго образованія.Въ теченіе своего многолѣтняго профессорства въ Москвѣ онъ перемѣнилъ много кафедръ и только подъ конецъ занялъ кафедру русской исторіи. Каченовскій принадлежалъ къ числу людей,которые живутъ полемикой и,обладая въ высшей степени полемическимъ даромъ,умѣлъ оживлять самыя скучныя изложенія,обрушиваясь съ страстнымъ пыломъ на своего воображаемаго противника.Къ Карамзину онъ относился недоброжелательно но сначала критиковалъ его только въ аудиторіяхъ по поводу отдѣльныхъ мыслей и выраженій.Но скоро дѣло дошло и до открытаго столкновенія по поводу такъ наз."баннаго вопроса".Лѣтопись,разсказывая о постройкахъ въ Переяславлѣ южномъ митрополита Ефрема/ 1089 г/,говоритъ,что между прочимъ онъ соорудилъ" банное строеніе","сего же не бысть прежде на Руси".Слова"банное строеніе/ ввели въ недоумѣніе нашихъ историковъ.Нѣкоторые по недомыслію толковали ихъ буквально,но еще Болтинъ догадался,что лѣтопись баннымъ строеніемъ называетъ особое зданіе для крещенія взрослыхъ людей,т.е.то,что въ Греціи-баптистеріумъ.Каченовскій узнавъ,что въ Малороссіи называется банею церковная глава-куполъ,утверждалъ,что митрополитъ Ефремъ первый началъ строить въ Россіи церкви съ куполами.Но ради этого не зачѣмъ было ѣздить въ Малороссію когда въ словарѣ можно найти значеніе слова"баня",а въ тоже время не трудно знать,что первыя церкви съ

куполами построены раньше ... конца XI вѣка,напр.Софій-скіе соборы въ Новгородѣ и Кіевѣ,-оба съ куполами постройки первой половины XI в.Первая стычка кончилась неудачно для Каченовскаго,вторая была о такъ наз."кожаныхъ деньгахъ".Въ источникахъ нашихъ встрѣчаются нерѣдко выраженія:куны,мордки,бѣлки,какъ мѣновые денежные знаки Каченовскій находилъ,что въ то время не могло быть кожаныхъ денегъ,такъ какъ для того,чтобы обрѣзокъ служилъ монетной единицей,подобно нашимъ ассигнаціямъ и кредитнымъ деньгамъ,необходимъ государственный кредитъ,что совершенно недопустимое для того времени.А разъ такого кредита не было,то Каченовскій считалъ себя вправѣ отвергать и достовѣрность показанія лѣтописей,въ которыхъ говорится о деньгахъ этого рода.

Заключенія Каченовскаго интересны:только при существованіи общественнаго кредита возможно,что вещи сами по себѣ,не имѣющія никакой стоимости/ бумага,напримѣръ/, принимаются за деньги.Но съ другой стороны,существованіе кожаныхъ денегъ подтверждается свидѣтельствомъ иностранцевъ:Рубрукаса/около 1250/,Герберштейна/XVIв./- "въ древности русскіе употребляли вмѣсто денегъ мордки и уши бѣлокъ и другихъ животныхъ"и главнѣйше указомъ Петра Великаго/1700 г./,свидѣтельствующимъ,что еще въ его время кожаныя деньги ходили въ Калугѣ и другихъ мѣстахъ.

Мѣхъ,конечно былъ на Руси монетою,а части мѣха могли ходить такъ,какъ и теперь на фабрикахъ и заводахъ ходятъ,какъ деньги росписки владѣльцевъ.

Въ такомъ смыслѣ должно допустить существованіе кожаныхъ денегъ,но Карамзинъ шелъ дальше и предполагалъ, что кожаные лоскутки съ разными изображеніями имѣли и тогда значеніе денегъ.

Пока это были частныя нападки.Появленіе книги Нибура указавшаго на баснословный періодъ въ римской имперіи, дало окончательный толчекъ воззрѣніямъ Каченовскаго. "Мы стоимъ,писалъ онъ,на прагѣ неожиданныхъ перемѣнъ въ понятіяхъ нашихъ о ходѣ происшествій на сѣверѣ,начиная IX вѣка."Тогда же возвратился изъ своего археографическаго путешествія П.М.С т р о е в ъ,который не нашелъ въ архивахъ актовъ древнѣе XIII вѣка.Естественно было предположить,что онъ не нашелъ документовъ,потому,что ихъ не было,какъ не было и самаго государства русскаго. Древнѣйшая русская исторія основывается главнѣйше на двухъ авторитетахъ начальной лѣтописи и Русской Правдѣ; достовѣрность ея Каченовскій пытался опровергнуть въ статьѣ" О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи". Авторъ строитъ рядъ посылокъ:мы не можемъ утверждать, что лѣтописи написаны Несторомъ,да если бы это и было такъ,то какимъ образомъ монахъ конца XI вѣка могъ знать то,что происходило въ IX столѣтіи ? въ лѣтописяхъ много вставокъ,выдумокъ,басенъ,невѣрна хронологія-отсюда выводъ о баснословности нашихъ лѣтописей и недостовѣрности нашей древнѣй исторіи.Несомнѣнно,что Каченовскій въ данномъ случаѣ вопросъ о л и ч н о с т и составителя смѣшивалъ съ вопросомъ о происхожденіи самой лѣтописи;Каченовскій недопускалъ мысли,что первымъ составителемъ могъ быть кто нибудь другой,не Несторъ.Въ ст.

" О пользѣ изученія русской исторіи въ связи съ всеобщей Каченовскій доказываетъ, что лѣтописи сочинены лишь въ XIII и XIV ст. и что только съ этого времени можетъ начинаться русская исторія, а въ періодъ предшествовавшій этому времени у славянъ не было никакой культуры и письменности, они стояли на низшей ступени развитія являясь племенемъ грубымъ и дикимъ, въ смыслѣ гражданственности и государственности, представляя изъ себя tabula rasa.

Идя этимъ путемъ, Каченовскій сталъ отвергать еще болѣе легкомысленно и другой краеугольный камень нашей древней исторіи-Русскую Правду. На основаніи того, что въ Русской Правдѣ не мало иностранныхъ словъ, какъ напр. князь, гость, вира, и ссылаясь на вышедшую въ это время книгу Сарторіуса "Исторія Ганзы", Каченовскій задавался вопросомъ, откуда могли попасть въ русское законодательство такія слова. Ясное дѣло, что они проникли къ намъ подъ вліяніемъ торговыхъ сношеній Новгорода съ Ганзой относимыхъ къ XVI вѣку, отсюда и самое составленіе Русской правды нельзя возводить ко времени болѣе раннему. Древнѣйшій русскій законодательный памятникъ, прекрасно отражавшій всѣ событія русской жизни, тоже въ концѣ концовъ нѣмецкаго происхожденія.

Вслѣдъ за Каченовскимъ, многіе изъ его уже слишкомъ поспѣшныхъ послѣдователей высказывали соображенія частью, можетъ быть и вѣрныя, но безъ достаточнаго основанія и преувеличенныя. Они стали утверждать, что въ лѣтописи сказываются невѣрныя тенденціи, то лѣтописи нужны были князьямъ, чтобы оправдать ихъ притязанія на

Новгородъ,то напротивъ самому Новгороду,чтобы обосновать его автономныя права.Города земли Новгородской скептическая школа считала колоніями"Вагровъ",она совершенно отвергала достовѣрныя преданія о призваніи трехъ князей,какъ заимствованное изъ исторіи другихъ народовъ.Во всемъ этомъ было много увеличенія и извѣстное значеніе имѣетъ скептическая школа,какъ вполнѣ понятный противовѣсъ карамзинскому направленію,указавшая на многія ошибки его и на натянутость его исторіи;она внесла много поправокъ въ древнѣйшую исторію и возбудила много вопросовъ,вѣрное разрѣшеніе которыхъ принадлежитъ однако,не ей.

Изъ произведеній скептической школы имѣютъ значеніе разсужденія Каченовскаго:О кожаныхъ деньгахъ,О баснословномъ времени въ русской исторіи,О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со всеобщей,а также и другихъ авторовъ-О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія славянъ на берега Волхова и др.

Къ скептикамъ относятъ обыкновенно также Арцибашева и Н.Полевого;но это несправедливо:оба эти историка имѣютъ общее со скептической школой въ своемъ критическомъ отношеніи къ Карамзину,но ихъ критицизмъ какъ Карамзина,такъ и лѣтописей не идетъ такъ далеко,какъ отрицаніе скептиковъ.

Арцибашевъ стоялъ далеко отъ историческихъ кружковъ и отъ представителей исторической науки того времени.

Онъ жилъ въ отставкѣ въ городѣ Цивильскѣ Казанской губ. и,работая безъ всякой помощи,задался такой же цѣлью, какъ Шлецеръ,именно очищеніемъ лѣтописи отъ позднѣйшихъ наслоеній.Болѣе 20 лѣтъ просидѣлъ онъ надъ своей работой и благодаря тонкому критицизму и такту и замѣчательной добросовѣстности искусно справился со своей задачей.Онъ уже обнародовалъ нѣкоторыя свои работы:" О первобытной Россіи","Приступъ къ повѣсти о русскихъ", когда появилась Исторія Государства Россійскаго,противъ которой онъ выступилъ нѣсколько позднѣе,въ концѣ двадцатыхъ годовъ въ тогдашнихъ журналахъ;главное сочиненіе его Повѣствованіе о Россіи-1837-1843 г. Арцибашевъ выступилъ противъ Карамзина съ цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ указаній и примѣчаній.Доказывая несправедливое отношеніе Карамзина къ Грозному, Арцибашевъ ссылался на отсутствіе документальныхъ данныхъ,о многихъ казняхъ Грознаго,подробно останавливался на убіеніи царевича Димитрія,не видѣлъ явныхъ доказательствъ противъ Годунова и упрекалъ Карамзина за излишнее довѣріе къ тому,что " ему нравилось",какъ напр.свидѣтельствамъ Курбскаго."Повѣствованіе о Россіи"Арцибашева служитъ превосходной справочной книгой,и Соловьевъ,идя на лекціи,всегда справлялся съ Арцибашевымъ.

Н.А.Полевой,сынъ Сибирскаго купца,ученый-самоучка, образованный широко и блестяще,но какъ то поверхностно. Вмѣстѣ съ братомъ,К.Полевымъ,онъ занимался журналистикой и издавалъ Московскій телеграфъ.Ознакомившись съ лучшими тогда трудами по всеобщей исторіи-Баранта,Тьери

и Гизо. Полевой хотѣлъ примѣнить ихъ начала къ русской исторіи и объявилъ,что въ скоромъ времени издастъ исторію русскаго народа,которую надѣется довести до Адріанопольскаго мира,т.е.до царствованія императора Николая I. Полевой находилъ также,что"твореніе Карамзина неудовлетворительно";именно Карамзинъ,какъ философъ-историкъ не выдерживаетъ строгой критики;онъ и не прагматикъ;Карамзинъ нигдѣ не представляетъ духа народнаго. Французская трагедія въ сравненіи съ трагедіей грековъ есть то же,что Исторія Карамзина въ сравненіи съ Исторіей Геродота или Тита Ливія.Отъ лучшихъ историковъ XVIII вѣка-Робертсона,Юма,Гиббона Карамзинъ такъ далекъ,какъ далека въ умственной зрѣлости Россія отъ Англіи.Свой трудъ Полевой назвалъ"Исторія русскаго народа" въ противность Исторіи Государства Россійскаго, и посвятилъ ее Нибуру,первому историку вѣка.

Возмущалъ его также взглядъ Карамзина на исторію, какъ на учительницу морали,какъ на художественное наслажденіе,стремленіе Карамзина къ занимательности,пренебреженію удѣльнымъ періодомъ." Историкъ,говоритъ Полевой,не долженъ заботиться о томъ,что скучно и что занимательно...Историкъ не судья,не учитель логики и нравственности:его обязанность выяснить связь прошедшаго съ настоящимъ;онъ долженъ отречься отъ вѣры,отъ родины,и если не можетъ этого сдѣлать въ настоящемъ,то хоть по отношенію къ прошедшему,чтобы быть вполнѣ безпристрастнымъ".На исторію каждаго отдѣльнаго народа Полевой смотрѣлъ,какъ на часть всеобщей.Частная

исторія народовъ и государствъ должна стремиться къ основѣ всеобщей исторіи,какъ радіусы къ центру:онѣ показываютъ философу,какое мѣсто въ мірѣ вѣчнаго бытія занималъ тотъ или другой народъ.Человѣчество живетъ въ народахъ".Полевой всюду стремится проводить параллель между русской исторіей м всеобщей;и здѣсь сказывается вліяніе скептической школы:найдя въ русской исторіи явленія сходныя съ зап.Европейскими онъ считаетъ ихъ заимствованными Русью съ запада,даже въ тѣхъ случаяхъ,когда сходство только внѣшнее.Но желая вездѣ провести параллель съ зап.исторіей,онъ часто нарушаетъ завѣты скептической школы;подбирая такіе факты,которые,какъ скептикъ,долженъ былъ бы оставить въ сторонѣ;напр.желая доказать,что у насъ было такое же завоеваніе,какъ въ Европѣ,онъ ссылается на русскихъ варягахъ,которыхъ настоящіе скептики отрицали.

Продолжая свою параллель,Полевой въ удѣльномъ времени/ со смерти Ярослава/ видѣлъ отраженіе феодальной системы,только такъ называемой семейно-феодальной, отличія которой отъ несемейной онъ не указывалъ.Смуты удѣльнаго періода объясняются у него стремленіемъ городовъ къ самостоятельности,подобно борьбѣ коммунъ съ феодалами и т.д.

Полевой довелъ свою исторію только до смерти Анастасіи Романовны,первой супруги Грознаго,т.е.до 1560 года.Впослѣдствіи Полевымъ издано было еще:Исторія Петра Великаго,4 т. Столѣтіе Россіи отъ 1745-1845 г. 2 т. Но труды эти совсѣмъ другого характера и не

имѣютъ научнаго значенія;они написаны Полевымъ послѣ перелома въ его дѣятельности.Трудъ Полевого,вызвавшій въ свое время чрезвычайно рѣзкую критику Погодина важенъ,конечно,не по исполненію,а по намѣреніямъ автора, указавшимъ на то,что уже въ 30 годахъ русское общество ушло далеко впередъ отъ Карамзинскаго взгляда на вещи.

Противники скептиковъ.

На первомъ планѣ здѣсь слѣдуетъ поставить М.П.Погодина.[x/] Сынъ крѣпостного,М.П.Погодинъ обладалъ всѣми достоинствами и недостатками типичнаго великорусса.Еще будучи студентомъ Московскаго университета,онъ увлекался Карамзинымъ и Шлецеромъ и навсегда остался ихъ поклонникомъ;всю жизнь онъ посвятилъ борьбѣ со скептиками и защитѣ лѣтописей.[xx/] Онъ доказалъ,что не можетъ быть ника-

---

x/ Личность Погодина прекрасно обрисована въ трудѣ Н.И.Барсукова" Жизнь и труды Погодина",21 т.;огромный и капитальный трудъ этотъ прекрасно знакомитъ съ духовной жизнью большинства представителей русскаго общества эпохи императоровъ Николая I и Александра II.

xx/ Главные труды Погодина:1/ Изслѣдованіе,замѣчанія и лекціи о русской исторіи,7 т., 1846-1859 г.,2/ Историко-критическіе отрывки,2 т.,1846-1867 г. 3/ Н.М.Карамзинъ,1866 г.4/ Древняя русская исторія до монгольскаго иг 1872 г. 5/ Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни импера-

кихъ сомнѣній въ существованіи древняго періода нашей исторіи,такъ какъ почти одновременно со сказаніями лѣтописи начинается рядъ иностранныхъ/ византійскихъ, арабскихъ,позже западныхъ/свидѣтельствъ о Руси,и отъ древнѣйшаго періода русской исторіи мы имѣемъ договоры и другіе государственные акты:Договоръ Олега и Игоря, уставы Владиміра и Ярослава,Русская Правда.Добросовѣстный изслѣдователь,лучшій знатокъ древней русской исторіи,онъ,однако,не умѣлъ,или,лучше сказать,не хотѣлъ подняться до широкихъ обобщеній и ограничивался разсмотрѣніемъ частныхъ вопросовъ.Высшимъ началомъ въ исторіи вообще,на русской въ частности,считаетъ судьбу," перстъ Божій",а отъ иного обобщенія,болѣе раціональнаго,воздерживался;такъ,говоря о смерти царевича Димитрія,онъ видитъ въ этомъ счастливую случайность,отсюда смутное время,результатомъ котораго было воцареніе династіи Романовыхъ,которая дала намъ Петра Великаго,а въэтомъ счастіе Россіи.Подобныя разсужденія настолько далеки отъ заключеній,что неудивительно для насъ недовольство учениковъ Погодина:молодое поколѣніе,обучавшееся въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ,ожидало отъ своихъ учителей широкихъ обобщеній,а не голыхъ фактовъ.
Неспособностью къ философскимъ обобщеніямъ можно объяснить его взглядъ на исторію Россіи,какъ страны заслуживающей большаго вниманія сравнительно съ другими

тора Петра В. Первую половину своей жизни Погодинъ былъ ревностнымъ журналистомъ и издавалъ Московскій Вѣстникъ 1827-1830 г.затѣмъ Москвитянинъ,1841-1846 г.

государствами въ силу своей громадности,той роли,которую она играла при нашествіи Наполеона и своей внутренней высоты,которая отвлекаетъ юношество отъ пагубныхъ увлеченій,содѣйствуя практическому изощренію умовъ. Характеренъ также методъ,употребляемый Погодинымъ въ своихъ изслѣдованіяхъ,которымъ онъ такъ много гордился, но который у насъ можетъ вызвать только улыбку,именно методъ математическій.Для характеристики дѣятельности какого-нибудь князя онъ опредѣляетъ всѣ его занятія и,если въ бо́льшемъ числѣ выписокъ говорится,что князь собиралъ дань,то онъ и характеризуетъ его,какъ сборщика дани по преимуществу и т.д.

Погодинъ пишетъ просто и ясно,временами мѣтко,но почти всегда топорно,весьма неизящно;многимъ его слогъ казался неряшливымъ.Таковы же его характеристики,напр. Карамзина,Петра Великаго-богатыя по содержанію и не привлекательныя съ внѣшней стороны.

Но не оцѣненный современниками,онъ по многимъ отдѣльнымъ вопросамъ далъ очень важныя указанія,напримѣръ, о началѣ возвышенія Москвы,о смерти царевича Димитрія, о прикрѣпленіи крестьянъ и проч.-все пересмотрѣлъ,распуталъ и разставилъ по мѣстамъ.Онъ былъ умный,искренній, преданный интересамъ науки,стойко стоявшимъ за свои убѣжденія человѣкомъ.Погодинъ былъ одинъ изъ убѣжденныхъ сторонниковъ норманнской теоріи призванія трехъ князей и 50 лѣтъ боролся за норманнское происхожденіе Руси;онъ опровергалъ Морошкина,Надеждина,Максимовича Гедеонова,особенно горячо спорилъ съ Костомаровымъ,съ

которымъ велъ даже публичные диспуты;см.его"Борьба".

Не ограничиваясь дѣятельностью ученаго,онъ,какъ человѣкъ живой,отзывчивый,близко стоялъ къ жизни и принималъ непосредственное участіе во всѣхъ животрепещущихъ дѣлахъ.Когда вступаетъ на престолъ императоръ Александръ II,Погодинъ пишетъ ему письмо съ наставленіями,какъ надо царствовать;начинается холера,онъ и здѣсь даетъ свои указанія,и такъ во всемъ,при чемъ никогда не забываетъ себя и прекрасно умѣетъ соблюдать свои интересы.

Кромѣ Погодина со скептиками боролись Кубаревъ и Бутковъ,опровергавшій въ своей"Оборонѣ лѣтописи отъ навѣтовъ скептиковъ"всѣ нападки послѣднихъ и отстаивавшій цивилизацію на Днѣпрѣ въ XI вѣкѣ.

Такъ окончилась борьба со скептической школой,мимолетнымъ явленіемъ въ нашей исторіи.

Теорія родового быта.

Дальнѣйшее свое развитіе наша историческая наука получила не отъ скептиковъ,отрицающихъ древнюю исторію,не отъ Погодина,остановившагося на отдѣльныхъ вопросахъ, и даже не отъ Карамзина,который сообщилъ ей одно внѣшнее единство.Необходимо было найти внутреннюю связь между отдѣльными фактами,доказать,что факты эти при всемъ своемъ кажущемся различіи суть проявленія одного и того же начала.Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія одновременно со скептической школой и появляется школа, которая къ этому стремится;это такъ наз.школа родового

быта. Еще Екатерина II въ своихъ разсказахъ изъ русской исторіи обратила вниманіе на родъ; на родовыя явленія указывалъ и Щербатовъ при разсмотрѣніи порядка, наступившаго послѣ смерти Ярослава; но и первымъ ученымъ присоединившимъ теорію родового быта къ русской исторіи справедливо считаютъ профессора Дерптскаго университета Густава Э в е р с ъ. x/

Родовой бытъ-первая ступень въ жизни каждаго народа когда единственной связью между людьми служитъ кровная связь, т.е. происхожденіе отъ одного общаго родоначальника; всякій другой человѣкъ есть непріятель и врагъ. Въ отличіе отъ нашего быта члены одного рода не дѣлятся на семьи: родъ есть разросшаяся семья; члены рода подчиняются одному родоначальнику/патріарху/, который первоначально имѣетъ неограниченную власть надъ всѣми родичами; у всѣхъ родичей-собственность общая, которая принадлежитъ всему роду; частной собственности у членовъ рода нѣтъ; родоначальникъ-старѣйшее лицо въ родѣ: сначала отецъ / дѣдъ или прадѣдъ/, по смерти отца старшій братъ/дядя/ и т.д. Родоначальникъ вождь племени, его судья, его верховный жрецъ.

Такимъ образомъ, родъ это огромная разросшаяся семья Есть много основаній думать, что всѣ народы прошли через эту ступень и всѣ когда то стояли на такой ступени развитія. Разумѣется, родовой бытъ съ теченіемъ времени смягчается: неограниченная власть родоначальника уменьшалась; прежде она принадлежала старѣйшему въ родѣ, а затѣмъ становится выборной; родъ распадался

x/ „Das älteste Recht der Russen" 1826 г. есть переводъ – „Древнее право Руссовъ"

на отдѣльныя вѣтви,главы которыхъ участвовали въ управленіи/сенатъ/всѣмъ родомъ;собственность изъ общей дѣлается понемногу частной,сначала движимой,а затѣмъ и недвижимой.

Такую смягченную форму родового быта Эверсъ находитъ у славянъ въ эпоху образованія государства,свидѣтельствомъ чему служатъ многія лѣтописныя выраженія:" Полямъ же живущимъ особо и володѣющимъ родомъ своимъ", " Кій сѣдяще на горѣ и бѣ съ родомъ своимъ","и воста родъ на родъ и быша усобица въ нихъ".Обычай родовой мести и такія выраженія,какъ"вы не князья и не княжескаго рода",точно также свидѣтельствуютъ о существованіи отдѣльныхъ родовъ,которымъ уже нужны посредники для сношеній.Эверсъ высказываетъ предположеніе,что земля съ самаго начала принадлежала роду княжескому, свидѣтельствомъ чему служитъ наслѣдованіе не сына отцу, а брата брату,какъ старшаго въ родѣ;Рюрику наслѣдуетъ не сынъ его Игорь,а Олегъ.

То,что у Эверса является только намекомъ,нашло себѣ дальнѣйшее развитіе въ трудахъ К.Д.Кавелина и С.М.Соловьева.

Въ своей статьѣ"Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи" Кавелинъ тщательно слѣдитъ за всѣми измѣненіями родового начала вплоть до перерожденія его въ государство,когда,исчезая,онъ даетъ полный просторъ свободному развитію личности.Въ IX в.восточные славяне жили родовымъ бытомъ.Съ перваго взгляда можетъ показаться,что вѣча существовавшія уже тогда,какъ особая

форма народовластія,противорѣчатъ родовому устройству славянъ.Но по Кавелину вѣча лишь собранія представителей родовыхъ вѣтвей,на которыя распался разросшійся родъ.къ тому времени,когда на Русь явились первые князья.Сначала съ ихъ призваніемъ какъ бы прекратилось развитіе родового начала,ибо князья и ихъ дружины принесли съ собою начало личности свободной,однако,вскорѣ князья-норманны и ихъ дружина усвоили обычаи и нарвы славянъ,и чужеземный элементъ растворился въ славянскомъ морѣ.

Такъ прервавшаяся нить развитія возобновилась и князья сами стали руководствоваться родовымъ началомъ при передачѣ и наслѣдованіи столовъ,разсматривая землю,какъ родовую собственность всего княжескаго рода.

По мѣрѣ разростанія,въ силу внутреннихъ причинъ,родъ не можетъ держаться и раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей,которыя въ свою очередь выростаютъ въ самостоятельные роды,которые также дробятся и такъ до безконечности,если бы не появилось новое начало,положившее конецъ этому безконечному дробленію./ Примѣръ:единый княжій родъ Ярославичей распался на Ольговичей и Мономаховичей;Мономаховичи потомъ распались на Волынскихъ,Смоленскихъ и Суздальскихъ Мономаховичей/

Случилось это на сѣверѣ,гдѣ одна семья осѣла,сказавъ: „это я и это мое",т.е.родовое начало уступило мѣсто другому,вышедшему изъ него же,именно началу семейному. До этого времени былъ родъ и общее владѣніе,теперь выступила семья и частное или вотчинное владѣніе;сѣверовосточная Русь раздѣлилась такимъ образомъ между нѣсколькими

семьями, которыя начали бороться между собою за первенство. Въ концѣ концовъ одна семья одержала верхъ надъ остальными, подчинила ихъ себѣ и завладѣла ихъ вотчинами, изъ совокупности которыхъ образовалось въ силу ихъ громаднаго пространства государство. Съ образованіемъ государства стала освобождаться „личность", индивидуальность, которыя раньше подавлены были началомъ родовымъ. Однимъ изъ первыхъ борцовъ за права личности на Руси былъ царь Іоаннъ Грозный, котораго Кавелинъ ставилъ очень высоко. Государство освободило личность отъ оковъ родового начала/ уничтоженіе мѣстничества/, но по бѣдности русской образованности не могло дать личности внутренняго содержанія; это содержаніе Русь должна заимствовать съ запада, гдѣ государственное начало развилось слабѣе, чѣмъ у насъ, но гдѣ личность была гораздо богаче содержаніемъ. Слѣдовательно обращеніе къ Западу при Петрѣ было законно и даже необходимо.

Въ такомъ видѣ теорія эта очень стройна; она различаетъ четыре ступени:

1/ Родъ и общее владѣніе русской землей/IX-XII в./

2/ Семья и вотчина / XIII-XV в./

3/ Государство и личность /XV-XVII в./

4/ Эпоха реформъ /XVIII в./

Теорія, построенная Кавелинымъ, стройна, но не выдерживаетъ многихъ возраженій, напр. неясно, отчего одна семья отдѣлилась отъ рода и ея примѣру послѣдовали всѣ прочія?

Образованіе государства и развитіе его у насъ не имѣло слѣдствіемъ освобожденіе личности,а совсѣмъ напротивъ-закрѣпощеніе ея отъ князя-боярина до крестьянина;единство дѣленія также не выдержано Кавелинымъ;поэтому на статью Кавелина слѣдуетъ смотрѣть,какъ на интересную и блестящую попытку построить теорію русской исторіи, но не больше.

Воспитанникъ Московскаго университета,ученикъ Каченовскаго и Погодина,С.М. Соловьевъ выступилъ на научное поприще въ 40-хъ годахъ.Заграницей,куда Соловьевъ попалъ въ самый расцвѣтъ исторической школы,онъ усвоил себѣ основы новаго историческаго міровоззрѣнія.Отъ многихъ предшественниковъ/Каченовскаго,Щербатова,Болтина/ онъ отличался тѣмъ,что былъ спеціалистомъ своего предмета;отъ своего учителя Погодина тѣмъ,что не придавалъ значенія отдѣльнымъ фактамъ,а дорожилъ теоріей и обобщеніями.Его первыя работы "Объ отношеніи Новгорода къ великимъ князьямъ",1845 г.и "Исторія отношенія князей Рюрикова дома",1847 г.заключаютъ въ себѣ изложеніе родовой теоріи и общаго хода развитія русской исторіи.

Построеніе Соловьева нѣсколько иное,чѣмъ у Кавелина.Родовой бытъ у русскихъ славянъ доказывается, какъ свидѣтельствомъ лѣтописи,такъ и междукняжескими отношеніями/ подробности см.ниже,при объясненіи порядка наслѣдованія княжескихъ столовъ послѣ смерти Ярослава/.Благодаря родовымъ отношеніямъ разрозненныя славянскія племена стали сплачиваться въ одну русскую

народность, именно князья, а съ ними и дружина, переходили по очереди старшинства изъ одного города въ другой и пріучали такимъ образомъ народъ къ совмѣстной жизни. Родовыя отношенія нерѣдко нарушались, ибо въ борьбу съ ними вступали семейныя отношенія: стремленіе отца передать наслѣдство сыну, а не брату; но въ каждой семьѣ/Мономаховичей, Ольговичей/, потомъ начинались тѣ же явленія, что въ родѣ, такъ какъ современемъ семья возрастала въ родъ. На смѣну родовому началу выступило не семейное начало, а территоріальное. Происхожденіе этого начала, обозначившагося со времени Андрея Боголюбскаго/умеръ 1174 г./ Соловьевъ объяснилъ гипотезою о старыхъ и новыхъ городахъ; эта гипотеза и заполнила пустое мѣсто, отмѣченное выше въ построеніи Кавелина. Новые города или пригороды есть колоніи старыхъ городовъ, зависящія во всѣхъ отношеніяхъ отъ послѣднихъ "на что же старѣйшіе сдумаютъ на томъ и пригороды станутъ". Но пригороды стремились къ самостоятельности и находили себѣ поддержку въ князьяхъ Суздальской земли; побѣда города Владиміра на Клязьмѣ надъ Ростовомъ и Суздалемъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ побѣда кн. Андрея Боголюбскаго. Городская община есть выраженіе территоріальнаго начала, которое стало вытѣснять родовыя отношенія: старые большіе города были соперниками княжеской власти въ сѣверной Руси значеніе ихъ уничтожено и здѣсь князь сростается съ волостью, интересы князя и волости отожествляются, самыя усобицы принимаютъ другой характеръ, другую цѣль, именно усиленіе одного княжества насчетъ всѣхъ другихъ; при такой цѣли родовыя

отношенія рушатся и постепенно переходятъ въ государственныя,но долго родовыя начала еще сильны:князья-государи отвергли ихъ,но въ населеніи они живутъ;борьба между родовымъ и государственнымъ отношеніемъ обострилась при Грозномъ и въ смутное время окончилась полной побѣдой государственнаго начала.Слѣдовательно,Соловьевъ различаетъ:господство родовыхъ отношеній до половины XII ст. проявленіе государственныхъ началъ въ XII-XV в.в.,борьба и побѣда ихъ надъ родовыми началами XVI-XVII вѣка. И эта теорія не вполнѣ удовлетворила въ настоящее время: она не объясняетъ,почему именно въ Суздальской Руси новые города сыграли такое значеніе,а въ другихъ земляхъ они не имѣли этого значенія? Главнѣйше же нельзя считать доказаннымъ,что восточные славяне жили въ эпоху сложенія государствъ родовымъ бытомъ;такъ въ настоящее время мы не можемъ принять основанія изъ котораго вытекаетъ родовая теорія.Оставаясь вѣрнымъ родовой теоріи, Соловьевъ впослѣдствіи въ XIII томѣ своей исторіи далъ теорію русскаго развитія сравнительно съ западнымъ, исходя изъ общихъ законовъ развитія разныхъ народовъ, причемъ на первый планъ выдвинулъ"природныя условія". Жизнь каждаго народа также,какъ и жизнь отдѣльнаго человѣка,дѣлится на два возраста-періода:возрастъ чувства и возрастъ мысли.Переходъ изъ перваго возраста во второй совершается подъ чужимъ вліяніемъ,т.е.тогда,когда данный народъ встрѣчается съ другими народами,болѣе развитыми,образованными / знакомство римлянъ съ греческой образованностью,эпохи возрожденія XV-XVI в.для народовъ запада,Петровская эпоха для Россіи/.Въ первый возрастъ

--возрастъ чувства народъ особенно сильно подчиняется природнымъ условіямъ и переходъ русскихъ въ періодъ мысли совершился на основаніи общихъ законовъ развитія и въ этомъ отношеніи русская исторія сходна съ исторіею другихъ европейскихъ народовъ,то предшествующее умственному развитію развитіе экономическое на Руси рѣзко отличается своими условіями и результатами отъ европейскаго развитія:Западъ разбогатѣлъ въ XV в.,Русь была бѣдна въ XVII в.,на западѣ стремленіе къ образованію было слѣдствіемъ экономическаго прогресса,на Руси образованіе было средствомъ для подъема матеріальнаго благосостоянія,на западѣ Европы природа-мать народа-у насъ мачеха, на западѣ осѣдлость населенія,поземельныя отношенія, связь между землевладѣльцами и земледѣльцами,феодолизмъ-религія земли,у насъ-кочевыя племена на неизмѣримомъ пространствѣ;свобода перехода,преобладаніе личныхъ отношеній надъ сословными,корпоративными.На западѣ-камень и замки,у насъ дерево и избы,на западѣ мужи,у насъ мужики.

Главная заслуга Соловьева-это его"Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ",29 т.;Соловьевъ остановился на изображеніи эпохи Екатерины II доведя разсказъ свой до 1775 г.Благодаря его таланту и необыкновенному трудолюбію русское общество имѣетъ свою національную исторію. По содержанію,Исторія Соловьева-есть исторія государства Соловьевъ принадлежитъ къ историко-юридической школѣ; онъ,по преимуществу,слѣдитъ за измѣненіями формъ государственной жизни Россіи;съ любовью подчеркивая успѣхи государства,Соловьевъ отрицательно относится къ элементамъ враждебнымъ государству.

Народъ и его психологія часто отсутствуютъ у Соловьева; государственности придано большее значеніе, сравнительно мало вниманія онъ удѣляетъ и отдѣльнымъ личностямъ: съ его точки зрѣнія отдѣльная личность и не могла много сдѣлать въ общемъ развитіи историческаго процесса; отъ этого русская исторія и сама по себѣ не очень богатая выдающимися лицами, еще болѣе, такъ сказать, обезличивается въ изложеніи Соловьева. Громадный его трудъ / онъ выпускалъ по тому ежегодно/ не могъ быть обработанъ художественно; нѣкоторые томы, особенно изъ послѣднихъ, мало связаны и во внутреннемъ своемъ содержаніи. Но это объясняется тѣмъ, что работая надъ архивнымъ матеріаломъ, извлекая новыя данныя, Соловьевъ не зналъ, что онъ встрѣтитъ въ своихъ источникахъ дальше и потому воздерживался иногда отъ выводовъ и обобщеній, къ которымъ онъ былъ способенъ какъ немногіе историки. Когда онъ имѣлъ возможность остановиться, передохнуть, оглянуться назадъ, онъ давалъ замѣчательныя обобщенія и общія картины; такъ напримѣръ: вступленіе въ русскую исторію, характеристика родовыхъ отношеній, колонизація русскаго племени, ростъ Московскаго княжества и Московской государственности, изображеніе Россіи передъ реформою Петра, характеристика времени Елизаветы Петровны, публичныя лекціи о Петрѣ Великомъ и т п.

Исторія Россіи Соловьева надолго еще останется богатой сокровищницей, изъ которой публика и ученные долго будутъ черпать необходимыя свѣдѣнія.

Главными заслугами Соловьева были по опредѣленію Кирсакова, укрѣпленіе въ русской исторіографіи ученія объ органическомъ процессѣ историческаго развитія, сравнительный методъ изученія явленій русской исторіи съ явленіями всеобщей исторіи; собраніе всесторонняго фактическаго матеріала, пониманіе исторіи какъ науки народнаго самопознанія, см. въ Русск. біографическомъ Словарѣ ст. Соловьевъ; здѣсь указаны всѣ труды Соловьева, а равно и отзывы-разсказы объ его сочиненіяхъ.

Въ то время, какъ трудами Эверса, Соловьева и Кавелина создавалась родовая теорія, противъ нея выступилъ славяно-фильскій кружокъ со своимъ своеобразнымъ историческимъ міровоззрѣніемъ, которое развилось не на научной, а на метафизической почвѣ. Кружокъ этотъ началъ складыватся въ двадцатыхъ годахъ XIX стол., а окончательно опредѣлился и сформировался въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. x/ Въ то время/ т.е. въ 20-хъ годахъ/ между внѣшнимъ и внутреннимъ состояніемъ Россіи была громадная разница: съ внѣшней стороны, Россія стояла во главѣ союза европейскихъ государствъ; съ внутренней же, тотъ самый народъ, который далъ свободу другимъ народамъ, у себя дома терпѣлъ рабство и невѣжество цѣлаго класса людей. Такое противорѣчіе между внѣшнимъ успѣхомъ и внутреннимъ состояніемъ государства не могло не поразить русскихъ образованныхъ людей; не могли они не видѣть и той громадной пропасти, которая отдѣляла народъ отъ образованнаго меньшинства. Изъ среды этого образованнаго меньшинства выдѣлились лучшие его представители, которые были недовольны настоящимъ и среди кото-

x/ Пыпинъ. Характеристика литературныхъ мнѣній.

рыхъ жила потребность идеала,и образовали кружокъ съ цѣлью отыскать причину разлада между интеллигенціей и народомъ и средства для его устраненія.Но прямая практическая дѣятельность,въ смыслѣ пробудившихся общественных стремленій,была въ то время невозможна,и потому весь трудъ лучшихъ людей того времени ушелъ на исканіе и созданіе отвлеченнаго идеала.Это движеніе пошло по двумъ направленіямъ.Оба не удовлетворялись настоящимъ, оба относились къ нему отрицательно,но одно видѣло спасеніе въ большомъ распространеніи образованія,въ усвоеніи европейскихъ знаній и въ сообщеніи народу всѣхъ тѣхъ благъ цивилизаціи,которыя высшіе классы получили отъ западной Европы благодаря реформамъ Петра,словомъ видѣло спасеніе въ томъ,чтобы поднять народъ до себя; оно стремилось сдѣлать изъ Россіи вторую западную Европу.

Другое направленіе тоже искало лучшаго,но искало это лучшее въ самомъ народѣ,въ его вѣрованіяхъ,въ его бытѣ,въ его общественныхъ инстиктахъ,и потому видѣло спасеніе не въ томъ,чтобы поднять народъ до образованнаго меньшинства,а наоборотъ,чтобы этому образованному меньшинству проникнуться народными идеалами.Оно хотѣло чтобы Россія была самостоятельна,независима въ духовномъ отношеніи отъ Европы.Это послѣднее направленіе было направленіе славянофильское.Отношеніе славянофиловъ къ народу было не простое и свободное,а искусственное,теоретическое и,главнымъ образомъ,философско-романтическое;основную черту романтизма славянофиловъ представляло стремленіе къ давно прошедше

му:народъ,къ которому они стремились,былъ не столько настоящій,нынѣшній народъ,сколько идеализированный народъ прошлаго.Прошедшее казалось имъ идеаломъ,такъ какъ въ немъ славянофилы не видѣли разлада между народомъ и интеллигенціей,а напротивъ,видѣли полное единство власти,общества,народа,господство однихъ крѣпкихъ преданій вѣрованій и обычаевъ;это единство было разорвано Петровской реформой,которая нарушила естественный ходъ русской жизни,и поэтому славянофилы относились къ реформамъ Петра враждебно и видѣли въ нихъ оскорбленіе національнаго самолюбія;выразившееся въ славянофильствѣ настроеніе,проскальзывало уже въ протестѣ раскольниковъ при Алексѣя Михаиловичѣ,въ интригахъ русскихъ вельможъ противъ иностранцевъ,въ ненависти къ Бирону,-на это чувство опиралась Елизавета Петровна и Екатерина II при вступленіи на престолъ,оно прорывалось у Ломоносова и у Грибоѣдова;но въ этихъ случаяхъ оно было еще безсознательно,и только въ славянофильствѣ выразилось вполнѣ ясно и сознательно.

Кружокъ,изъ котораго выросли западники и славянофилы выросъ всецѣло на почвѣ германской метафизической философіи начала XIX вѣка и именно философіи Гегеля,въ которой образованные люди того времени видѣли откровеніе: Германія была для нихъ"Іерусалимомъ новѣйшаго человѣчества",какъ выразился Бѣлинскій.Многіе философы и до Гегеля старались дать философію исторіи,но никто не далъ такой стройной системы,какъ этотъ послѣдній философъ. Гегель старался дать общую картину мірового прогресса;

всемірная жизнь,по его мнѣнію,есть развитіе всемірнаго абсолютнаго духа,который стремится проявиться въ различныхъ народахъ.Признакомъ этого проявленія можетъ служить большее или меньшее развитіе свободы личности,такъ что, чѣмъ дальше движется исторія,т.е.чѣмъ личность дѣлается свободнѣе,тѣмъ проявленіе всемірнаго духа больше.Культурные народы древняго востока,античнаго міра и западной Европы были поставлены Гегелемъ въ извѣстный порядокъ, представлявшій лѣстницу,по которой восходилъ міровой духъ.Внизу этой лѣстницы стояли культурные арійскіе народы востока,въ которыхъ міровой духъ проявляется впервые;но проявленіе его незначительно,потому что на востокѣ свободенъ только царь,свобода же отдѣльной личности парализуется его безграничной властью.Выше стояли греки, но и въ нихъ проявленіе всемірнаго духа было невелико, такъ какъ и тамъ свободны были лишь нѣкоторые;наконецъ наверху этой лѣстницы стояли германцы,которые съ принятіемъ христіанства поняли,что свобода должна быть достояніемъ всякаго отдѣльнаго человѣка:имъ Гегель и пророчилъ вѣчное міровое главенство.Всѣ народы по взгляду Гегеля,дѣлятся на историческіе и на неисторическіе.Всякій историческій народъ долженъ осуществлять какую нибудь абсолютную идею добра,правды и красоты,и историческое призваніе народа заключается въ раскрытіи этой идеи міру.Исполнивъ свое призваніе и сдѣлавъ,такимъ образомъ,шагъ впередъ на поприщѣ всемірной цивилизаціи, народъ сходитъ съ исторической сцены.Но бытіе многихъ народовъ не одухотворено идеей безусловнаго,и такіе народы суть неисторическіе,-они осуждены на духовное

рабство у другихъ націй.Къ неисторическимъ народамъ,по мнѣнію Гегеля,принадлежатъ славяне.Знакомство съ этой философіею повліяло на русскіе умы въ томъ смыслѣ,что возбудило въ нихъ стремленіе изучить русское прошлое, отыскать ту абсолютную идею,которая осуществлялась въ русской жизни,опредѣлить мѣсто и значеніе русскаго народа въ ходѣ міровогo прогресса.

Среди московскихъ студентовъ образовался кружокъ,членами котораго были Герценъ,Огаревъ,Бѣлинскій,Кетчеръ, Станкевичъ,Боткинъ,Константинъ и Иванъ Аксаковы,братья Кирѣевскіе,Хомяковъ и др.Этотъ кружокъ вскорѣ распался на два:члены одного,именно-Герценъ,Огаревъ,Бѣлинскій и др.занимались болѣе общественными вопросами и политической экономіей;члены же другого-Станкевичъ,Бакулинъ,К. Аксаковъ,Боткинъ и вначалѣ Бѣлинскій увлекались философіей по преимуществу.Въ это время Грановскій,возвратившійся изъ за границы,сгруппировалъ вокругъ себя членовъ перваго кружка,и съ этихъ поръ оба кружка окончательно раздѣлились на западниковъ и славянофиловъ,и каждый пошелъ своимъ путемъ.Первое время сношенія между кружками не прекращались,и сношенія эти были дружескія.Члены кружковъ часто вступали въ споры,которые вертѣлись около слѣдующихъ темъ:"что правитъ міромъ-свободно творящая воля или законъ необходимости? въ чемъ заключается разница между русскимъ и западнымъ просвѣщеніемъ,въ одной ли степени развитія или въ самомъ характерѣ просвѣтительныхъ началъ? предстоитъ ли русскому просвѣщенію проникаться все болѣе и болѣе не только внѣшними результатами,но и самыми началами западно европейскаго просвѣ-

щенія или,вникнувъ глубже въ собственный православно-русскій духовный бытъ,опознать въ немъ начало новаго будущаго фазиса общечеловѣческаго развитія? Сколько споровъ вызывало положеніе Гегеля,что все существующее разумно,и все разумное существуетъ.Изъ-за толкованія этого положенія гегельянцы у насъ и на западѣ раздѣлились на два лагеря-правыхъ и лѣвыхъ;одни изъ нихъ говорили, что этимъ положеніемъ Гегель оправдываетъ всякій существующій строй,а другіе не могли съ этимъ согласиться. Пока споры велись по вопросамъ науки,литературы,или искусства,напр.объективенъ ли или субъективенъ Гете, Шлецеръ и др.,спорящіе скоро мирились,но скоро выдвинулись вопросы болѣе живые.

Въ это время появилось письмо Чаадаева,напечатанное въ Телескопѣ въ 1836 году.Въ немъ авторъ говоритъ,что онъ страшно желалъ бы уразумѣть свое національное прошлое,потому что полезнымъ своему отечеству можетъ быть "только подъ условіемъ ясно его видѣть". Но не имѣя спеціально историческихъ знаній и научной подготовки,Чаадаевъ не могъ ясно видѣть это прошлое и только старался угадать его.Вслѣдствіе этого онъ пришелъ къ такому заключенію,что древняя Русь не имѣла ни исторіи ни культуры,что,принявъ христіанство и вмѣстѣ съ тѣмъ и цивилизацію отъ Византіи,которая въ то время находилась въ упадкѣ,была растлѣна,Россія воспринимала вмѣстѣ съ тѣмъ это растлѣніе.Отсюда все зло русскихъ учрежденій и русской жизни.Единственно свѣтлой точкой на горизонтѣ русской исторіи былъ Петръ,"который отрекся отъ древней

Руси предъ лицомъ всего міра,вырылъ пропасть между нашимъ прошедшимъ и нашимъ настоящимъ и бросилъ въ нее кучей наши преданія" Все спасеніе Россіи заключается въ отрицаніи своего прошлаго,своихъ преданій,вѣрованій и обычаевъ,своей самобытности и въ сліяніи съ Западомъ,даже съ его религіознымъ бытомъ;Чаадаевъ даже не останавливается передъ принятіемъ католичества для болѣе полнаго слiянiя,такъ какъ главная причина печальнаго положенія Россіи,по его мнѣнію,заключается въ томъ, что она не принадлежитъ къ тому"умственному и нравственному союзу католичества,который связываетъ всѣ европейскіе народы въ одну неразделъную семью".Письмо это произвело сильное впечатлѣніе въ обществѣ.

По своему взгляду на Петра Чаадаевъ является какъ бы предшественникомъ западниковъ,но по главнымъ основамъ своей философіи онъ къ нимъ не принадлежитъ и стоитъ совершеннымъ особнякомъ въ исторіи русской мысли.Возвратившійся въ 1840 году въ Москву Герценъ въ той же философіи Гегеля нашелъ основы"революціи";Герценъ тогда возсталъ противъ книжнаго пониманія жизни.

Западники развивали свой взглядъ болѣе стройно и свѣтлѣе смотрѣли на русскую жизнь въ ея настоящемъ и,главнымъ образомъ въ ея будущемъ:лучшей частью ихъ ученія служитъ мысль,что необразованному русскому народу рано погружаться въ мистицизмъ,рано относиться съ пренебреженіемъ къ западной цивилизаціи,у которой онъ,т.е.русскій народъ,можетъ многому научиться;Россіи,часть населенія которой не называетъ себя полнымъ именемъ,а какими то кличками,вродѣ:Ванька,Васька и т.п.нужно какъ

можно больше человѣческаго достоинства;какое же право имѣютъ русскіе относиться пренебрежительно къ Западу,который сознаніе человѣческаго достоинства добылъ кровавымъ потомъ ?

Но западники повѣрили Гегелю,что германо-протестантская цивилизація есть послѣднее слово мірового прогресса и въ этомъ заключается ихъ главная ошибка.

Славянофилы же,наоборотъ,не видѣли причины,почему міровое развитіе должно остановиться на германцахъ,не хотѣли примириться съ тѣмъ,что славянское племя не историческое,и подъ вліяніемъ новѣйшей исторіи стали искать національные принципы,народныя особенности и предназначенія,стали опредѣлять роль русскаго народа въ судьбахъ человѣчества и т.д.

Первымъ славянофиламъ казалось,что они призваны освободить русскую мысль изъ-подъ европейскаго ига,найти истинно-народныя основы нашей общественной и умственной жизни и дать имъ силу;но они еще не рѣшались отвергать заслуги западно-европейской цивилизаціи.Новѣйшіе же славянофилы проповѣдывали мысль о гніеніи Запада,возвеличивали московскій бытъ до-петровскаго времени и возводили его въ степень новаго принципа цивилизаціи;они были увѣрены,что истинно-народныя основы русской общественной и умственной жизни найдены ими,и что не признаютъ ихъ и спорятъ противъ нихъ только люди,лишенные пониманія или даже дурные патріоты.

Старѣйшими представителями славянофильской школы были-братья Кирѣевскіе и Хомяковъ;къ нимъ тѣсно примыка

ли болѣе молодые-Д.Валуевъ,К.и И.Аксаковы,Самаринъ,Ламанскій,Кошелевъ,Елагинъ,Новиковъ,Гильфердингъ,Чижовъ и др.;въ 60-хъ годахъ славянофильская школа начинаетъ клониться къ упадку.

Главное основное положеніе славянофильской школы,что православно-славянскій міръ,въ частности русскій народъ представляетъ истинное выраженіе христіанскихъ началъ общества и государства,а міръ западный-ихъ извращеніе было высказано впервые И.Кирѣевскимъ въ его статьяхъ "О характерѣ просвѣщенія Европы и объ его отношеніи къ просвѣщенію Россіи". Въ этой статьѣ Кирѣевскій писалъ, что европейская образованность дѣлится на два міра:западный/ представитель его-западная Европа/ и восточный или греко-славянскій/представитель-русскій народъ/,между которыми лежитъ глубокое коренное различіе.Западная образованность составилась изъ трехъ элементовъ:1/ христіанства,2/ античной образованности,3/ варварства. Христіанство въ западную Европу проникло единственно через церковь римскую,которая была не вселенскою,а только частною церковью.Каждая же частная церковь,участвуя въ общемъ единствѣ вселенской церкви,имѣетъ свои личныя особенности,которыя зависятъ отъ характера умственной дѣятельности народа,сложившагося подъ вліяніемъ мѣстныхъ племенныхъ или историческихъ условій.Эти личныя особенности церквей были даже желательны.Римская церковь,прежде чѣмъ отдѣлиться отъ вселенской церкви,имѣла свою законную особенность-преобладаніе внѣшней разсудочности надъ внутренней сущностью;но отдѣлившись,она,естествен-

но,должна была эту частную особенность обратить въ исключительную форму,черезъ которую христіанское ученіе могло проникнуть въ умы ей подчиненныхъ народовъ.Такимъ образомъ,европейскіе народы приняли христіанство не въ чистомъ видѣ,а въ извращенномъ внѣшней разсудочностью. Протестанство,отрицая дурныя стороны католичества,ударилось въ другую крайность;возвратить же ему первоначальную чистоту оно не могло,такъ какъ само вышло изъ того же католичества.

Нападать на европейскую образованность было гораздо труднѣе,но и въ ней Кирѣевскій нашелъ не мало коренныхъ недостатковъ.Онъ обвинялъ ее въ односторонности,сухости, въ ея служебныхъ цѣляхъ,въ отсутствіи жизни и въ преобладаніи разсудочнаго элемента.Причину такого характера европейской образованности Кирѣевскій видѣлъ въ томъ, что образованность античнаго міра была извѣстна западу до XV вѣка только въ видѣ образованности римской,тогда какъ Римъ далеко не былъ представителемъ всего языческаго просвѣщенія:ему принадлежало лишь матеріальное господство надъ міромъ,умственное же господство надъ нимъ принадлежало языку и образованности греческой,которая проникнувъ въ Европу только въ XV вѣкѣ,не могла уже измѣнить господствующаго направленія.Образованность западной Европы,вслѣдствіе преобладанія въ ней внѣшней разсудочности надъ внутренней сущностью вещей,должна была окончиться"разрушеніемъ всего умственнаго и общественнаго зданія,ею же самою воздвигнутаго".

Наконецъ,третій составной элементъ западнаго просвѣ-

щенія,опредѣлившій бытовыя формы Европы,также противо дѣйствовалъ общему единомыслію и цѣльности общественна го организма.Общественный бытъ Европы почти вездѣ возникъ насильственно,изъ борьбы на смерть двухъ враждующихъ началъ:изъ угнетенія побѣдителей и изъ противодѣйствія побѣжденныхъ.Мысль объ общей государственности и народности не могла проникнуть въ сердце завоевателей:" и вотъ непримиримая вражда между побѣдителями и побѣжденными проходитъ черезъ послѣдующую исторію каждаго народа уже въ видѣ борьбы сословій, возникшей вслѣдствіе исключительныхъ преимуществъ и безправія соединеннаго съ глубокимъ негодованіемъ другого".Начавшись насиліемъ,европейскія государства должны были развиваться скачками и переворотами",потому что"развитіе государства есть не что иное,какъ раскрытіе внутреннихъ началъ,на которыхъ оно основано". Такимъ образомъ,европейскія общества,основанныя насиліемъ,проникнутыя разсудочностью,должны были развивать въ себѣ"не общественный духъ,а духъ личной отдѣльности" Оттого исторія Европы представляетъ только внѣшніе признаки процвѣтанія общественной жизни,но подъ общественными формами скрываются однѣ лишь частныя партіи, забывающія для своихъ частныхъ выгодъ о жизни цѣлаго государства.

Изъ всѣхъ своихъ разсужденій о европейскомъ просвѣщеніи Кирѣевскій дѣлаетъ выводъ,что европейская цивилизація не имѣетъ цѣльности,что Западъ сказалъ уже все,что въ состояніи былъ сказать,и въ лицѣ Гегеля онъ дошелъ.

до конечнаго пункта своего развитія.И теперь для того, чтобы не погибнуть,западу нужно обратиться къ тому народу,у котораго сохранилось единство и цѣльность міросозерцанія;а этотъ народъ есть русскій народъ.Три основные элемента развитія Запада были совершенно чужды Россіи.Русскій народъ принялъ христіанство отъ Византіи,т.е.принялъ православіе,которое есть единственно истинное христіанство,такъ какъ его ученія собраны и утверждены не какой нибудь одною частною церковью,а соборами вселенской церкви.Церковь православная утвердившись въ Россіи,не стремилась къ свѣтской власти,какъ церковь римская,но твердо опредѣлила границы между собою и государствомъ,стояла высоко надъ нимъ,какъ"недосягаемый свѣтскій идеалъ",къ которому государство должно стремиться,и никогда не искала формальнаго господства надъ правительственною властью.Чистыя православныя начала имѣли громадное вліяніе не только на духовныя понятія,но и на понятія нравственныя,общежительныя и юридическія-эти христіанскія начала придали общественному устройству древней Руси христіанское направленіе:Русь нравственно была"святая Русь",не похожая вовсе на"священную Римскую Имперію".Дальше Кирѣевскій училъ,что духовное вліяніе церкви на развитіе общественности могло быть тѣмъ полнѣе и чище,что никакое историческое препятствіе не мѣшало внутреннимъ убѣжденіямъ людей выражаться въ ихъ внѣшнихъ отношеніяхъ:" Неискаженная завоеваніями Русская Земля въ своемъ внутреннемъ устройствѣ не стѣснялась тѣми на-

сильственными формами,какія должны возникать изъ борьбы двухъ ненавистныхъ племенъ,принужденныхъ въ постоянной враждѣ устраивать свою совмѣстную жизнь.Въ ней не было ни завоевателей ни завоеванныхъ." Вслѣдствіе простыхъ и естественныхъ отношеній и законы,выражающіе эти отношенія,выходя"изъ бытового преданія и изъ внутренняго убѣжденія",должны были носить въ своемъ духѣ характеръ болѣе внутренней,чѣмъ внѣшней правды,предпочитая"святость преданія-логическому выводу;нравственность требованія-внѣшней пользѣ".Въ концѣ своей статьи Кирѣевскій приходитъ къ тому выводу,что послѣднее выраженіе древней русской образованности есть цѣльность и разумность въ противоположность западно-европейской, которая пришла къ раздвоенію и разсудочности.Но здѣсь невольно является вопросъ:почему же эта цѣльность не сохранилась до сихъ поръ? Кирѣевскій причину этого явленія видитъ въ реформѣ Петра,который произвелъ насильственный переворотъ.

Хомяковъ /1804-1860/ самый послѣдовательный изъ славянофиловъ,не могъ не замѣтить пробѣловъ въ статьѣ Кирѣевскаго.Онъ признавалъ,что критика европейскаго строя сдѣлана блистательно;что же касается характеристики русскаго строя,то здѣсь онъ видѣлъ много натяжек и пробѣловъ.Хомяковъ спрашивалъ Кирѣевскаго,когда же было на Руси единство,о которомъ говоритъ тотъ? " Въ эпоху ли кроваваго спора Ольговичей и Мономаховичей на югѣ,Владимірскаго княженія съ Новымъ городомъ на сѣверѣ,безнравственныхъ смутъ Галича,безпрестанно

измѣнявшаго самой Руси? Въ эпоху ли,когда московскіе князья,опираясь на дѣйствительное и законное стремленіе большей части земли русской къ спасительному единству,употребляли русское золото на подкупъ татаръ и татарское желѣзо на уничтоженіе своихъ русскихъ соперниковъ? Въ эпоху ли Василія Темнаго,ослѣпленнаго ближайшими родственниками и вступившаго въ свою отчизну съ помощью полчищъ иноземныхъ? Или при Иванѣ III и его сынѣ двуеженцѣ? Нѣтъ!восклицаетъХомяковъ,велико это слово; какъ ни дорога мнѣ родная Русь въ ея славѣ современной и прошедшей,сказать этого объ ней я не могу и не смѣю"

Это возраженіе Хомякова,конечно,вѣрно:та цѣльность,о которой говоритъ Кирѣевскій,отсутствовала въ древней Руси.Далѣе:православіе,"которымъ милостью Божіей,вызвана была земля русская изъ мрака и сна языческаго невѣжества,пришло изъ имперіи Византійской;почему же оно не спасло ее отъ гибели и паденія? Причину этого Хомяковъ видитъ въ томъ,что византійцы были эллинами по просвѣщенію и римлянами по государственности.Христіанство не могло разорвать всю ту сѣть" злыхъ противохристіанскихъ началъ",которыя Византія получила въ наслѣдство отъ языческаго міра,и которыя охватили весь ея общественный и государственный строй;оно стало удаляться"въ душу человѣка"и,оставляя въ сторонѣ общественную жизнь старалось улучшить его частную жизнь.Имперія,истощая свои нравственныя силы въ разладѣ общихъ учрежденій съ нравственнымъ закономъ,падала все ниже и ниже,общественная неправда заражала ее все болѣе и болѣе,вслѣд-

ствіе чего„лучшія могущественнѣйшія души",чтобы спасти свѣтлыя христіанскія начала стали удаляться въ пустыни и тамъ,въ тишинѣ созерцательной жизни,старались вполнѣ уяснить,разработать христіанское ученіе и сохранить его въ чистотѣ и цѣльности.И это великое дѣло,дѣло разработки и сохраненія въ чистотѣ христіанскихъ просвѣтительныхъ началъ выполнила Византія„въ святилищѣ своихъ пустынь и монастырей".Въ этихъ пустыняхъ и монастыряхъ спасалась будущая Русь,такъ какъ отсюда чистыя христіанскія начала были перенесены отшельниками и монахами на свѣжую русскую землю,не закованную въ формы уже опредѣлившагося политическаго общества,не испорченную завоеваніями и по своимъ основамъ готовую къ принятію высшаго духовнаго начала.Вслѣдствіе этого Русь„едва озарилась лучемъ истиннаго ученія,какъ уже стала безконечно выше Византіи".Такимъ образомъ,съ принятія христіанства началось развитіе русской жизни,но это развитіе тормозилось и измѣнялось нѣкоторыми историческими обстоятельствами.Россія,не огражденная ничѣмъ отъ внѣшнихъ вліяній,не имѣла той цѣльности и стройности въ общественной жизни,которыя необходимы для быстраго и полнаго развитія просвѣтительныхъ началъ. Сѣверныя славянскія племена,призвавъ князя для водворенія у себя внутренняго порядка и для огражденія своей земли отъ нападенія враговъ,составили союзъ подъ княжескимъ правленіемъ Рюрикова дома;къ этому союзу были насильно привлечены и другія славянскія племена.

Вслѣдствіе этого произошло двоякое раздѣленіе:I/ съ одной стороны былъ князь съ дружиной,а съ другой-народъ,представлявшій союзъ славянскихъ племенъ,и отношенія земли не были одинаковы ни къ общему правительству ни къ общему союзу,2/ Самъ народъ не составлялъ одного цѣльнаго тѣла: славянскія племена,вошедшія въ союзъ,стремились сохранить отдѣльность отъ всѣхъ остальныхъ.Такимъ образомъ,въ русской землѣ существовало начало раздвоенія и борьбы,которое проникало насквозь вее историческе развитіе русской земли и мѣшало цѣльности,стройности и полнотѣ ея образованія;представителемъ этого"низшаго"начала была областная земщина.

Но съ развитіемъ христіанства въ русскую историческую жизнь проникаетъ новое начало"высшее",-стремленіе къ единству всей земли,которое создаетъ православная церковь "общая всѣхъ мать,примирительница всякаго раздора"-и поддерживаетъ князь,дружина и нѣкоторыя отдѣльныя племена.Съ этого времени на протяженіи всей русской исторіи красной нитью проходитъ борьба высшаго и низаго начала, при чемъ торжествуетъ то одно,то другое.Здѣсь невольно является вопросъ:почему христіанство не могло дать развитію Россіи цѣльности и стройности? Хомяковъ объяснятъ это явленіе тѣмъ,что русскому обществу недоставало сознанія своего единства,а безъ этого сознанія и самое единство не могло быть прочнымъ;таковымъ оно можетъ быть только тогда,когда русскій народъ черезъ изученіе,но не

черезъ воскрешенiе старыхъ общественныхъ формъ сознает свое единство.Въ этомъ случаѣ и Западу будетъ чему поучиться у насъ.

Превосходство православiя надъ католичествомъ составляло одинъ изъ догматовъ славянофильства.Поэтому Хомяковъ усиленно занимался богословскими вопросами и не разъ печатно иногда подъ всевдонимами выступалъ въ защиту православiя;Хомяковъ открыто говорилъ о несостоятельности Гегелевой /философiи/.Порабощенные турками и нѣмцами славяне вызывали къ себѣ живѣйшiя симпатiи Хомякова въ его статьяхъ и стихотворенiяхъ.Хомяковъ мечталъ рѣшить славянскiй вопросъ по принципу:"всѣ велики,всѣ свободны!";также онъ относился и къ Польшѣ.Хомяковъ не мало думалъ о крестьянскомъ освобожденiи,надѣясь достигнуть этого путемъ добровольныхъ соглашенiй крестьянъ съ помѣщиками.Цензура времени Императора Николая I очень стѣснила литературную и общественную дѣятельность славянофиловъ,несмотря на ихъ патрiотизмъ,нацiональность и консерватизмъ ихъ направлен. Событiя 1848-49 г.поняты были Хомяковымъ какъ неизбѣжный приговоръ надъ исторiею и образованностью запада."Исторiя призываетъ Россiю стать впереди всемiрнаго просвѣщенiя;она даетъ ей на это право за неодносторонность и полноту ея началъ". Но Хомяковъ въ знаменитомъ своемъ стихотворенiи-/Россiя/- „въ судахъ черна неправдой черной,и игомъ рабства клеймена безбожной лестью лжи тлетворной лѣни мертвой и позорной и всякой мерзости полна"-указывалъ на необходимость Россiи избавиться отъ грѣховъ.

Съ воцареніемъ Александра II цензурныя условія были облегчены. Славянофилы могли издавать свой органъ "Рус. беседа". Въ 1860 году Хомяковъ скончался. Въ жизни Хомяковъ былъ главой славянофильскаго кружка; на собесѣдниковъ окружающихъ онъ оказывалъ сильное вліяніе. Его знаменитый противникъ Герценъ отзывается о немъ: Хомяковъ былъ дѣйствительно опасный противникъ, закалившійся старый бретеръ діалектики. Противники Хомякова видѣли въ немъ наслѣдника " зубоскальства " неимѣющаго твердыхъ убѣжденій.

Но у него были опредѣленные взгляды на церковь, государство, народность и даже нерѣдко съ этими взглядами онъ старался согласовать свои поступки и свои отношенія къ вопросамъ современности/ См. Русскій Біографическій словарь, гдѣ указаны также изданія сочиненій Хомякова и литература по оцѣнкѣ его дѣятельности/. Хомяковъ указалъ на общину, какъ на то начало, которое славянскій міръ долженъ внести въ общечеловѣческую жизнь; въ этомъ началѣ Хомяковъ видѣлъ спасеніе человѣчества и слѣдовательно послѣднее слово въ строительствѣ человѣческаго общежитія должно было принадлежать славянамъ. Послѣдователи и ученики Хомякова, особ. Самаринъ и К. Аксаковъ занялись болѣе подробной разработкой частныхъ пунктовъ славянофильскаго ученія.

У первыхъ двухъ славянофиловъ нѣтъ еще ненависти къ Западу, они еще не впадаютъ въ крайности, стараются отдавать справедливость западно-европейской наукѣ и находятъ даже, что въ области науки, въ области разнообразныхъ открытій и изобрѣтеній Россія многое можетъ позаимство-

вать у Европы. Самаринъ занялся выясненіемъ превосходства православія надъ западной церковью. Онъ останавливается также на значеніи народности. Съ точки зрѣнія простой, общее всегда выше частнаго т.е. народное растворяется въ общечеловѣческомъ. На это Самаринъ отвѣчаетъ, что народность всетаки необходима: нѣтъ ни одного писателя, который далъ бы болѣе или менѣе выдающееся произведеніе, не проникнутаго народностью/ Гете, Данте, Шекспиръ были ею проникнуты/. Идеалъ общій у всѣхъ, но форма, въ которой онъ выражается, должна быть народной. Въ доказательство онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, которые считаетъ убѣдительными; отчего Карамзинъ нападалъ на Годунова и отрицательное отношеніе къ нему сохранилось до сихъ поръ ? Оттого, что взглядъ на Годунова, какъ на преступника, былъ народный.

Изъ послѣдующихъ славянофиловъ слѣдуетъ отмѣтить К. Аксакова. К. Аксаковъ/умеръ 1860 г./, въ началѣ своего развитія полугегеліанецъ, полуправославный, пришелъ въ концѣ къ тому заключенію, что русскій народъ-не народъ, а человѣчество; его исторія есть всеобщая, всемірная исповѣдь, потому что нашла внутри себя правду, и ее т.е. русскую исторію "должно читать какъ житія святыхъ", такъ какъ въ ней заключается идеалъ, который крѣпче всякихъ гарантій, существующихъ въ западно-европейской исторіи, связываетъ народъ и власть между собой. Гарантія есть зло, говоритъ онъ: гдѣ нужна она, тамъ нѣтъ добра. Вся сила въ идеалѣ... въ нравственномъ убѣжденіи. Это сокровище есть въ Россіи потому что она всегда въ него вѣрила и не прибѣгала къ

договорамъ".Въ заслугу Аксакову[x/] должно вмѣнить то,что онъ первый внесъ въ русскую историческую жизнь новое начало-общину;родовой бытъонъ отодвинулъ далеко вглубь исторіи.Общину,въ которой Аксаковъ видитъ спасеніе и которую считалъ идеальной,онъ понималъ,какъ ту общину,которая существовала у современныхъ ему крестьянъ.Аксаковъ разработалъ теорію общиннаго быта только въ общихъ чертахъ,оправдать же эту теорію въ подробности онъ не былъ въ состояніи.Онъ развилъ положеніе о совмѣстной дѣятельности земли/населеніе/и государства;объяснилъ земскіе соборы,какъ основную черту участія земли въ государственномъ дѣлѣ;противопоставилъ подлинной первобытной русской народностной массѣ,забытой въ пренебреженіи-народность "Евгенія Онѣгина",народность высшаго общества,забывшаго о русскомъ народѣ.

Нужно отмѣтить еще одну особенность Аксакова и последующихъ славянофиловъ-это культъ Москвы и ненависть къ Петербургу.Свое пристрастіе къ Москвѣ славянофилы объясняли тѣмъ,что Москва въ лучшую эпоху русскаго государства была нравственнымъ центромъ земли и ей должна принадлежать рѣшающая роль,а Петербургу,по выраженію Аксакова,слѣдовало бы повалиться,такъ какъ онъ является представителемъ той эпохи русской исторической жизни,когда государство разорвало союзъ съ землей и,начиная новый порядокъ вещей,подчиняетъ ее себѣ;измѣняя землѣ,народу, государство измѣняетъ и народности;только одинъ простой народъ остается вѣрнымъ прежнимъ началамъ.Этими сообра-

x/ Актовая рѣчь Костомарова.Объ историч.трудахъ Аксакова

женіями славянофилы объясняютъ свою ненависть къ Петербургу и къ реформамъ Петра,которыя называютъ измѣной основнымъ началамъ русской исторической жизни.

Послѣ Аксакова русское славянофильство мало-по-малу вырождается въ панславизмъ,съ его мечтами о всеславянской федераціи,имѣющей главой Россію,а столицей Константинополь.

Изъ представителей славянофильства послѣ Аксакова упомянемъ Гильфердинга,который въ своемъ историко-философскомъ построеніи дѣлитъ арійскіе народы на двѣ группы:у народовъ первой группы преобладаетъ развитіе личности,духовной культуры,процвѣтаетъ литература и искусство.Народы второй группы,уступая первымъ во всѣхъ отношеніяхъ,превосходятъ ихъ общиннымъ и государственнымъ сознаніемъ,недостатокъ котораго характеризуетъ первую группу.Въ исторіи арійскіе народы выступаютъ попарно,по одному изъ каждой группы,при чемъ послѣдующая пара уже всегда выше предыдущей:сначала выступают индусы отъ первой и персы отъ второй группы,затѣмъ греки и римляне и,наконецъ,германцы и славяне.

Данилевскій въ своемъ сочиненіи"Россія и Европа"отвергъ Гегелевское дѣленіе народовъ на историческіе и неисторическіе,отвергъ и Гегелевское послѣдовательное выступленіе историческихъ народовъ на сцену міровой жизни.Онъ полагалъ,что все человѣчество необходимо развивается по нѣсколькимъ культурно-историческимъ типамъ,изъ которыхъ каждый вноситъ что-нибудь свое въ общую сокровищницу всемірной цивилизаціи.Славянскій русскій культурно-историческій типъ тоже стремится

развить какую-нибудь сторону человѣческаго духа,осуществить свое особое назначеніе,проявленіе такого политическаго смысла,который выразился въ стремленіи къ общности,есть спеціальное назначеніе славяно.русскаго типа

Два славяно-общининника,Бѣляевъ и Лешковъ,задались цѣлью развить главныя основанія Аксакова объ общинѣ, вслѣдствіе чего,какъ у одного,такъ и у другого очень много общаго въ основныхъ положеніяхъ;разница же заключается только въ томъ,что Лешковъ русскую общину держит ближе къ землѣ,а Бѣляевъ-къ городу,вѣчу.

Къ славянофиламъ можно также причислить Леонтьева и Вл.Соловьева,но,впрочемъ,съ большими оговорками./Милюковъ въ своей книгѣ"Разложеніе славянофильства"разсматриваетъ воззрѣніе Данилевскаго,Леонтьева и Вл.Соловьева/.Съ 60-хъ годовъ ученіе славянофиловъ стало падать.

Въ 30 и 40-хъ годахъ появилось такъ называемое украинское славянофильство/терминъ очень неточный/.Слагалось оно въ Кіевѣ,отчасти въ Харьковѣ.Въ основѣ этого направленія лежитъ та же любовь къ народу,что и въ славянофильствѣ московскомъ,съ тѣмъ отличіемъ,что оно украинское славянофильство,признаетъ за малорусскимъ племенемъ право на самостоятельное политическое существованіе и даже,быть можетъ,на первенство среди славянскихъ племенъ,въ силу чего оно относится съ замѣтной враждебностью къ Москвѣ и московскому періоду русской исторіи.Установить начало этого направленія не легко. Оно повидимому стало возникать уже тогда,когда стали

сглаживаться особенности въ управленіи Малороссіей. Эпоха Елизаветы и законодательн. планъ Екатерины оживили надежды въ средѣ представителей малорусскаго общества на сохраненіе прежнихъ правъ и пріобрѣтеніе новыхъ привилегій. Первымъ значительнымъ произведеніемъ этого рода можно считать "Исторію Руссовъ", составленіе котораго приписывалось епископу Георгію Кониcскому но исторія, вѣроятно, вышла изъ подъ пера Г.А. Полетики. Исторія Руссовъ заключаетъ въ себѣ исторію южной Россіи отъ начала до отмѣны гетманства при Екатеринѣ II. Научное значеніе ея невысоко; на нее должно смотрѣть какъ на выраженіе міросозерцанія украинской интеллигенціи начала XIX в., слѣдовательно сочиненіе это тенденціозно. Дальнѣйшая исторіи Малороссіи Маркевича иБантышъ-Каменскаго не оказали замѣтнаго вліянія ни на науку ни на общество; поэтому научную разработку малорусской исторіи можно начать съ М.А. Максимовича.

Максимовичъ М.А./1804-1873/, уроженецъ Полтавской губерніи, сначала профессоръ ботаники, позже пристрастился къ словесности и исторіи, особенно малорусской исторіи. При основаніи Кіевскаго университета онъ занялъ тамъ кафедру русской словесности. Онъ принадлежалъ къ тому народно-романтическому направленію, которое процвѣтало въ 20-хъ, 30-хъ годахъ. Съ величайшею любовью онъ изучалъ малорусскую исторію и народную поэзію Украины. Максимовича нельзя называть "украинофиломъ въ томъ смыслѣ, который этотъ терминъ имѣетъ въ настоящее время: Максимовичъ работалъ надъ многими вопросами малорус-

ской исторіи"Откуда идетъ Русская земля"-"О мнимомъ запустѣніи Украины"-въ которой онъ горячо доказывалъ несостоятельность Погодинской гипотезы о позднемъ/съ XV в./ образованіи малорусской народности.Склонивъ къ идеализаціи южнорусскую исторію,весьма критически относился къ источникамъ и сочиненію по малорусской исторіи.Настаивая на необходимость изученія малорусской исторіи,Максимовичъ не относился ни враждебно,ни отрицательно къ исторіи московскаго времени.Въ общемъ это былъ чрезвычайный работникъ,но ему не хватало историческаго образованія и не было у него общаго представленія объ исторіи.

Самое видное мѣсто среди украинскихъ славянофиловъ безспорно занимаетъ Н.И.Костомаровъ.Родился онъ въ 1818 году въ Воронежской губерніи.Отецъ его,богатый помѣщикъ,убитъ крестьянами;Н.И.едва самъ не попалъ въ крѣпостные;образованіе получилъ въ Харьковскомъ университетѣ,гдѣ на него имѣлъ большое вліяніе проф.Срезневскій,который въ своихъ лекціяхъ проводилъ мысль,что каждая народность/въ томъ числѣ и Малорусская/имѣетъ право на самостоятельное развитіе.По окончаніи университета Н.И.получилъ степень магистра,затѣмъ онъ былъ назначенъ доцентомъ Кіевскаго университета и уже тогда сказывалась въ немъ жилка этнографіи;онъ старался сближаться съ народомъ,изучалъ народныя пѣсни,результатомъ чего и было сочиненіе"О значеніи русскихъ народныхъ пѣсенъ".Въ то же самое время онъ сталъ собирать матеріалы по исторіи Богдана Хмѣльницкаго.Но его постигла

новая катастрофа. Костомаровъ вмѣстѣ съ Кулишемъ, Шевченко и др. образовалъ въ Кіевѣ такъ наз. Кирилло-Меѳодіевское братство, которое мечтало объ освобожденіи всѣхъ славянскихъ народностей изъ-подъ опеки иноземцевъ и объ образованіи изъ этихъ народностей федеративнаго союза, объ освобожденіи крестьянъ и т.п. Въ 1846 году общество это было раскрыто. Костомаровъ арестованъ въ Кіевѣ наканунѣ дня своей свадьбы и затѣмъ сосланъ въ Саратовъ/1848/. Въ Саратовѣ Костомаровъ не имѣлъ возможности продолжать свои работы по Малорусской исторіи, которыя могъ возобновить только по возвращеніи изъ ссылки. Послѣ воцаренія Александра II Костомаровъ получилъ возможность переѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ возобновилъ свои работы по Богдану Хмѣльницкому; скоро онъ сталъ профессоромъ въ университетѣ; едва ли когда-либо русская исторія имѣла столь популярнаго профессора, какъ Н.И. Костомаровъ. Воспоминанія его слушателей единогласно говорятъ объ удивительномъ дарѣ его передавать событія; имъ казалось, что самъ участнику событій X-XIII вв. явился съ того свѣта повѣдать имъ давно минувшіе дни. Большая популярность неспасла Костомарова отъ шумной демонстраціи устроенной ему послѣ закрытія СПБ университета; въ результатѣ русскіе университеты не видѣли уже Н.И. Костомарова въ положеніи профессора. Покинувъ кафедру, онъ усиленно до самой своей смерти работалъ на научномъ и литературномъ поприщѣ; въ 1875 году онъ женился на невѣстѣ своей, съ которой расчитывалъ обвѣнчаться въ 1848 году. Лучшія и значительнѣйшія его

произведенія слѣдующія:Богданъ Хмѣльницкій,Сѣверно-русскія народоправства, Русская исторія въ жизнеописаніяхъ Послѣдніе годы рѣчи Посполитой,Бунтъ Стеньки Разина, Смутное время,Очерки быта велик.племени и др. Этотъ перечень показываетъ на какія стороны исторической жизни больше всего обращалъ вниманіе Костомаровъ;съ одной стороны,онъ съ любовью изучалъ всѣ тѣ явленія народной жизни,которыя были придавлены государствомъ;съ другой съ антипатіей относился къ московскому единодержавію и старался показать несостоятельность московскаго правительственнаго механизма.Такъ какъ единодержавіе было выработано русскимъ народомъ восточной Руси,то,естественно,что Костомаровъ не могъ относиться сочувственно ко всей восточной Руси,особенно къ высшимъ слоямъ ея населенія,болѣе близкихъ къ правительственному центру. Древнюю Кіевскую Русь Костомаровъ/ст.Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси/представлялъ себѣ,какъ союзъ, федерацію самобытныхъ земель.И природа и обстоятельства историческія- все вело жизнь русскаго народа къ самобытности земель съ тѣмъ,чтобы между всѣми землями образовалось и поддерживалась всякая связь.Такъ Русь стремилась къ федераціи и федерація была формою,въ которую она начинала облекаться.

Современникъ Кулишъ не имѣлъ такихъ устойчивыхъ воззрѣній,какъ Костомаровъ.Вначалѣ онъ былъ членомъ Кирило Мееодіевскаго братства и идеализировалъ казаковъ.Затѣмъ началъ измѣнять свой взглядъ,сталъ съ большей симпатіей относиться къ Польшѣ,а казачество считать за шайку раз-

бойниковъ.Въ своемъ сочиненіи"Исторія возсоединенія Руси"призналъ двѣ самобытныя,рѣзко разграниченныя цивилизаціи-польскую и русскую.Какъ въ той,такъ и въ другой онъ находитъ хорошія стороны:съ одной стороны,онъ жалѣетъ,что не родился полякомъ въ лучшее время ихъ жизни съ другой,признаетъ,что въ русской жизни было болѣе здравыхъ началъ,и потому она восторжествовала.Польша съ своей испортившейся цивилизаціей не могла уничтожить казачества,проникнутаго противогосударственными началами,и это казачество погубило ее самое.Россія же при своей государственной мудрости,опираясь на простой здраворусскій народъ,овладѣла казаками и самой Польшей.Такимъ образомъ Кулишъ,можетъ быть,даже незамѣтно для себя,подрываетъ въ корень федеративную теорію.

Если Максимовичъ изслѣдовалъ отдѣльные вопросы,Костомаровъ разсказывалъ,Кулишъ слишкомъ увлекался,то Антоновичу В.Б.принадлежитъ честь научнаго обоснованія южнорусской исторіи.Основной мотивъ всѣхъ его историческихъ работъ есть противоположность двухъ началъ-созданнаго только жизнью и исторіей шляхетско-аристократическаго и созданнаго русскимъ народомъ-демократическаго.Въ исторіи югозападной Россіи есть столкновеніе этихъ двухъ началъ,постоянно и непримиримо враждебныхъ при чемъ беретъ верхъ то одно,то другое,окрашивая своимъ преобладаніемъ различные историческіе моменты:современность есть только итогъ,который подвела этой борьбѣ исторія/Ефименко,Южн.Русь II,313/.Изъ сочиненій

Антоновича особенно важны:Исторія вел.княжества Литовскаго /XIII.и XIV вв./ и затѣмъ многочисленныя изслѣдованія по исторіи отдѣльныхъ классовъ населенія въ южной и западной Руси.Антоновичемъ издано не мало томовъ"Архива юго-западной Россіи"и въ предисловіяхъ и приложеніяхъ къ"Архиву" онъ далъ изслѣдованіе:о крестьянахъ юго-западной Россіи,о городахъ юго-западной Россіи,о казачествѣ,шляхтѣ и др.Кромѣ того,Антоновичъ былъ весьма виднымъ археологомъ;имъ раскопано очень много кургановъ юга Россіи,даны мастерски характеристики быта племенъ по курганнымъ раскопкамъ/родимичи/,составлена археологическая карта Кіевской земли.Наконецъ,какъ университетскій преподаватель,онъ вмѣстѣ съ В.С.Иконниковымъ создалъ школу историковъ,давшихъ очерки исторіи отдѣльныхъ земель Руси X-XIV вв./Грушевскій,Багалѣй,Глубоковскій,Молчановскій и др./.

Въ настоящее время представителемъ украинофильскаго направленія является проф.М.Грушевскій.Въ развитіи воззрѣнія на отдѣльность малорусской народности отъ великорусской онъ пошелъ значительно дальше Костомарова и Антоновича;едва ли не съ VI в.малоруссы выступаютъ въ исторіи,какъ отдѣльная этнографическая народность подъименемъ антовъ;исторія кіевскаго періода принадлежитъ такимъ образомъ исключительно малорусской народности.Воззрѣнія эти особенно ярко проведены въ книгѣ"Історія Украіни-Руси"7 тт.,написанной на малорусскомъ языкѣ.Въ новой своей книгѣ"Кіевская Русь"авторъ уже нѣсколько смягчилъ свое прежнее воззрѣніе,которое не можетъ быть принято.

По ученію Соловьева и Кавелина личность въ древней
Руси была подавлена родовымъ началомъ, а по ученію славя-
нофиловъ она растворилась въ общинномъ началѣ. Б.П.Чиче-
ринъ далъ новое воззрѣніе въ этомъ спорѣ. Въ древнемъ пе-
ріодѣ русской исторіи онъ видитъ господство личнаго нача
ла: нѣкогда славяне жили родовымъ бытомъ, но еще до призва-
нія варяговъ родовая связь рушилась, и каждое лицо, каждый
индивидуумъ, не сдерживаемые болѣе связью естественной
и не подчиненные еще высшей связи, государственной, высту-
пили со своей частной волей, частными правами и притяза-
ніями, и сложился порядокъ на господствѣ личности и ея
частныхъ правъ; первые князья были лишь начальниками дру-
жинъ, державшихся на личномъ началѣ, т.е. на добровольномъ
согласіи каждаго лица; когда князья сдѣлались осѣдлыми,
они стали вотчинниками, характеръ управленія остался тотъ
же частный, вся цѣль управленія состояла въ полученіи до
хода княземъ и его слугами; сознанія объ обществѣ, госу-
дарствѣ не было, частное право господствовало во всемъ;
частное право не можетъ создать ничего прочнаго, создан-
ный имъ бытъ разрушается анархическимъ дѣйствіемъ собст-
венныхъ началъ и ведетъ къ необходимости новыхъ формъ,
основанныхъ на началѣ общественномъ, противоположномъ
частному; такъ оно случилось и у насъ, когда въ XV вѣкѣ на
чалась борьба новаго общественно-го ударственнаго начала
съ отжившимъ частнымъ; постепенно государство сломило
слишкомъ большое обособленіе личности и образовало союз
которые стали служить орудіями государственной власти, а
затѣмъ московскіе государи, не разрушая элементовъ средн

вѣковья /Чичеринъ такъ называетъ удѣльный періодъ русской исторіи/,укрѣпили ихъ,заставивъ подчиниться общественной власти:каждый долженъ былъ служить государству, тянуть тягло на своемъ мѣстѣ.Черты прежняго "частнаго" быта,однако,еще долго сказываются въ новомъ государственномъ управленіи,которое поэтому имѣетъ по преимуществу финансовый характеръ,и только съ половины XVIII вѣка государство начинаетъ думать и заботиться объ удовлетвореніи общественныхъ потребностей,до этого времени все должно было служить государственнымъ цѣлямъ.Сообразно съ этимъ Чичеринъ возникновеніе современной намъ крестьянской общины съ ея круговой порукой и передѣлами относилъ къ XVI в.община возникла лишь со времени прикрѣпленія крестьянъ.Отъ этой общины-тяглой,принудительной,Чичеринъ отличаетъ общины свободныя;свободныя общины были въ древней Руси,по преимуществу городскія,напр.Новгородъ, Псковъ и др.,но онѣ были слишкомъ слабы и съ теченіемъ времени пали.

Такія положенія Чичерина вызвали сильнѣйшія возраженія,особенно со стороны славянофиловъ,именно И.Х.Бѣляева потомъ Крылова и Ю.Самарина;напротивъ того,сторону Чичерина приняли Соловьевъ,Кавелинъ и Колачевъ.Въ теоріи Чичерина,какъ и во всякой другой,было не мало слабыхъ пунктовъ;несомнѣнно,онъ обратилъ большое вниманіе на то, что отсутствовало въ древней русской исторіи,чѣмъ на то, что въ ней было;ниже увидимъ,что начала частнаго права совсѣмъ уже не такъ возобладали въ удѣльное время,какъ думалъ Чичеринъ,но тѣмъ не менѣе указаніе на свободу

личности въ удѣльное время было важною заслугою Чичерина; равнымъ образомъ, его взглядъ на происхожденіе крестьянской общины, современной намъ-вѣрнѣе славянофильскаго взгляда.[x/]

Сторонникомъ родовой теоріи выступилъ также И.Е.Забѣлинъ въ превосходной книгѣ своей-„Домашній бытъ русскихъ царей" и „Домашній бытъ русскихъ царицъ"; Общія воззрѣнія автора изложены въ Введеніи ко II тому, но они не отличаются ни послѣдовательностью ни опредѣленностью. Онъ признаетъ въ древней Руси и родовое начало и общинное, но община была собственно общиной родовъ или даже общиной хозяйствъ, дворовъ, а не общиною независимыхъ личностей: родъ всюду угнеталъ личность, родовая опека создала „тяжелый, душный міръ, изъ котораго можно было вырваться только съ силой богатыря". Освобожденіе личности изъ этихъ оковъ и составляетъ сущность русскаго историческаго процесса; представителемъ личнаго начала является князь-вотчинникъ. Слѣдовательно, общій ходъ русской исторіи Забѣлинъ понимаетъ такъ же, какъ Кавелинъ; такъ же высоко, какъ послѣдній, Забѣлинъ ставитъ Грознаго и Петра: послѣ Грознаго земля двигалась изъ конца въ конецъ, двигалась въ самой глубинѣ своихъ убѣжденій и воззрѣній, -искала новыхъ идеаловъ-идеалъ явился въ образѣ Петра, уже не перваго отца и не перваго государя обществу, а перваго его неутомимаго работника. Такой взглядъ

x/Сочиненія Чичерина, имѣющія отношеніе къ русской исто... " Областныя учрежденія Россіи", "Опыты по исторіи русскаго права", "О народномъ представительствѣ"; воззрѣнія на общины высказаны въ ст."Очеркъ историческаго развитія сельской общины" и еще "О сельской общинѣ", возраженія славянофиловъ напечатаны въ Русской Бесѣдѣ за 1856 г. и слѣд. года.-

едва ли правильно было приводить въ концѣ 60-хъ годовъ, когда вполнѣ уже выяснилось, насколько поглощена была личность въ московскій періодъ русской исторіи.

Главное значеніе Забѣлина въ русской исторіи, какъ первокласснаго археолога: нужны его огромныя знанія и талантъ, чтобы нарисовать тѣ мозаичныя картины прежняго быта, какія даны въ „Домашнемъ бытѣ русскихъ царей и царицъ" Забѣлинъ думалъ было дать полную исторію русской культуры и далъ два тома „Исторіи русской жизни"/ 1876-1879г./, которые оканчиваются, однако, лишь на XI в.; въ рѣшеніи этнографическихъ вопросовъ древней русской исторіи авторъ слѣдуетъ произвольнымъ пріемамъ писателя XVIII вѣка.

Къ той же цѣли-написать исторію русской цивилизаціи стремился А.П.Щаповъ/ум.1876 г/, личность богато одаренная, оригинальная, далеко незаурядная. Уроженецъ Сибири, воспитанникъ Казанской Духовной Академіи, Щаповъ началъ свою научную дѣятельность работами по изученію раскола /Русскій расколъ старобрядчества/. Молодой ученый со страстью, съ жаромъ работалъ надъ рукописями Казанской Академіи, богатой древнѣйшими рукописями Соловецкой обители. Статьи Щапова этого времени полны выписокъ изъ соловецкихъ рукописей и безусловно обогатили историческую литературу; но научной школы въ нихъ незамѣтно; взглядъ его на русскій народъ тогда былъ вполнѣ отрицательный: при безобразномъ хаосѣ нравственномъ, при бурномъ разгулѣ страстей, общество русское разложилось бы, если бы среди

мрачнаго безпорядка не были на стражѣ достойные пастыри церкви. Скоро онъ былъ приглашенъ читать лекціи въ Казанскомъ университетѣ,въ которомъ имѣлъ необыкновенный успѣхъ.Къ этому времени онъ опредѣлилъ русскую исторію какъ по преимуществу исторіи различныхъ областныхъ массъ народа;областной элементъ считалъ самымъ жизненнымъ,господствующимъ началомъ,главнымъ мотивомъ историческаго движенія;этотъ элементъ многозначительно выразился въ смутное время,во время этой великой борьбы областныхъ общинъ,проявился на земскихъ соборахъ XVII в., сказался въ разнообразныхъ областныхъ бунтахъ,демократических и инородческихъ,надѣлалъ чрезвычайно много хлопотъ правительству втеченіе всего XVIII и въ началѣ XIX ....Къ сожалѣнію,Щаповъ увлекся общественнымъ движеніемъ,охватившимъ русское общество въ эпоху реформъ Александра II;въ 1861 г. онъ высланъ былъ въ Петербургъ въ Петербургѣ онъ былъ освобожденъ,но педагогическая дѣятельность для него навсегда была закрыта;казенная служба также ему не удалась и въ Петербургѣ онъ сталъ работать въ журналахъ.Въ "Отечествен.Запискахъ Бібл.для чтенія",въ "Русскомъ Словѣ"и др.за 1861-1864 г.напечатано много статей Щапова.Но журнальная работа была не по средцу Щапова:онъ долженъ былъ приноравливаться къ уровню читателей общихъ журналовъ,работать спѣшно, часто изъ-за куска хлѣба;въ глубинѣ души онъ понималъ что истиннымъ его призваніемъ были ученыя занятія по русской исторіи,а судьба сдѣлала изъ него журнальнаго работника и публициста.Онъ хотѣлъ тогда писать исторію народа,исторію внутренней жизни многомилліоннаго народа.

которая должна уничтожить внѣшнюю исторію, чиновничью, военную. Къ исторіи Соловьева Щаповъ относился отрицательно,-Соловьевъ совсѣмъ не говоритъ о народѣ и не знаетъ его многострадальной дѣятельности. Исторія должна разсказать то, что тяжело перестрадалъ, перенесъ народъ, чего хорошаго, истиннаго, живого, свободнаго хотѣлъ онъ съ молоду, со времени вѣчевого младенчества. Въ этомъ періодѣ своей дѣятельности Щаповъ идеализировалъ русскій народъ, можно сказать, также неосновательно, какъ прежде онъ уничижалъ его. Въ Петербургѣ же Щаповъ ознакомился съ естественными науками; у него явилась новая мысль/подъ вліяніемъ Бокля/построить русскую исторію на началахъ естествознанія. Изучить развитіе русскаго народа въ связи съ особенностями его красоты и природы-вотъ тема новыхъ работъ Щапова. Но его силъ нехватило на исполненіе задуманнаго. Наскоро, по переводамъ усваивалъ онъ естественно-историческія работы, бралъ у западно-европейскаго ученаго какую-нибудь мысль и подтверждалъ ее рядомъ частныхъ явленій изъ русской жизни или овладѣвалъ какимъ-нибудь новымъ фактомъ естественно-научнымъ и клалъ его въ основаніе русской исторіи. Къ тому же въ 1864 г. онъ высланъ былъ изъ Петербурга на родину въ Иркутскъ и тамъ работалъ при крайне тяжелыхъ условіяхъ. Изъ сочиненій этого рода наиболѣе извѣстны: „Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа", „Естественно-психологическія условія умственнаго и соціальнаго развитія русской исторіи", „Историческія условія интелектуальнаго развитія въ

Россіи".Языкомъ русскимъ онъ никогда не владѣлъ хорошо; въ сочиненіяхъ этого послѣдняго періода его дѣятельности языкъ положительно малопонятенъ отъ множества ненужныхъ иностранныхъ словъ/см.Аристовъ.Аѳ.Пр.Щаповъ,жизнь и сочиненія/.Въ настоящее время многочисленныя по разнымъ изданіямъ статьи его собраны и изданы/Сочиненія А.П.Щапова/.

Въ А.П.Щаповѣ погибъ недюжинный оригинальный ученый, который могъ бы стать историкомъ русскаго народа;жизнь не дала ему ни школы,ни возможности сколько-нибудь правильно работать на поприщѣ,къ которому онъ имѣлъ несомнѣнный талантъ.

Такимъ образомъ къ концу 60-хъ г.XIX в.въ наукѣ русской исторіи сложилось нѣсколько теорій,образовалось нѣсколько направленій;по отдѣльнымъ,иногда весьма важнымъ вопросамъ высказано было много различныхъ мнѣній. Дальнѣйшее развитіе науки впередъ требовало собранія и освѣщенія различныхъ теорій и мнѣній,т.е.требовало compendium науки русской исторіи,въ которомъ была оцѣнка спорныхъ вопросовъ.Исполненіе этой задачи взялъ на себя К.Н.Бестужевъ-Рюминъ/ум.1897 г./въ своей Исторіи Россіи. Сочиненіе это образовалось изъ лекцій,читанныхъ въ СПетербургскомъ Университетѣ.Обширное введеніе знакомитъ читателя съ понятіемъ исторіи,какъ науки,ея источниками вспомогательными отраслями знанія и ея разработкой.Главный источникъ древней русской исторіи,лѣтописи,были предметомъ особой диссертаціи Бестужева-"О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в."въ которой онъ научно

доказалъ мысль Строева о томъ,что наши древніе лѣтописи суть своды;русскую исторіографію онъ также зналъ очень обстоятельно,ибо статьями по ней составилъ себѣ имя.Самый историческій разсказъ у него разбитъ на эпохи и отдѣлы;въ началѣ каждаго отдѣла указаны главнѣйшія источники и пособія;въ самомъ текстѣ разсказа,сжатаго,но полнаго,указаны важнѣйшіе и спорные стороны разбираемаго вопроса,приведены различныя мнѣнія и дано краткое заключеніе автора.По содержанію въ его книгѣ преобладаетъ внутренняя исторія.Книга его была,отчасти и остается,прекраснымъ трудомъ для каждаго начинающаго самостоятельно заниматься русской исторіей;по этой книгѣ легко было оріентироваться въ заинтересованныхъ вопросахъ,она указывала источники и пособіе.Она имѣла свои недостатки:отдѣльныя мнѣнія Бестужевъ слишкомъ мягко порою оцѣнивалъ,очевидно избѣгая рѣзкости и полемики;противоположныя теоріи онъ старался примирить,допуская напр.одновременное существованіе и родового и общиннаго быта.Основной характеръ его книги критическій,въ ней поэтому нѣтъ нити,которую можно было бы провести черезъ всю русскую исторію-Бестужевъ не открылъ и не создалъ собственнаго цѣльнаго взгляда,свой теоріей русской исторіи.Первый томъ его исторіи вышелъ въ 1872 г.и только въ 1885 г.вышла первая половина второго тома,доведенная до смерти Грознаго.На этомъ исторія оборвалась,небольшимъ продолженіемъ ея служитъ ст.Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Ѳ.Романова"/Ж.М.Н.П.1897, NN 7-8./.

Не успѣлъ К.Н.Бестужевъ-Рюминъ подвести итоги научнымъ работамъ своихъ предшественниковъ и современниковъ какъ появились, конечно, новые труды, новые теоріи и направленія въ нашей наукѣ.

Новѣйшій періодъ русской исторіографіи, съ 80-хъ годовъ XIX в. характеризуется прежде всего обиліевъ трудовъ въ области нашей науки. Раздвинулись рамки русской исторіи, нетолько XVIII, но и XIX в., даже начало XX в. включены были въ область изслѣдуемаго. Чрезвычайно развилась дѣятельность по изданію памятниковъ и источниковъ прошлаго, часто появлялись вспомогательныя отрасли/археологія, археографія, архивовѣдѣніе исторіи географіи, военная исторія, исторія отдѣльныхъ учрежденій, біографія/; въ значительной степени увеличилось число лицъ, занимающихся и принимающихъ участіе въ историческихъ трудахъ; короче смѣло можно утверждать, что отечественная исторія сдѣлалась настоящею потребностью русскаго общества; въ XVIIIв -покровительствуемая правительствомъ исторія русская-удѣлъ очень немногихъ лицъ; въ первой половинѣ XIX в. она привлекаетъ къ себѣ немногочисленые кружки интеллигенціи; въ концѣ XIX в. она становится достояніемъ всего русскаго образованнаго общества и проникаетъ даже въ народ / хотя еще очень немного/. Поэтому въ изучаемый періодъ нѣтъ такихъ всеобъемлющихъ трудовъ, какъ исторіи Татищева, Щербатова, Карамзина, Соловьева; обиліе данныхъ источниковъ и литературы, необходимость болѣе глубокаго изслѣдованія и болѣе тщательнаго литературнаго изложенія заставляетъ и крупнѣйшіе авторитеты въ нашей наукѣ рабо-

тать пока надъ отдѣльными вопросами или эпохами.

Видоизмѣнилась и теорія русской исторіи:теоріи Соловьева,Кавелина,Чичерина,славянофиловъ построены были надъ древнею русскою исторіею т.е.до Петровскую:обстоятельства измѣнились съ того времени,когда XVIII и XIX в.вошли въ область историческаго значнія и Соловьевъ,самый крупный и научный работникъ въ русской исторіи,въ XIII томѣ дополнилъ свою родовую теорію указаніями на вліяніе природы на ходъ русской исторіи,не отличая отъ исторіи западно-европейской.

Послѣдній вопросъ,т.е.вопросъ о различіяхъ или тожествѣ русскаго историческаго вопроса и западно-европейскаго,выдвинулся въ послѣднее десятилѣтіе.

Преемникъ Соловьева по каѳедрѣ Московскаго университета В.О.Ключевской,авторъ„Боярской Думы"древней Руси и Курса русской исторіи/четыре части,до вступленія на престолъ Екатерины II/,остался вѣренъ ученію Соловьева о различіи историческихъ процессовъ-нашего и западно-европейскаго:въ нашей исторіи мы наблюдаемъ дѣйствіе тѣхъ же историческихъ силъ и элементовъ общежитія,что и въ другихъ европейскихъ обществахъ;но у нихъ эти силы дѣйствуютъ съ неодинаковою напряженностью,эти элементы являются въ иномъ подборѣ,принимаютъ иные размѣры,обнаруживаютъ свойства,незамѣтные въ другихъ странахъ.Благодаря всему этому общество получаетъ своеобразный составъ и характеръ,народная жизнь усвояетъ особый темпъ движенія,попадаетъ въ необычное положеніе и комбинаціи условій.Различія начинаются съ того,что германцы подпадаютъ сразу подъ вліяніе мощной культуры римлянъ,а

восточные славяне усаживаются среди болотъ и лѣсовъ, среди народовъ чуждыхъ имъ по происхожденiю и низкими по развитiю. Далѣе основнымъ фактомъ русской исторiи является колонизацiя обширной страны, переселенiе народа изъ края въ край, при чемъ при каждомъ передвиженiи они подпадали подъ дѣйствiе новыхъ условiй; поэтому перiоды нашей исторiи-этапы, послѣдовательно пройденные народомъ въ занятiи и разработкѣ доставшейся ему страны; вотъ эти перiоды-этапы: 1/ Русь Днѣпровская, городовая торговля / VIII-XIII в./, 2/ Русь Верхне-волжская, удѣльно-княжеская, вольно-земледѣльческая/XIII-XV ст./; 3/ Русь Великая Московская, царско-боярская, вольно-земледѣльческая /XV нач. XVII в./; 4/ Россiя-Императорско-дворянская /XVII-пол. XIX в./. Особенностями русской исторiи, кромѣ указанныхъ выше, В.О. Ключевской считалъ также: широкое развитiе внѣшней торговли въ древнѣйшее время, вызвавшее къ жизни большiе городскiе центры, ставшiе первоначальными устроителями русской земли; своеобразное дробленiе Кiевской Руси и сложившiйся тамъ порядокъ очередного княжескаго владѣнiя/ то, что Соловьевъ называлъ порядком а Карамзинъ-удѣльнымъ/; удѣльный порядокъ; особенности склада московскаго государства, /боевой строй, тяглый характеръ, неопредѣленное положенiе верховной власти/. Противоположное теченiе, наиболѣе яркимъ представителемъ котораго былъ Н.П. Павловъ-Сильванскiй молодой, рано похищенный смертью/1907г/ученый, направлялъ свои усилiя на то, чтобы доказать, что и въ Россiи были эпохи феодализма

Хорошо извѣстна важность этого явленія въ прошлой жизни западной Европы.Смѣло можно сказать,что признать существованіе феодализма въ прошломъ Россіи,это равносильно признанію тождества историческихъ процессовъ ея и зап.Европы;смѣльчайшіе защитники различныхъ процессовъ всегда указывали на отсутствіе у насъ феодализма.По мнѣнію Павлова-Сильванскаго-удѣльное время/Русь верхне-волжская удѣльная/ и есть Русь феодальная/см.его Феодализмъ въ удѣльной Руси и феодализмъ въ древней Руси/.Ядва ли, однако,мысль въ томъ видѣ и объемѣ,какъ она высказана П.Сильванскимъ,можно считать доказанной/объ этомъ ниже/

Главныя воззрѣнія В.О.Ключевскаго на значеніе боярской думы,на положеніе сословій встрѣчають сильныя возраженія со стороны В И.Сергѣевича/Изслѣдованія и лекціи и "Русскія юридическія древности"3 т./.Ученикъ Чичерина,Сергѣевичъ придаетъ первенствующее значеніе въ древней русской жизни договорному началу:постепенно растущая власть князей нарушаетъ права отдѣльныхъ лицъ и путемъ такихъ ограниченій и нарушеній создаетъ московское государство.Какъ юристъ,В.И.Сергѣевичъ придаетъ особенное значеніе законодательнымъ нормамъ и въ древнерусской жизни,ищетъ той опредѣленности отношеній,которыя свойственны обществамъ болѣе развитымъ..

Для начинающихъ знакомиться съ русской исторіей,лучшія книги-это"Боярская Дума"Ключевскаго,"Юридическія Древности"Сергѣевича и"Обзоръ исторіи русскаго права" Владимірскаго-Богданова.

Поколѣніе истериковъ,которое выступило въ 80-хъ и

90-хъ г.г.,сосредоточилось преимущественно на трехъ предметахъ:1/ критическое изученіе источниковъ,2/ изученіе экономическаго строя страны и 3/ изученіе областной исторіи;изъ представителей этого направленія укажемъ С.Ф.Платонова/"Сказанія и повѣсти Смутнаго времени","Очерки по исторіи смуты"/;А С.Лаппо-Данилевскаго/ "Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ"/;Н.П.Милюкова/"Государственное хозяйство Россіи и реформа Петра","Спорные вопросы финансовой исторіи XVII в."и"Очерки по исторіи русской культуры",популярно написанная книга въ 3 частяхъ,проникнутая цѣльнымъ міро воззрѣніемъ,излагающимъ выводы науки;особенно удалась автору 1-ая часть его очерковъ/.

Изъ историковъ церкви важны четверо.Это современникъ Екатерины преосвященный Платонъ,авторъ довольно коротк ой и сухой исторіи,Филаретъ Черниговскій,расположившій свое сочиненіе по рубрикамъ и давшій исторію богатую фактами,ясную систематическую,но характеристики церковнаго общества въ концѣ концовъ все таки не представляющую и слишкомъ тенденціозно-противополагающую явленія свѣтлыя-темнымъ.Объясненія и причины этихъ свѣтлыхъ и темныхъ явленій авторъ даетъ соотвѣтственно своей односторонней,религіозной точкѣ зрѣнія.

Еще болѣе обильную матеріаломъ,выписками изъ драгоцѣнныхъ памятниковъ исторіи представляетъ обширный 12-ти томный трудъ архіепископа Макарія.Подобно Филарету и онъ располагаетъ свою исторію по рубрикамъ,добросовѣстно группируетъ данныя,снабжаетъ извѣстія точными

ссылками.Но работа его носила оффиціальный характеръ: главнымъ мѣриломъ сужденій для него является документъ;- отъ характеристикъ и мнѣній онъ воздерживается и судитъ вообще неохотно.

Иными чертами характеризуется сочиненіе проф.Голубинскаго,Онъ,конечно,далъ то,что такъ долго ждала исторія церкви:характеристику религіозной жизни и церковнаго общества,освѣщеніе подготовительнаго матеріала.Являясь въ этомъ случаѣ довольно послѣдовательнымъ западникомъ и постоянно прибѣгая къ аналогіи,къ обратнымъ заключеніямъ,онъ совершенно отрицаетъ у насъ самостоятельную здоровую религіозную жизнь и церковную культуру.Въ этомъ случаѣ все заимствовано нами изъ Византіи;религіозныя учрежденія и народная жизнь не проникали другъ друга; первыя-оставались мертвы,вторая-не воспиталась подъ ихъ вліяніемъ.Несомнѣнно выводы автора нельзя признать справедливыми.

Наконецъ,какъ на учебникъ слѣдуетъ указать на небольшой,но основательный трудъ Знаменскаго.

Источники русской исторіи.

Бестужевъ-Рюминъ-Исторія Россіи т.1.

Иконниковъ-Опытъ русской исторіографіи 2 тома каждый из двухъ частей.

При изученіи исторіи мы пользуемся источниками и пособіями.Въ жизни источникомъ наз.все то,откуда черпаются свѣдѣнія,но наука должна дойти до автора или произве-

денія,въ которомъ впервые сообщены данныя свѣдѣнія.Пособіе основано уже на источникахъ.Примѣръ:мы заимствовали свѣдѣнія изъ исторіи Соловьева,Соловьевъ у Татищева,Татищевъ-изъ лѣтописи.Источникъ,до котораго должно дойти-лѣтопись,все остальное-пособіе.

Источники раздѣляются на три группы:1/ вещественные или документальные,2/устные,3/ письменные.

Вещественные-документальные источники/черепа,костяки, орудія,постройки,памятники искусства/вѣдаетъ не исторія а археологія.

Археологія-это наука сравнительно новая,возникшая въ XIX в.;въ Россіи начала развиваться съ 40-хъ годовъ,хотя любители и собиратели старины были у насъ и раньше.Въ 1846 году уже возникло въ Петербургѣ Археологическое общество по инціативѣ Кене.x/ Наиболѣе выдающимся дѣятелемъ по археологіи былъ гр.А.С.Уваровъ/ум.1884 г/;по его иниціативѣ образовалось Археологическое общество въ Москвѣ; онъ же организовалъ археологическіе съѣзды въ Россіи, собирающіеся черезъ каждые три года.По смерти гр.Уварова его дѣло продолжала его супруга гр.П.С.Уварова,ставшая во главѣ Московскаго Археологическаго Общества и Археологическихъ съѣздовъ.Археологія въ Россіи нашла много работниковъ;раскопки кургановъ,могилъ,городищъ,описанія древнихъ памятниковъ велось и ведется съ рѣдкимъ оживленіемъ;археологическая литература растетъ быстро.xx/

Если съ количественной стороны дѣло быстро растетъ,то

---

x/ См.Веселовскій-"Ист.Имп.Рус.Арх.Об. xx/ Сводъ этой литературы см.въ ст.Спицына въ Запискахъ И.Р.Ар.Общ.въ трудахъ Слав.и Рус Археологіи

нельзя того же сказать о качественной сторонѣ.Дѣлаемые на основанiи данныхъ выводы,важные для исторiи,все еще остаются подъ сомнѣнiемъ.Во всякомъ случаѣ археологiя проливаетъ свѣтъ на первоначальную исторiю,когда ея выводы будутъ точнѣе,помощь для исторiи несомнѣнна. x/

У археологiи пока еще мало средствъ для опредѣленiя времени и нацiональности,къ которымъ относятся находимые предметы;кромѣ того и сужденiя о степени развитiя народа по однимъ лишь орудiямъ,находимымъ въ его могилахъ,весьма гадательны.Отсюда понятно скептическое отношенiе многихъ историковъ къ археологiи,исторiя изучаетъ"дѣянiе"народовъ,а не усовершенствованiе ковшей и лампочекъ.

Археологiя установила дѣленiе жизни первобытнаго человѣчества на слѣдующiе перiоды:каменный вѣкъ,раздѣляющiйся на двѣ эпохи-палеолитическую и неолитическую 2/мѣдный вѣкъ,3/ бронзовый и 4/ желѣзный. По отношенiю къ Россiи это раздѣленiе можетъ быть допущено только съ большими оговорками.У насъ находятся слѣды палеолитической эпохи,когда человѣкъ не зналъ земледѣлiя,пользовался орудiями изъ камня,рога и дерева.Есть у насъ и остатки неолитической эпохи,когда человѣкъ научился полировать и сверлить камень,когда онъ овладѣлъ гончарнымъ искусствомъ и сталъ привыкать уже къ земледѣлiю;

---

x/ Для начинающихъ прекрасное пособiе"Русскiя древности въ памятникахъ искусства"изд.Гр.И.И.Толстымъ и Н.П.Кондаковымъ/5 выпусковъ/.Изъ общихъ трудовъ по археологiи Россiи важны:гр.Уварова-Археологiя Россiи,гр.Бобринскаго-"Курганы смѣлы"Нидерле.

гораздо труднѣе доказать существованіе въ Россіи мѣднаго и бронзоваго вѣковъ:мѣдная и бронзовая культура встрѣчаются въ Россіи на окраинахъ:по Днѣстру и на Кавказѣ/кабанскій могильникъ/;между Камой и Уральскими горами;во всей же остальной Россіи на ряду съ бронзовыми вещами находятъ и желѣзныя;послѣднее обстоятельство т.е.отсутствіе самостоятельнаго бронзоваго вѣка,особенно странно ввиду того,что черезъ теперешнюю Россію пролегали пути,по которымъ бронзовая культура проникала въ Западную Европу.Кромѣ основного дѣленія на вѣка,каждый вѣкъ подраздѣляется западно-европейской археологіей на эпохи,напр.эпоха Ла-Тенской культуры,Гальштадтской и т.п.,по отношенію къ Россіи,эти подраздѣленія почти вовсе не примѣняются.Поэтому,по отношенію къ Россіи,ко времени до-историческому,археологія устанавливаетъ смѣну нѣскольких основныхъ типовъ погребенія на югѣ Россіи

Древнѣйшей формой считаютъ:

1/ глинянныя площадки,

2/эпоха"крашенныхъ костяковъ".Содержаніе могилъ бѣдно, находятся глиняныя урны,бронзовыя и каменныя вещи,кости окрашены въ красный цвѣтъ,откуда названіе эпохи,охватывающей каменно-бронзрвый періодъ.

3/ Греко-скифская эпоха съ V в.до Р.Хр.и до II в.по Р.Х. Въ многочисленныхъ курганахъ находятъ золотыя вещи прекрасной греческой работы,изображающія бытовыя сценки изъ жизни скифовъ и другихъ варварскихъ народовъ;греческіе кувшины,амфоры указываютъ на расцвѣтъ грческой культуры

на югѣ Россiи.Эти же предметы встрѣчаются въ гораздо меньшемъ количествѣ въ такъ наз."поляхъ погребенiя".
4/ Римская эпоха характеризуется стеклянными вещами. Кургановъ относящихся ко II,III вв.по Р.Хр.много въ Кiевской и сосѣднихъ губернiяхъ.Характеръ вещей начинаетъ измѣняться подъ влiянiемъ варваровъ.
5/ Славянская эпоха съ VI в.по Р.Х.

Для русской исторiи эта классификацiя была бы очень важна,если бы можно было полагать,что погребенiя эти принадлежатъ одному народу,именно славянскому;но такъ какъ объ этомъ пока не можетъ быть рѣчи,то и исторiя не можетъ сдѣлать выводовъ изъ добытыхъ археологiей данныхъ.

Кромѣ главнаго,самостоятельнаго значенiя,археологiя имѣетъ еще второстепенное значенiе,служебное:она можетъ иллюстрировать и подкрѣпить данныя историческихъ источниковъ.Въ этомъ,послѣднемъ отношенiи археологiя уже успѣла оказать русской исторiи цѣнныя услуги;таковы находки кiевскiя,наглядно доказывающiя высокую культуру Кiевской Руси,описанiе старинныхъ одеждъ,утвари и т.п.такова попытка археолога Спицына иллюстрировать сказанiя лѣтописи объ отдѣльныхъ русскихъ племенахъ,возстановить обстановку,среди которой первоначально жили славяне,передвиженiе ихъ и взаимныя отношенiя племенъ между собою.

Очень важнымъ подспорьемъ для древней исторiи является языкъ страны.Необходимо изучить всѣ мѣстныя названiя рѣкъ,городовъ,урочищъ;это дастъ возможность опредѣ-

лять жившіе въ данномъ мѣстѣ народы.Такъ постоянно встрѣчающіяся слова съ окончаніемъ на ка,ва,ма,на,са,ша и пр. доказываютъ присутствіе здѣсь финскихъ племенъ. Такія названія встрѣчаются,напр.въ губерніяхъ Московской,Тульской,Орловской,Черниговской и служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ того,что финскіе племена обитали въ этихъ областяхъ Россіи,въ которыхъ ихъ теперь совсѣмъ нѣтъ. Болѣе внимательное и пристальное изученіе укажетъ даже на постепенное движеніе народа въ разныя стороны:такъ мы можемъ прослѣдить движеніе Черемисъ съ верховьевъ Оки къ сѣверу за Волгу и къ востоку за Суру;такое же постепенное отступленіе къ сѣверо-востоку нѣкогда огромнаго племени Югорскаго:было время,когда оно спускалось до Оки,затѣмъ группировались по р.Югу и Вычегдѣ и наконецъ,перебралось въ Азію,за Уральскій хребетъ къ устьямъ рѣки Оби;напротивъ другія племена,Корела,двигались отъ востока къ западу.Главнѣйшій же интересъ представляетъ конечно,поступательное движеніе русскаго племени по огромной равнинѣ Восточной Европы.

Собираніе и изданіе письменныхъ источниковъ русской исторіи.

Лѣтописи,акты и другія письменныя исторіи сохранились и сохраняются еще отчасти и теперь въ монастыряхъ,архивахъ правительственныхъ и частныхъ,но отношеніе къ этимъ важнѣйшимъ источникамъ долго было въ высшей степени невѣжественное.Еще Петръ I обратилъ вниманіе на собираніе историческихъ памятниковъ,но послѣ Петра на древнія рукописи смотрѣли съ пренебреженіемъ,такъ какъ Русь до-

Петровскую считали страной варварской, старались даже забыть ее. Насколько отношение къ историческимъ памятникамъ было небрежно, видно изъ разсказовъ митрополита Евгенія, Строева и многихъ другихъ. Но правительство рано начало заботиться о собираніи сохраненія лѣтописей. Въ 1720 году Петръ издалъ указъ, которымъ предписывалось: "во всѣхъ монастыряхъ, епархіяхъ и соборахъ прежніе жалованныя грамоты и другія курьезныя письма оригинальныя, такожде и историческія рукописи, книги пересмотрѣть, переписать и прислать въ Сенатъ". При этомъ было сказано, что эти документы требовались только на нѣкоторое время, по истеченію котораго они должны были быть возвращены. Но монастыри и соборы отнеслись довольно равнодушно къ этому наказу. Было прислано всего 40 рукописей, между которыми оказалось 4 важныхъ лѣтописныхъ списка. Но это было не по плечу Петровскому времени. Петръ былъ слишкомъ занятъ другими дѣлами, а св. Синодъ относился къ этому небрежно, потому дѣло это скоро заглохло. Анна Іоановна задумала издать лѣтописный сводъ, но Синодъ отнесся недоброжелательно и выразилъ мнѣніе, что это напрасный переводъ бумаги, слѣдствіемъ котораго будетъ распространеніе въ народѣ нелѣпостей. При Екатеринѣ II дѣло это быстро подвинулось впередъ: въ ея царствованіе было привезено въ столицу много рукописей, но со вступленіемъ на престолъ Павла дѣло опять приняло другое направленіе: его образъ дѣйствія былъ совершенно обратный Екатерининскому, онъ приказалъ собрать всѣ лѣтописи и, нагрузивъ

съ ними телѣгу, съ простымъ ящикомъ, въ самую распутицу отправить въ Москву, куда должны были съѣхаться изъ разныхъ монастырей свѣдующіе люди, чтобы разбирать лѣтописи. Такимъ образомъ погибла масса драгоцѣнныхъ списковъ.

При Петрѣ было собрано немного лѣтописей, этимъ, главнымъ образомъ занимался Татищевъ, но собственно собираніе и изданіе лѣтописей начинается съ Екатерины II, и первымъ издателемъ древнихъ актовъ можетъ считаться Фр. Миллеръ, заслуга котораго въ этомъ отношеніи безцѣнна. Во время своего путешествія по Сибири онъ собралъ массу цѣнныхъ актовъ, документовъ; онъ спасъ грамоты о Смутномъ времени, о Лжедмитріи. Какъ историкъ, мы видѣли, Миллеръ не отличается особенными дарованіями, но его заслуга уже велика потому, что онъ положилъ основаніе собиранію и изданію рукописей, основалъ школу ученыхъ архивистовъ, изъ которой вышли Каменскій, Стриттеръ, Малиновскій. Миллеръ не только занимался самъ, онъ также снабжалъ Щербатова, Новикова и др.

Новиковъ извѣстенъ какъ издатель "Древней Россійской Вифліофики", обширнаго сборника старыхъ актовъ разнаго вида, лѣтописей, литературныхъ старинныхъ произведеній и историческихъ статей. Съ нашей точки зрѣнія это хорошее изданіе для XVIII в. неудовлетворительно, потому что оно было сводомъ попавшагося подъ руку матеріала, изданнаго почти безъ всякой критики и безъ научныхъ пріемовъ. При Екатеринѣ собираніемъ древнихъ историческихъ памятниковъ занимался также гр. Мусинъ-Пушкинъ. Онъ былъ оберъ прокуроромъ св. Синода, стоялъ близко къ монастырямъ; разбирая

въ монастырскихъ библіотекахъ рукописи пріобрѣлъ "Слово о полку Игоревѣ", Лавреньтьевскій списокъ лѣтописи и др.

Изданіемъ рукописей занимался также Шлецеръ; онъ издалъ лѣтопись "Русскую Правду не совсѣмъ удачно, но опять мы не можемъ судить и должны принимать во вниманіе время, когда онъ издавалъ. Совершенно независимо отъ Екатерины въ провинціяхъ начинаеися тоже движеніе въ пользу изученія старины, какъ напр. въ Архангельской губерніи два крестьянина собираютъ мѣстный матеріалъ и издаютъ его. Въ Оренбургской губ. Рычковъ собираетъ матеріалъ мѣстной исторіи. Въ дѣлѣ собиранія древнихъ памятниковъ большое участіе принимало "Вольное Россійское Собраніе", ученое общество, основанное при Московскомъ университетѣ въ 1771 году. Изъ отдѣльныхъ лицъ потрудившихся на этомъ поприщѣ, нужно еще упомянуть Стриттера, который выбралъ изъ византійскихъ писателей цѣнныя извѣстія, относящіяся къ намъ, и курскаго купца Голикова. Послѣдній еще съ дѣтства восторгался дѣяніемъ Петра; обанкротившись, онъ попалъ подъ судъ и былъ освобожденъ по манифесту, по случаю открытія памятника Петру. Тогда Голиковъ рѣшилъ всю свою жизнь посвятить работѣ надъ біографіей Петра, собравъ, по возможности, всѣ извѣстія о немъ, написалъ соч. "Дѣянія Петра Великаго".

Дѣятельность Николая Петровича Румянцева по собиранію рукописей, лѣтописей и др. памятниковъ русской исторіи составляетъ эпоху въ исторіи русской археологіи. Румянцевъ сынъ знаменитаго Екатерининскаго фельдмаршала, государственный канцлеръ при Императорѣ Александрѣ I, могъ по

своему общественному положенію и богатству дѣлать очень много;онъ не останаливался передъ денежными затратами для любимаго дѣла-собиранія рукописей,лѣтописей и проч., но этого мало:онъ сумѣлъ собрать вокругъ себя и цѣлый кружокъ лицъ,работавшихъ по собиранію источниковъ и занимавшихся разработкой историческихъ вопросовъ,и вдохнулъ имъ любовь къ памятникамъ старины.Результатомъ трудовъ этого кружка явилось изданіе цѣлой массы памятниковъ.Румянцевъ вступалъ въ сношенія со всѣми архивистам Бантышъ-Каменскимъ,Калайдовичемъ,Малиновскимъ,Стриттеромъ и митрополитомъ Евгеніемъ,неутомимымъ изслѣдователемъ русскихъ древностей,про.Григоровичемъ,производившимъ изысканія въ архивахъ Бѣлоруссіи;описаніе своего драгоцѣннаго собранія рукописей Румянцевъ поручилъ знаменитому археологу Востокову;Лербергъ и Кругъ,два изслѣдователя древней русской исторіи,обязаны такъ же многимъ Румянцеву;черезъ Круга Румянцевъ сошелся съ Френомъ: знаменитымъ оріенталистомъ и нумизматомъ.Румянцевъ отдавалъ особое предпочтеніе документальнымъ источникамъ исторіи,всякаго рода актамъ передъ источниками повѣствовательными,лѣтописями,сказаніями и пр.;отсюда его близость къ Каченовскому и нѣсколько скептическое отношеніе къ Карамзину,политическія воззрѣнія котораго также не сходились съ убѣжденіями Румянцева.

Вслѣдствіе порученія Румянцева Строевъ и Калайдовичъ стали совершать экскурсіи по окрестнымъ монастырямъ и разыскивать тамъ памятники старины.Монастыри вообще были богаты рукописями,но,къ сожалѣнію,монахи XIX вѣка

относились къ нимъ не такъ,какъ ихъ отдаленные предшественники:насколько последніе любили рукописи и берегли ихъ,настолько же первые не придавали имъ никакого значенія и уничтожали ихъ въ большомъ количествѣ ;можетъ быть,они боялись,что имъ достанется за плохое состояніе ихъ рукописей и предпочитали о всѣхъ ихъ не имѣть.Строев и Калайдовичъ въ примосковскихъ монастыряхъ разыскали "Святославовъ сборникъ"/1078 г./"Судебникъ Іоанна III", Похвалу кагану Владиміру",Переводъ Дамаскина Іоанна, экзарха Болгарскаго,соч.Кирилла Туровскаго,Софійскій временникъ и проч.отъ XIV-XVIII вв.Они же первые стали составлять научное описаніе рукописей т.е.определяли время ихъ написанія.Румянцевъ былъ также въ сношеніи съ заграничными учеными и усердно разыскивалъ источники русской исторіи въ иностранныхъ архивахъ.

Румянцевъ былъ любитель исторіи,которая основывается на документахъ,поэтому онъ озаботился объ изданіи государственныхъ грамотъ и договоровъ.Изданіе это быть названо монументальнымъ:прекрасная бумага,крупныя буквы и форматъ удобный для чтенія.-"Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ"и до сихъ поръ остается однимъ изъ важнѣйшихъ пособій при изученіи русской исторіи XIII-XVIII вв.Румянцевъ все мечталъ о научномъ изданіи лѣтописей и пожертвовалъ на это 25000 руб.но изданіе вышло въ свѣтъ уже после его смерти.

Изъ изданій Румянцева важнѣйшіе:

I/ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ 5 т. / 5-й томъ не оконченъ/;въ этомъ собраніи документовъ XIII-XVII вв.особенно важны:актъ объ избраніи Михаила

Феодоровича, ханскіе ярлыки, договоръ смоленскаго князя Мстислава, слѣдственное дѣло объ убіеніи царевича Димитрія, акты изъ эпохи Смутнаго времени и проч.
2/ Законы в.к. Іоанна Васильевича и его внука Іоанна Васильевича.
3/ Софійскій временникъ.
4/ Памятники русской словесности XVI в.
5/ Іоанна экзарха болгарскаго.
6/ Бѣлорусскій архивъ.

Сверхъ того сочиненія: Евгенія, Аделунга, Лерберга, Кеппена, Берка и др.

Въ 1826 году Румянцевъ скончался, оставивъ послѣ себя громадное наслѣдство: общая стоимость его научныхъ издержекъ достигала до 300000 руб. Передъ смертью гр. Румянцевъ завѣщалъ для общаго пользованія соотечественниковъ свое богатое собраніе книгъ, рукописей и др. древностей. Императоръ Николай I открылъ это собраніе для публики подъ названіемъ Румянцевскаго музея, первоначально въ Петербургѣ, но при Императорѣ Александрѣ II музей былъ переведенъ въ Москву, гдѣ и соединенъ съ такъ наз. Публичнымъ музеемъ.

Послѣ смерти Румянцева его кружокъ началъ распадаться и распался бы совсѣмъ послѣ смерти митрополита Евгенія, если бы его не поддержалъ въ это время П.М. Строевъ, знаменитый русскій археографъ. x/

---

x/См. Н. Барсуковъ-Жизнь и труды п.М. Строева.

Строевъ началъ свою литературную дѣятельность еще будучи студентомъ;первымъ его трудомъ былъ учебникъ русско исторіи;въ 1815 г.онъ сталъ издавать журналъ"Современный наблюдатель россійской словесности".Поступивъ въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ,онъ посѣтилъ многіе монастыри и нашелъ много богатаго матеріала/см.выше/Строевъ былъ избранъ членомъ московскаго общества"Исторіи и Древностей".Вступая въ это общество,онъ произнесъ рѣчь,въ которой указалъ на то,какая масса драгоцѣнныхъ рукописей и другого матеріала хранится въ монастыряхъ и предложилъ отправить экспедицію обозрѣть всѣ архивы Россіи и выбрать изъ нихъ наиболѣе важное.Рѣчь его успѣха не имѣла:одни увидѣли въ ней порицаніе дѣятельности общества и обидѣлись,а другимъ это предложеніе показалось химерой.Тогда онъ на частныя средства отправился въ Новгородъ и обозрѣлъ тамъ богатую Софійскую библіотеку, въ которой онъ нашелъ много рукописей XII-XV в.в.Только въ царствованіе Николая I ему удалось при содѣйствіи академіи наукъ осуществить свой дальнѣйшій планъ и тогда/1829 г/ была послана археографическая экспедиція.

Строевъ нашелъ себѣ достойнаго помощника въ лицѣ Бередникова;они объѣхали весь сѣверъ Россіи.Оба вмѣстѣ они разсмотрѣли до 200 архивовъ;самые древніе акты оказались какъ и слѣдовало ожидать въ монастыряхъ;изъ находокъ наиболѣе важны-уставныя,губныя и таможенныя грамоты XVIв. дополнительные указы къ Судебнику,списокъ указовъ 1597-1607 гг.о правѣ перехода крестьянъ,которые Карамзинъ считалъ подложными,акты изъ Смутнаго времени,много жалован-

ныхъ и несудимыхъ грамотъ,акты о патріархѣ Никонѣ,ереси Башкина,затѣмъ нѣсколько произведеній письменности:евангеліе XIV в.,путешествіе Антонія и т.д.Экспедиція убѣдилась въ какомъ печальномъ положеніи находились древніе памятники,многіе погибли,другіе погибаютъ въ сырыхъ подвалахъ,забытые всѣми.

Трудно описать тѣ препятствія,которыя Строеву и Бередникову пришлось преодолѣть.Правда,они были снабжены открытыми листами отъ всѣхъ вѣдомствъ,-не имѣли только отъ Синода,самаго важнаго,важнаго потому,что наиболѣе цѣнныя рукописи хранятся въ монастырскихъ библіотекахъ. Частными путями Строеву и Бередникову удалось проникать въ монастыри.Много позже они вспоминали братьевъ Августиновъ,Евфиміевъ и др.,которые безжалостно уничтожали рукописи.

Когда Строевъ издалъ собранные имъ матеріалы,онъ поднесъ ихъ императору Николаю I Николай оцѣнилъ важност этихъ документовъ и нашелъ,что дѣло собиранія и изданія рукописей,актовъ и пр.не можетъ идти дальше такъ,какъ шло до сихъ поръ,завися отъ доброй воли частныхъ лицъ; вслѣдствіе этого въ 1834 г.образована была Археографическая Комиссія,и съ этихъ поръ дѣло было поставлено на прочную ногу.Но то,что было достаточно для 30-хъ г.г. XIX ст.не вполнѣ уже удовлетворяетъ насъ.Мы идемъ впередъ,а вмѣстѣ съ тѣмъ развивается и дѣлопроизводство,- чтобы въ концѣ концовъ архивы и старыя дѣла не заполнили всего государства,ихъ уничтожаютъ.Но уничтоженіе это не

поставлено правильно:оно всецѣло зависитъ отъ произвола лицъ,зачастую совсѣмъ необразованныхъ.Съ этой цѣлью Н.В.Калачовъ образовалъ въ Петербургѣ"Археологическій институтъ для подготовки дѣятелей архивнаго дѣла.Въ про винціи же по его мысли начали учреждаться архивныя комиссіи,въ составъ которыхъ вошли мѣстные любители старины.Архивныхъ комиссій возникло много,но всѣ онѣ къ сожалѣнію,не обезпечены денежными капиталами, и члены ихъ несутъ безвозмездную работу.

Если для охраны письменныхъ памятниковъ признана была необходимость учредить археологическую комиссію,то для охраны памятниковъ вещественныхъ учреждена была Имп. Археологическая Комиссія.На Археологической Комиссіи лежитъ трудная задача-охрана всѣхъ старинныхъ зданій. Ей приходится преодолѣвать еще и до сихъ поръ массу всякихъ затрудненій,сильную поддержку ей можетъ оказать болѣе любовное отношеніе къ дѣлу общества.Съ грустью приходится отмѣтить,что на нашихъ глазахъ гибнутъ старинные и драгоцѣнные памятники искусства/Псковская Мирожская церковь,надписи въ Новгородской Софіи/.

Въ заключеніе перечислимъ наиболѣе важныя изданія Археографической комиссіи.

1/ Полное собраніе лѣтописей,1-XVII тт.съ пропусками
2/ Акты историческіе,съ 1334-1700 г.,важный матеріалъ для внутренней Россіи.
3/ Дополненіе къ актамъ историческимъ 12 т.
4/ Акты,относящіеся къ исторіи южной и западной Европы 14 т.

5/ Акты,относящіеся къ исторіи западной Россіи,5 томовъ
6/ Акты,относящіеся къ Россіи,извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ А.И.Тургеневымъ,2 т.
7/ Дополненіе къ нимъ,I т.
8/ Акты юридическіе-собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства.
9/ Акты,относящіеся до юридич.быта древн.Россіи,3 т.
10/ Письма русскихъ государей.
11/ Новгородскіе писцовые книги.
12/ Россія въ царствованіе Алексѣя Михаиловича Катошихина.
13/ Русская историческая библіотека.
14/ Дневникъ Люблинскаго сейма.
15/ Выходы царей Михаила Өеодоровича,Алексѣя Михаиловича и Өеодора Алексѣевича.
16/ Лѣтопись занятій Археографической комиссіи и мн.др.

Лѣтопись.

Литература:

Шлецеръ-"Несторъ".
Строевъ-Софійскій временникъ.
Погодинъ-Изслѣдованія т.II
Срезневскій-Чтенія по истор.рус.лѣтописей.
Бестужевъ-Рюминъ-"О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в.
Шахматовъ-Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ.
Иконниковъ-Опытъ русской исторіографіи т.II ч.1 и 2.

Лѣтописью называется погодный разсказъ о событіяхъ, мѣстами краткій, мѣстами болѣе подробный, всегда съ точнымъ указаніемъ лѣтъ. Лѣтопись есть главнѣйшій источникъ нашей исторіи съ ея начала до половины XVI в. Если бы не сохранилось лѣтописи, то мы имѣли бы лишь самые незначительные скудные отрывки своей исторіи. Отсюда установленіе правильнаго взгляда на лѣтопись есть важнѣйшая задача нашей древней исторіи. Лѣтописи наши сохранились въ большомъ количествѣ экземпляровъ или "списковъ" XIII-XVIII вв. По мѣсту и времени составленія, по содержанію лѣтописи дѣлятся на разряды/есть Новгородскіе, Кіевскіе, Суздальскіе, Московскіе и др./Вслѣдствіе нѣкоторыхъ различій, которыя встрѣчаются въ спискахъ одного разряда списки эти дѣлятся на редакціи или изводы. Первая по времени лѣтопись прежде называвшаяся Несторовой, затѣмъ Начальною, теперь Повѣстью временныхъ лѣтъ./ Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла русская земля, что въ Кіевѣ нача княжити и откуда русская земля стала есть/ Повѣсть разсказываетъ о разселеніи народовъ послѣ потопа, о происхожденіи и разселеніи племенъ славянскихъ, вообще и славянъ восточныхъ ва частности, о призваніи трехъ братьевъ, объ Олегѣ и пр. и доводитъ свое повѣствованіе до 1103 г., затѣмъ въ ней перерывъ до 1110 г., подъ которымъ есть приписка "игуменъ Селиверстъ св. Михаила написалъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князя Володимірѣ....6624 г./1116 г/. Начальная лѣтопись не дошла до насъ въ отдѣльномъ видѣ; въ во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ она сливается съ разска-

зомъ ея продолжателей. Изъ списковъ лѣтописи особенно важны: 1/Лавреньтьевскій, написанный въ 1377 г. монахомъ Лаврентіемъ до Суздальскаго князя Димитрія Константиновича; за начальной лѣтописью слѣдуетъ разсказъ до 1305 г и событіе в. Руси южной и сѣверной; 2/ Ипатьевскій списокъ конца XIV или начала XV в./найденъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ/; за Начальной лѣтописью слѣдуетъ Кіевская лѣтопись, подробный, живой драматическій разсказъ о событіяхъ въ южной Руси до 1199 г., а съ 1201 г. идетъ Волынско-Галицкая лѣтопись, столь же живой и поэтическій разсказъ о событіяхъ въ Галичѣ и Волыни; 3/ Радзивиловскій списокъ, 4/ Хлѣбниковскій.

Ученые XVIII в./Татищевъ, Миллеръ, Байеръ, Шлецеръ/ вѣрили, что лѣтопись была написана Несторомъ, а встрѣчавшіяся въ ней противорѣчія считали за ошибки, вкравшіяся впослѣдствіи по небрежности переписчиковъ; Шлецеръ даже надѣялся, что путемъ сличенія списковъ и исключенія позднѣйшихъ вставокъ добьется настоящей Несторовой лѣтописи, т.е. добьется лѣтописи въ томъ видѣ, въ которомъ она вышла изъ подъ пера Нестора, монаха XI в. Мнѣніе утвердилось объ авторствѣ Нестора главнѣйше на основаніи приписки читаемой въ Хлѣбниковскомъ спискѣ "монаха черноризца Феодосіева монастыря Нестора" Больше нигдѣ никакихъ указаній на Нестора, какъ автора повѣсти, нѣтъ. Правда Татищевъ говоритъ, что видѣлъ еще списки съ подобной же припиской, но они пропали; мы же знаемъ, какъ вообще Татищевъ пользовался источниками и потому имѣемъ полное основаніе не вѣрить ему въ данномъ случаѣ. Какъ косвен-

ное подтвержденіе авторства Нестора приводилось Кіевское преданіе и о Несторѣ лѣтописцѣ. Шлецеръ, увѣренный въ томъ, что авторомъ лѣтописи былъ Несторъ, естественно пришелъ къ выводу, чѣм древнѣе лѣтописный списокъ, тѣмъ онъ лучше, достовѣрнѣе; и что встрѣчающіяся въ позднѣйших спискахъ извѣстія ненаходимыя въ болѣе древнихъ, суть вымыслы вольные и невольные невѣжественныхъ переписчиковъ. Такое рѣшеніе возбуждало много недоумѣній: какъ монахъ конца XI в. могъ узнать о событіяхъ половины IX в.; народное преданіе могло сохранить разсказъ, но откуда годы; развѣ преданіе можетъ помнить дату за два съ половиной вѣка. Какимъ образомъ Несторъ могъ помѣстить договоръ Олега по статьямъ 907 г. Кто изъ насъ теперь чрезъ 5 лѣтъ можетъ сказать Портсмутскій договоръ 1905 г. слово въ слово. Въ виду этого вопросъ объ авторѣ и времени составленія первой лѣтописи не сходилъ съ обсужденія. Еще Строевъ, найдя славянскій переводъ греческой хроники Георгія Амартола/Грѣшника/, указалъ, что нѣсколько мѣстъ изъ этого перевода дословно вставлены въ начальную лѣтопись и тогда же высказалъ предположеніе, что эта лѣтопись не есть произведеніе _одного_ лица, а _сводъ_ разнаго историческаго и литературнаго матеріала. Постепенно научныя изслѣдованія лѣтописи и стали на эту точку зрѣнія и стали искать составныя части, изъ которыхъ сложена была впослѣдствіи начальная лѣтопись; это было сдѣлать тѣмъ легче, что въ лѣтописи авторъ иногда говоритъ о себѣ, какъ очевидцѣ, напр. въ 1065 г. разсказывая о найденномъ уродѣ, онъ прибавляетъ "его же позоровахомъ до ве-

чера".Въ 1076 г.половцы напали на Печерскій монастырь "намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени".Въ 1097 г./объ ослѣпленіи Василька/автора посылаетъ князь и зовутъ автора Василіемъ;въ другиха мѣстахъ авторъ прямо себя не называетъ,но ясно,что событіе записано очевидцемъ.Иногда авторъ въ одно и тоже время является очевидцемъ въ разныхъ городахъ.Изъ всего этого слѣдуетъ что то,что называлось Начальною лѣтописью есть сводъ составитель котораго пользовался нѣсколькими чужими трудами.Сводъ этотъ составленъ не Несторомъ,ибо монахъ Несторъ-лице историческое,авторъ нѣсколькихъ произведеній и между прочимъ житія Бориса и Глѣба;въ лѣтописи помѣщено не это житіе,а другое,принадлежащее Іакову Черноризцу;Несторъ постриженъ былъ въ монахи при преемникѣ Феодосія Стефанѣ;въ лѣтописи авторъ говоритъ о себѣ,что онъ пришелъ въ монастырь и принялъ постригъ отъ самого Феодосія.Такимъ образомъ составителемъ Свода извѣстн.го подъ именемъ Начальной лѣтописи былъ не Несторъ;не невѣроятно,что сводъ въ томъ видѣ,въ какомъ онъ имѣется въ Лавреньтьевскомъ спискѣ,составленъ Сильвестромъ,сдѣлавшимъ вышеупомянутую приписку.Этотъ сводъ дошелъ до насъ въ двухъ редакціяхъ,одна изъ нихъ сохранилась въ Лавреньтьевскомъ спискѣ,другая-въ Ипатьевскомъ;читая эти своды не трудно замѣтить,что въ нихъ иногда разсказъ прерывается,что составителемъ свода или его редакторомъ сдѣланы измѣненія,главнымъ образомъ вставки.Если въ этомъ сводѣ 1116 г.есть вставки,то очевидно ему предшествовалъ сводъ болѣе ранній,къ кото-

рому Сильвестръ сдѣлалъ вставки.Путемъ сличенія текстов Сильвестрова свода 1116 г.и первой Новгородской лѣтописи: акад.Шахматовъ опредѣлилъ составъ свода болѣе ранній, относимый имъ къ концу XI в./къ 1093 г/;но и сводъ 1093 года не есть первоначальный сводъ въ немъ слишкомъ замѣтно искусственное сліяніе преданій Кіевскихъ и Новгородскихъ,что влечетъ насъ къ предположенію о существованіи по крайней мѣрѣ двухъ сводовъ,болѣе раннихъ:одинъ былъ составленъ въ Кіевѣ,а другой-нѣсколько позже въ Новгородѣ.

Итакъ древнѣйшимъ памятникомъ нашего лѣтописанія является сводъ,составленный въ Кіевѣ и названный Шахматовымъ древнѣйшимъ сводомъ.Когда онъ составленъ? Акад. Шахматовъ отвѣчаетъ,что древнѣйшій Кіевскій сводъ доходилъ лишь до 1037 г.и что онъ возникъ въ 1039 году въ связи съ основаніемъ русской митрополіи,построеніемъ св.Софіи въ Кіевѣ,т.е.основана митрополія и надо было дать исторію ея.Но и произведеніе 1039 года было опять таки сводомъ:составитель его использовалъ мѣстныя Кіевскія преданія о Кіѣ,Щекѣ и Хоривѣ и сестрѣ ихъ Либеди, объ Олегѣ,Игорѣ,Ольгѣ/и т.д/,заимствовано довольно много изъ болгарскихъ письменныхъ источниковъ/о походѣ Святослава,о крещеніи Владиміра и мѣстныхъ письменныхъ же источниковъ/сказаніе о св.Борисѣ и Глѣбѣ,грамота данная Десятинной церкви/;не мало въ немъ и припоминаній.Черезъ нѣкоторое время,вѣроятно,послѣ постройки въ Новгородѣ св.Софіи/1050 г/ основался кіевскій сводъ.

Составленъ былъ свой сводъ,куда включены были и новгородскія лѣтописи преданія. Эти своды нѣсколько разъ были перерабатываемы и дополняемы въ Кіевѣ и въ результатѣ дали такъ наз.Кіевскій начальный сводъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признаніе этого вывода требуетъ измѣнить установившійся было взглядъ на позднѣйшіе своды, каковы:Софійскій временникъ/ XIII/ и Никоновская лѣтопись/XVI/ прежній взглядъ,что всѣ извѣстія ихъ о древней Руси,не находящіяся въ Повѣсти временныхъ лѣтъ,должны быть отвергнуты какъ позднѣйшія вставки и наслоенія,долженъ быть теперь значительно ограниченъ:въ ихъ извѣстіяхъ до XIII в.отразились древнѣйшіе лѣтописные своды.

XII ст.лучшее время въ исторіи нашего лѣтописанія.Лѣтописи составлялись преимущественно въ дружинѣ,которая принимала живое участіе въ событіяхъ и близко стояла къ народу.Подъемъ народнаго духа и развитіе вѣчевой жизни отразились на лѣтописи,богатой живописными подробностями,отражающей всю жизнь.Такъ Кіевская лѣтопись даетъ яркое описаніе того,что происходило въ Кіевской Руси.

Съ перенесеніемъ митрополичьей кафедры во Владиміръ его духовенство взяло въ свои руки лѣтописное дѣло; тамъ возникли своды,имѣвшіе общерусское значеніе;видное участіе въ составленіи этихъ сводовъ принадлежало митрополитамъ/Петру,Кипріану,Фотію/;затѣмъ это дѣло было перенесено въ Москву,гдѣ въ распоряженіи составителей оказался богатый разнообразнѣйшій матеріалъ:родословныя князей,списки-перечни князей,митрополитовъ, епископовъ,мѣстныя источники,записи,отдѣльныя повѣсти

и сказанія;во Владимірѣ и первоначально въ Москвѣ лѣтописные своды несли характеръ церковный,а затѣмъ возобладалъ характеръ оффиціальный,дьяческій.

Послѣ XII в.появляются мѣстныя лѣтописи,останавливающіяся главнымъ образомъ на событіяхъ отдѣльныхъ областей Мало по малу на сѣверѣ Руси общественная жизнь замолкаетъ,лѣтопись становится суше,обращаясь въ оффиціальную запись наиболѣе крупныхъ событій.

Какъ бы на смѣну лѣтописи въ московское время появляются разряды,разрядныя книги,въ которыхъ записывались назначенія по службамъ и придворнымъ учрежденіямъ,мѣстническія дѣла,а равно и свѣдѣнія о движеніи войскъ,отписки воеводъ и многое другое.Разрядныхъ книгъ сохранилось не мало;тексты ихъ изслѣдователи дѣлятъ на 3 категоріи:а/оффиціальные,б/ частные и в/скомпилированные; изъ двухъ первыхъ очень близко къ разрядамъ подходятъ такъ наз.записныя книги московскаго стола.x/

Сказанія,третій видъ источниковъ,частью занесены въ лѣтопись,частью существуютъ отдѣльно.Таковы сказанія о крещеніи Руси,о Борисѣ и Глѣбѣ,о смерти Андрея Боголюбскаго,о битвѣ на Калкѣ,о нашествіи Батыя,объ Александрѣ Невскомъ,о Куликовской битвѣ.Сказаній особенно много въ Смутное время,ихъ писали люди близко стоявшіе къ происшествіямъ,почему ихъ важность не подлежитъ сомнѣнію.

---

x/ Тексты разрядныхъ книгъ изданы:Милюковъ-Древнѣйшая разрядная книга/до 1565 г./,въ Древней Рос.Вивліофикѣ /1556-1576/часть 13 и 14;Симбирскомъ сборникѣ Валуева,

Историкъ долженъ относиться къ нимъ съ осторожностью такъ какъ въ сказаніяхъ много субъективнаго и чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ больше. Да и давно жившіе русскіе часто изображали дѣйствительность не такъ, какъ она была, а какъ они хотѣли ее видѣть и какъ хотѣли представить ее; древняя Русь также умѣла пользоваться литературнымъ оружіемъ, какъ и новая; особенно ясно это видно изъ разборовъ сказаній Смутнаго времени. х/

Житія Святыхъ являются цѣннымъ и интереснымъ историческимъ источникомъ, особенно до XIV в. Таковы житія Бориса и Глѣба, Антонія и Феодосія; ихъ писали, чтобы сохранить память о святыхъ людяхъ, патронахъ страны поразившихъ современниковъ своимъ нравственнымъ превосходствомъ; въ нихъ много бытовъ и фактическихъ подробностей. Житія, составленныя или передѣланныя позднѣе въ XV и послѣдующихъ вѣкахъ не имѣютъ уже такой цѣнности. Ихъ цѣль-служить душеспасательнымъ и поучительнымъ чтеніемъ для мірянъ и способствовать прославленію монастыря.

Съ конца XIV ст. на составленіи житій начала вліять юго-славянская письменность/Кипріанъ, Пахомій/съ этого времени житія пишутся по одному шаблону, напр. святой плохо учится въ училищѣ до встрѣчи со старцемъ; уходя изъ міру онъ раздаетъ свое имущество бѣднымъ. Примѣръ Житіе св. Сергія Радонежскаго сохранилось въ 2 редакціяхъ Епифанія и позднѣйшей, упомянутаго Пахомія. Въ первой редакціи написанной русскимъ монахомъ разсказывается что насилія московскихъ воеводъ заставили родичей св. Сергія уйти изъ Ростова, что Сергій уходя изъ міру отдалъ

свое имѣніе брату,что,поселившись въ лѣсу,онъ испыталъ много неудобствъ отъ хищныхъ звѣрей.Во второй редакціи всѣ эти живыя черты исчезли и замѣнены шаблонными:нѣтъ упоминанія о насиліи московскихъ воеводъ,борьба со звѣрями замѣнена искушеніями нечистой силы и т.п.Такой же тенденціозной передѣлкѣ подверглись впослѣдствіи въ Москвѣ новгородскія житія святыхъ,заступничество которыхъ не разъ избавляло великій Новгородъ отъ Суздальскихъ и Московскихъ войскъ.

Конечно,не всѣ житія подверглись такой передѣлкѣ,а многія несмотря на нее,сохранили въ себѣ живыя черты тогдашняго быта;особенно много нѣкоторыя житія даютъ по вопросу о колонизаціи:нерѣдко они рисуютъ враждебное отношеніе крестьянъ къ отшельникамъ,поселившимся около нихъ:крестьяне предчувствовали и предъугадывали,что со временемъ они будутъ отданы во владѣніе монастырю,который возникнетъ на мѣстѣ поселенія пустынника.Житіе Макарія Желтоводскаго позволяетъ опредѣлить восточную границу русскаго племени на лѣвомъ берегу Волги въ XV ст.

Житія русскихъ святыхъ были собраны,а нѣкоторыя и вновь написаны знаменитымъ московскимъ митрополитомъ Макаріемъ/ум.въ 1563 г./;трудъ Макарія завершилъ духовное объединеніе русской земли того времени подобно тому, какъ Москва завершила ея государственное объединеніе.

Общая оцѣнка житія русскихъ святыхъ,какъ источника исторіи дана В.О.Ключевскимъ въ его книгѣ"Древне русскія житія святыхъ,какъ историческій источникъ".Превосходные образцы того,какъ должно пользоваться древними житіями

святыхъ даны В.Г.Васильевскимъ/см.ниже,при разборѣ мнѣній р началѣ Руси/.

Мемуары,воспоминанія,записки,дневники частныхъ лицъ-очень цѣнные источники,дополняющіе оффиціальные источники;въ запискахъ современниковъ отчетливо рисуются воззрѣнія людей прошедшихъ вѣковъ и обстановка ихъ жизни.Этотъ родъ источниковъ по самому роду своему нуждается въ строгой критической провѣркѣ.Записки пишутся людьми,смотрящими на событія со своей,частной точки зрѣнія,нерѣдко пишутся-въ цѣляхъ самоопровержения,не всегда онѣ пишутся людьми хорошо освѣдомленными о событіяхъ,поэтому критика прежде всего должна изучить личность автора воспоминаній,его отношеніе къ описываемымъ событіямъ.Записки современниковъ открываются такъ называемыми сказаніями князя Курбскаго/ум.въ 1583 году/т.е.исторіей великаго княжества Московскаго;но это произведеніе скорѣе политическій памфлетъ,чѣмъ исторія;во многомъ не слѣдуетъ вѣрить также знаменитому дѣятелю Смутнаго времени Авраамію Палицину/ум.въ 1626 г./."Сказанія объ осадѣ Троицко-Сергіева монастыря",односторонне написанное сочиненіе Гр.Катошихина,хотя оно отчетливо изображаетъ административный механизмъ московскаго государства,времени царя Алексѣя Михаиловича;келейникъ патріарха Никона Шушеринъ въ житіи Никона оправдываетъ и обѣляетъ его отъ всякихъ нареканій;противоположная точка зрѣнія проведена въ автобіографіи прот.Аввакума,которая считается однимъ изъ замѣчательныхъ произведеній древней Руси.Начиная съ петровской эпохи идетъ цѣлый рядъ воспоминаній изъ

записокъ современниковъ-источникъ этотъ далеко не исчерпанъ:то и дѣло появляются новыя воспоминанія на страницахъ историческихъ журналовъ Рус.Арх.Рус.Стар. Ист.Вѣст.,Кіев.Стар.и др.Главнѣйшія изъ записокъ современниковъ Петра Великаго гр.А.А.Матвѣева,Сильвестра Медвѣдева,Желябужскаго-напечатаны въ изданіи Сахарова-"Записки русскихъ людей",также Туманскаго"Собраніе русскихъ записокъ и сочиненій"т.н.Журналъ Петра великаго,записки Н.И.Неплюева/ум.1773 г./ Н.Б.Долгорукой-жены любимца Петра II,кн.Шаховского/временъ Елизаветы/, Денисова и особенно Болтова-драгоцѣннѣйшій матеріалъ для бытовой исторіи XVIIIв.записки Екатерины II-скоро будутъ выпущены въ свѣтъ-въ высшей степени важный матеріалъ для политической исторіи XVIII в./Изданіе Академіи на французскомъ языкѣ и Суворина на русскомъ/;записки Е.Е.Дашковой-также;тѣ и другія требуютъ строгой критической провѣрки.Изъ болѣе новыхъ нужно указать на записки и дневникъ Никитенко/ время Александра I,Николая I и Александра II/напечатанныя отрывки изъ записокъ бар.Корфа/ время и личность Николая I/многочисленныя записки декабристовъ.

Близко къ мемуарамъ стоятъ извѣстія иностранцевъ о Россіи:иностранцы,бывавшіе въ Россіи или писавшіе о ней по чужимъ извѣстіямъ обращали вниманіе на тѣ стороны быта,которыя своими наблюдателями часто не отмѣчаются,какъ явленія обычныя,повседневныя.Для древней исторіи Россіи извѣстія иностранцевъ имѣютъ и болѣе важное самостоятельное значеніе:онѣ не только дополняютъ,но

подтверждають и исправляють источники;когда данныя нашей первоначальной лѣтописи можно было бы принять за недостовѣрныя,если бы они не подтверждались иностранными;примѣръ:разсказъ лѣтописи о призваніи трехъ братьевъ въ 862 году до сихъ поръ встрѣчаетъ сомнѣнія,такъ какъ нигдѣ кромѣ лѣтописи объ этомъ фактѣ не говорится;разсказы лѣтописи о походѣ Игоря на Константинополь,о поѣздкѣ туда же Ольги-внѣ сомнѣнія,ибо подтверждаются иностранными извѣтіями/Константина Багрянороднаго, Лиутпранда.

Пользованіе иностранными извѣстіями требуетъ еще большаго критическаго изученія,чѣмъ домашнія:чужому наблюдателю труднѣе понять смыслъ явленій,чѣмъ своему и въ тоже время онъ почти всегда предубѣжденъ противъ того народа,который описываетъ;рознь національная и религіозная часто чувствуется въ иностранныхъ извѣстіяхъ;какъ византійцы смотрѣли съ пренебреженіемъ на варваровъ русскихъ,такъ точно и западные путешественники,пріѣзжавшіе въ Москву въ XV-XVII ст.свысока смотрѣли на варваровъ московскихъ;не слѣдуетъ забывать и того,что часто въ политическіе расчеты иностранныхъ авторовъ входило желаніе представить русскихъ въ возможно худшемъ видѣ для того,чтобы возбудить противъ нихъ общественное мнѣніе Европы;чѣмъ сильнѣе выступаетъ какой нибудь народъ со своими претензіями,чѣмъ успѣшнѣе и послѣдовательнѣе онъ борется за свои права тѣмъ конечно больше осужденія и клеветы встрѣтитъ онъ на своемъ пути;и чѣмъ своеобразнѣе народъ,чѣмъ меньше

онъ похожъ на другихъ,тѣмъ больше онъ приметъ осужденій По отношенію къ иностраннымъ авторамъ о Руси должно принять во вниманіе и то,что рѣдкіе изъ нихъ не смотрѣл свысока на нашъ народъ,рѣдкіе изъ нихъ знали русскій языкъ и немногіе изъ нихъ наблюдали русскую жизнь внѣ главныхъ городовъ,так.обр.нерѣдко общія сужденія иностранцевъ пристрастны,частныя извѣстія-сбивчивы,недостаточно точны.

Для древней Руси особенное значеніе имѣютъ:
I/извѣстія древнихъ писателей греческихъ и римскихъ,-см. В.В.Латышева.
2/ Стриттеръ Memoriae populorum
3/ Извѣстія Прокопія,Маврикія,Константина Багрянороднаго и другихъ византійцевъ.
4/ Извѣстія мусульманскихъ писателей о Руси,см.Гаркави-"Извѣстія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ" также Хвольсонъ-Извѣстія Ибнъ-Дости,Куника и Розена-"Аль-Бекри,Яхчъ Антіохійскій"и мн.др.
5/ Извѣстія западныхъ писателей начинаются Іорнайдомъ Готскимъ/VI в.по Р.Х./и продолжаются по настоящее время, см.перечень главнѣйшихъ въ кн.Бестужева-Рюмина т.I,подъ рубрикой"Сказанія иностранцевъ"-болѣе подробное-въ каталогахъ Rossica Имп.Пуб.Библ..гдѣ есть отдѣленіе,посвященное иностраннымъ произведеніямъ о Россіи.

Послѣдній,но самый важный источникъ-акты и документы Выше уже было указано,что еще вначалѣ XIX в.со времени Н П.Румянцева и у насъ начали отдавать предпочтеніе исторіи,построенной на актахъ,исторіи,написанной по лѣтописямъ и др.повѣствовательнымъ памятникамъ;съ теченіемъ времени

такое направленіе усилилось,сдѣлалось не только преоблада ющимъ,но почти исключительнымъ,чему способствовало и измѣненіе въ требованіяхъ,предъявляемыхъ къ исторіи.Акты могутъ быть раздѣлены на 2 категоріи:1/акты государственные манифесты,законы,указы,грамоты/духовныя,уставныя,таможенныя и др./донесенія/рапорты,реляціи,слѣдственныя дѣла,вѣдомости/акты такіе скрѣплены подписями,имѣютъ дату и т.п. нѣкоторые изъ нихъ,конечно,бываютъ неточны,даже невѣрны, пристрастны,неполны,напр.слѣдственное дѣло,реляціи о сраженіяхъ могутъ быть невѣрны,но они тѣмъ не менѣе точно устанавливаютъ самый фактъ,вызвавшій донесеніе/смерть царвича Димитрія,Бородинская битва/,а съ другой стороны самая невѣрность ихъ неполнота открываетъ цѣли и намѣренія правительства;само собою разумѣется,что и этого рода акты должны быть правильно оцѣнены критикой.

Частные критики /сдѣлки,мировые,купчіе,закладные,рядные просьбы всѣхъ родовъ/заключаютъ богатѣйшій матеріалъ для бытовой исторіи,они знакомятъ также со взглядами общества со степенью его образованія,со строемъ общественнымъ и т.п.Главные сборники актовъ:"Сборникъ госуд.грамотъ и договоровъ"изд.Румянцевымъ,а затѣмъ сборники актовъ,изд.археографическими комиссіями въ СПБ,Кіевѣ,Вильнѣ,а также въ Чтеніяхъ Общ.Ист.и Древн.Рос./Углицкіе акты,Бѣлецкіе и др./въ Сборникѣ Имп.Рус.Ист.Общ./115 тт.по XVIII и XIX вв./

Хранятся акты въ архивахъ,изъ которыхъ первенствующее значеніе принадлежитъ:Московскому главному архиву министерства иностранныхъ дѣлъ;Московскому архиву министерств юстиціи,Государственному архиву въ Петербургѣ,архиву Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ,архиву Сената и т.п.Желающіе ознакомиться съ архивами,описями и ихъ новѣйшими матеріалами,хранящимися въ нихъ,должны обратиться къ указанной книгѣ В.С.Иконникова:" Опыты русской историографіи",эта книга заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ правительственныхъ архивахъ и многихъ частныхъ.-

" " "

-------" " "-------

